
Инновационная деятельность. 2017. № 2 (41).

Научно-аналитический журнал для ученых, производителей, разработчиков новой продукции, инвесторов, властных структур и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров

Издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Борщов Александр Сергеевич

Издается с 1997 года

Выходит один раз в квартал

Июнь 2017

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал публикует научные статьи по экономическим и социологическим наукам

Полная электронная версия журнала размещена в системе РИНЦ в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель совета –

Борщов А.С. – д.филос.н., профессор, директор института социального и производственного менеджмента, заведующий кафедрой философии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Члены редакционного совета:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Ломаченко А.И. – к.т.н., ответственный секретарь Комитета торгово-промышленной палаты РФ по научно-техническим инновациям и высоким технологиям

Фатеев М.А. – к.э.н., Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Лучак Александра – профессор Университета Козминского, Варшава, Польша

Паоло де Лука – доктор университета Рима La Sapienza, Рим, Италия

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Глазьев С.Ю. – д.э.н., профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Научно-исследовательская организация «Академия инноватики Глобеликс-Р», академик РАН, советник Президента РФ

Остроумов И.Г. – д.х.н., профессор, проректор по научной работе Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Шевченко С.Ю. – д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Прикладные информационные технологии» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Горячева Т.В. – д.э.н., профессор кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (ответственный секретарь)

Зайцев Д.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Психология и прикладная социология» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Славнецкова Л.В. – к.э.н., зав. кафедрой «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Аскарова А.Х. – к.филол.н., зав. кафедрой «Иностранные языки и профессиональные коммуникации» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Innovation Activity

2017. № 2 (41).

This research and analysis journal is of interest to scientists, production workers, design engineers, investors, government agencies, those who initiate innovative activities, and our foreign partners.

Published Quarterly by Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor in Chief: Alexander S. Borshchov

Since 1997

June 2017

The journal is in the list of the leading peer-reviewed scientific publications approved by the Presidium of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation. The journal publishes the main research findings which present the results of the theses submitted in support of a Candidate of Science or Doctor of Science degrees

DRAFTING COMMITTEE:

Chairman –

A.S Borshchov – Dr. Sc., Professor, Director of the Institute of Social and Industrial Management, Head of Department of Philosophy, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Members of the Administrative Committee:

I.R. Pleve – Dr. Sc., Professor, Rector of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.I. Lomachenko – PhD, Executive Secretary, Committee for Scientific and Technological Innovations and High Technologies at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

M.A. Fateev – PhD, Vice President of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Alexandra Luczak – Professor, Kozminski University, Warsaw, Poland

Paolo de Luca – Doctor of the University of Rome La Sapienza, Rome, Italy

EDITORIAL BOARD:

Assistant Editor –

A.N. Plotnikov – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.Yu. Glazyev – Dr. Sc., Professor, Advisor to the President of the Russian Federation, President of Nonprofit Partnership Scientific Research Organization Academy of Innovation GLOBELICS-R, Academician of RAS

I.G. Ostroumov – Dr. Sc., Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.Yu. Shevchenko – Dr. Sc., Professor, Department of Economy and Management of Enterprises, Saint Petersburg State University of Economics

V.V. Pechenkin – Dr. Sc., Professor, Department of Applied Information Technologies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

T.V. Goryacheva – Dr. Sc., Professor, Department of Commerce and Engineering of Business Processes, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Executive Secretary)

D.V. Zaitsev – Dr. Sc., Professor, Department of Psychology and Applied Sociology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

L.V. Slavnetskova – PhD, Associate Professor, Head of Department of Commerce and Engineering of Business Processes, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A. Kh. Askarova – PhD, Head of Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Интеграция знаний как ресурс акмеологизации профессионального сообщества</i> Эйгелис Г.В., Зайцев Д.В., Суркова И.Ю.	5
<i>Инновационные нейropsихологические исследования: организационно-управленческие аспекты</i> Эйгелис Г.В., Зайцев Д.В., Кузнецова С.В.	7
Дашкова Е.С. <i>Партисипативность как частный принцип построения, функционирования и развития инновационных систем стимулирования работников</i>	9
Казакова Ф.А., Рыжова О.А. <i>Развитие государственной финансовой поддержки малого инновационного бизнеса на региональном уровне</i>	14
Камирова А.Н. <i>Проектный менеджмент: практика его применения в Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова</i>	21
Мызрова О.А., Коновалов А. В. <i>Формирование межгосударственных инновационных кластеров</i>	29
Николаева И.Б., Николаев Д.А. <i>Основные элементы управления инновационным развитием системы дополнительного профессионального образования преподавателей вузов</i>	34
Плотников А.Н., Плотников Д.А. <i>Обзор возможных типов инновационных стратегий, совместимых с энергосбережением</i>	40
Плотников А.П., Шишлов Р.А. <i>Интегральный критерий оценки эффективности управления предприятием с учетом рисков</i>	47
Тюрина В.Ю., Козловцева В.В. <i>Совершенствование механизма предоставления льгот по налогу на имущество организации</i>	53
Шаталова А. Д. <i>Формирование портфеля акций инновационных компаний на основе теории Марковица при заданном уровне доходности</i>	59
Шинкевич А.И., Иванова Р.П. <i>SCOR-модель интеграционных процессов инновационной деятельности в секторах экономики (на примере легкой промышленности)</i>	64
Янченко Е. В., Павлова И.Д. <i>Стратегия обеспечения достойного уровня жизни при переходе к инновационному типу экономического роста</i>	71
Для авторов	79

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Dashkova E.S. Participatory As A Private Principle Of Construction, Functioning And Development Of Employees Stimulation Innovative Systems	9
Kazakova F.A., Ryzhova O.A. Development Of Small Innovative Businesses State Financial Support At A Regional Level	14
Kamirova A.N. Project Management: Practice Of Its Application In The Petrozavodsk State Glazunov Conservatore	21
Myzrova O.A., Kononov A.V. Interstate Innovative Clusters Formation	29
Nikolaeva I.B., Nikolaev D.A. Main Elements Of Innovative Development Management For Additional Training System Of Higher Education Institutions Academic Statt	34
Plotnikov A.N., Plotnikov D.A. Review Of Possible Innovative Strategy Types Compatible To Energy Saving	40
Plotnikov A. P., Shishlov R. A. Integral Criterion Of Enterprise Management Efficiency Estimation With An Allowance For Risk	47
Tyurina V.Yu., Kozlovseva V.V. Improvement Of Enterprises Property Tax Relief Mechanism	53
Shatalova A. D. Innovation Companies Share Portfolio Formation On The Basis Of The Theory Of Markowitz With The Actual Level Of Income	59
Shinkevich A.I., Ivanova R.P. SCOR-Model Of Innovative Activity Integration Processes In Economic Sectors (On The Example Of Light Industry)	64
Yanchenko E. V., Pavlova I. D. Decent Standard Of Life Providing Strategy During The Transition To Innovative Society	71

ИНТЕГРАЦИЯ ЗНАНИЙ КАК РЕСУРС АКМЕОЛОГИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

27 апреля 2017 года в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А. прошла Всероссийская конференция «Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз», посвященная памяти профессора, доктора социологических наук Алексея Алексеевича Понукалина, действительного члена Международной академии акмеологических наук, вице-президента Международной академии инноватики, одного из основателей российского отделения международной системы ГЛОБЕЛИКС-Р (RUSSIANLICS).

Ключевым организатором конференции стала кафедра «Психология и прикладная социология» СГТУ имени Гагарина Ю.А. Соорганизаторами выступили кафедры экономической безопасности и управления инновациями, а также экономики труда и производственных комплексов. В конференции приняли участие 132 представителя науки, образования, социальной сферы, государственных и общественных организаций, из них: доктора наук и докторанты – 26, кандидаты наук – 44, научные сотрудники и аспиранты – 10, магистранты студенты – 42. География конференции представлена 12 городами России, а также исследователями из Белоруссии и Казахстана.

На открытии конференции с приветственным словом выступили проректор по научной работе СГТУ имени Гагарина Ю.А. профессор, доктор химических наук И.Остроумов и председатель Оргкомитета конференции, заведующая кафедрой психологии и прикладной социологии, к.психол.н., доцент Г.Эйгелис, отметившие основные вехи жизненного пути А.Понукалина, его достижения в социологии и психологии.

В пленарном докладе «Мой добрый друг и соратник – защитник гуманитаризации

образования», академик В.Ярская проанализировала инициативы А. Понукалина по объединению социально-психологического и технического направлений высшего образования. Академик Е.Наумов сформулировал ключевые проблемы интеллектуальной экономики в теории и практике управления, продемонстрировав их связь с акмеологией. Профессор Л.Аксеновская в своем выступлении обозначила перспективы развития ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры. Профессор С.Землянухина изложила идеи трудоголизма и его антипода в своем докладе о потребности в труде в современном российском обществе. Завершила Пленарное заседание профессор Н.Казакова, обосновав влияние глобальных трендов инновационного развития на профессиональное развитие личности.

Интересными, оригинальными и эмоционально окрашенными оказались многие выступления, особенно молодых исследователей, на секционных заседаниях. Первая секция «Психологические ресурсы достижения высшей ступени личностного роста в современных профессиях» стала площадкой для докладов по проблемам социальной безопасности, в которых обозначены новые грани личностного роста в профессиях, ориентированных на обеспечение безопасности психологической среды (М.Клёнова), национальной безопасности (Е.Рягузова), эффективности экстремальной деятельности (Д.Ибрашева, С.Летягина, М.Орлова). Модели инновационного потенциала и самоактуализации личности представителей разных типов профессий были представлены Н.Аринушкиной, Е.Карабановой, М.Пальмовой, А.Понукалиным, М.Раилко, И.Старик, Г.Эйгелис.

В работе второй секции «Профессиональное становление личности в новых социально-экономических условиях» было создано коммуникативное пространство взаимодействия практиков, представителей общественных организаций и научного сообщества в обсуждении, прежде всего, докладов о проблемах копинг-поведения (М.Топланов) и готовности к риску (Е.Балакирева, Т.Ильина) как ресурсов развития помогающих профессий. Особый интерес вызвало выступление Т.Молодиченко, посвященное психолого-педагогической профессионализации религиозной личности. В дискуссии было отмечено, что религия выступает сегодня не только элементом социальной сплоченности, но и инструментом терроризма, провокатором ксенофобии и расизма.

Инновационные аспекты социально-экономических процессов были проанализированы в презентациях участников третьей секции «Экономические аспекты профессионализации личности в контексте национальной безопасности и инновационного развития России». Обращение А.Вагиной, О.Гордашниковой, Д.Ивановой, А.Плотникова, О.Рыжовой, А.Серегинной к проблемам экономической безопасности, основанное на солидном эмпирическом материале, обозначило векторы конкурентоспособности регионов, в частности, и устойчивого развития экономики, в целом. Резонансными стали выступления Ю.Глушковой, В.Трегубова, В.Тюриной,

А.Ипполитовой, раскрывших инновационные перспективы трансформации образовательного пространства России.

Доклады студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых в рамках четвертой секции «Социальные аспекты профессионализации личности в обществе вызовов и угроз» представили богатую палитру исследований перспектив исторической реконструкции в профессиональной подготовке молодежи (Н.Божок, Д.Васильев), профессионального становления студентов (Н.Лепнева), роли массмедийных репрезентаций в освещении проблем профессионализации личности (Я.Алексеевская, Н.Кузнецов, М.Савельева, Е.Сёмушкина, И.Суркова). Особый интерес участников конференции вызвал ряд докладов, посвященных акмеологизации родительства и «демографическим резервам» молодой семьи (И.Беляева, Д.Зайцев, Н.Ловцова, Н.Нартова, А.Цодикова, Ж.Чернова).

Подводя итоги конференции, Г.Эйгелис, Д.Зайцев, И.Суркова констатировали устойчивость интереса к социально-психологической проблематике, появление новых методов комплексного исследования аспектов профессионализации личности, актуальности акмеологического подхода в оценке её профессионального становления в современном российском обществе, а также значимость интеграции социально-гуманитарных знаний как ресурса акмеологизации профессионального сообщества.

*Заведующая кафедрой «Психология и прикладная социология» Г. В. Эйгелис
Профессор кафедры «Психология и прикладная социология» Д.В. Зайцев
Профессор кафедры «Психология и прикладная социология» И.Ю. Суркова*

ИННОВАЦИОННЫЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Нейроисследования стали сегодня устойчивым трендом в мировой науке. Нейротехнологии применяются во многих сферах жизнедеятельности современного общества, что с организационно-управленческих позиций предполагает активное применение специальных аппаратно-программных комплексов, нейрокомпьютерных интерфейсов, нейрогаджетов. Перспективы этого, а также развития нейронауки обсуждались 22 июня 2017 года в СГТУ имени Гагарина Ю.А. на научно-практическом региональном семинаре, прошедшем в формате «Научное кафе». В семинаре, посвященном одному из семи стратегических проектов в области нейронауки и нейротехнологий по программе развития Гагаринского университета как опорного вуза, приняли участие более 30 ученых – представителей СГТУ, Саратовского филиала института радиотехники и электроники РАН, Института проблем точной механики и управления РАН, медицинского и классического университетов.

Мероприятие открыл проректор по научной работе СГТУ, профессор, доктор химических наук И.Г. Остроумов, отметивший инновационность, фундаментальность и результативность многолетних нейроисследований коллектива научно-образовательного центра «Нелинейная динамика сложных систем» и кафедры «Автоматизация, управление, мехатроника», возглавляемой профессором, доктором физико-математических наук А.Е. Храмовым, который способен новаторски подойти к решению проблемы, объединить ученых смежных секторов.

На встрече А.Е. Храмов представил комплекс проведенных научной группой под его руководством нейроисследований мирового уровня, успешно реализованных как в сотрудничестве с известными зарубежными коллегами, так и самостоятельно при поддержке российских грантовых программ. Исследования отличаются междисциплинарным форматом,

высокой степенью оригинальности полученных результатов, значимых для мировой науки. По мнению ученого, исследование механизмов функционирования головного мозга, представленных визуализированными физическими и математическими моделями протекания когнитивных процессов, в частности внимания, открывает широкие перспективы для понимания человека и использования этих знаний в прикладной сфере.

На практическую ценность нейроисследований было обращено особое внимание. Ассистентом кафедры «Автоматизация, управление, мехатроника», кандидатом физико-математических наук В.А. Максименко продемонстрирована совместная с коллегами из Германии и Голландии разработка интерфейса «мозг-компьютер» для прогнозирования и профилактики приступов эпилепсии, посредством управления работой мозга с помощью электростимуляции. Эта инновационная нейротехнология способна улучшить качество жизни десятков миллионов людей, страдающих эпилепсией (www.who.int).

Представленные результаты исследований стали катализатором оживленной дискуссии о развитии новых направлений нейроисследований, их организационных и методических принципах. Важность и перспективность исследовательской деятельности коллектива А.Е. Храмова подчеркнул доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой «Информационная безопасность автоматизированных систем» СГТУ В.Б. Байбурин. Проректор по научно-исследовательской работе Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского А.А. Короновский обратил внимание коллег на высокий методический уровень опытно-экспериментальных работ и их значение для российской науки.

Заведующая кафедрой психологии и

прикладной социологии СГТУ, кандидат психологических наук, доцент Г.В. Эйгелис отметила прорывной характер научной работы коллектива, оригинальность визуального представления данных и предложила объединить усилия в расширении поля нейроисследований, дифференциации исследований составляющих когнитивного шума, анализе закономерностей образования совокупностей нейронов и нейронных сетей.

Ценные уточнения и предложения по совершенствованию физической компоненты научно-исследовательской деятельности научной группы были озвучены доктором технических наук, профессором кафедры

«Технология машиностроения» СГТУ Б.М. Бржозовским, а также представителями Саратовского филиала института радиотехники и электроники РАН, Института проблем точной механики и управления РАН.

Подводя итоги встречи, участники семинара пришли к выводу о необходимости тесного сотрудничества представителей различных областей знания (физиков, математиков, психологов, медиков) в сфере нейронауки и нейротехнологий, а также выразили надежду, что в ближайшем будущем ученые Гагаринского университета войдут в отраслевой союз NeuroNet.

*Заведующая кафедрой «Психология и прикладная социология» Г. В. Эйгелис
Профессор кафедры «Психология и прикладная социология» Д.В. Зайцев
Доцент кафедры «Психология и прикладная социология» С.В. Кузнецова*

УДК 331.2; 331.107

Е.С. Дашкова

E.S. Dashkova

**ПАРТИСИПАТИВНОСТЬ КАК ЧАСТНЫЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ
СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ**

**PARTICIPATORY AS A PRIVATE PRINCIPLE OF CONSTRUCTION, FUNCTIONING
AND DEVELOPMENT OF EMPLOYEES STIMULATION INNOVATIVE SYSTEMS**

Представлен анализ работ ученых и исследователей в области изучения методологических основ формирования систем стимулирования работников. Обоснованы необходимость и целесообразность учета принципа партисипативности при построении, функционировании и развитии инновационных систем стимулирования работников. Изучены истоки концепции партисипативного управления, содержащиеся в работах Д.МакГрегора, Ф.Герцберга, Р.Лайкерта и К.Аржириса. Рассмотрены методы «обогащения труда», «участия», «управления по целям» как развитие концепции партисипативности. Выделены аспекты «партисипативности» в современной науке управления: активность участия в деятельности организации; рост уровня удовлетворенности персонала своей работой, повышение качества трудовой деятельности и увеличение производительности труда; возрастание чувства ответственности за результаты деятельности. Раскрыто практическое проявление принципа партисипативности на каждом этапе процесса построения, функционирования и развития инновационных систем стимулирования работников.

The analysis of scientists' and researchers' work in the field of incentive schemes for workers methodological foundations formation studying is presented. The necessity and expediency of taking into account the principle of participativeness in the construction, functioning and development of innovative incentive systems for employees is substantiated. The origins of participative management concept contained in the works of D. McGregor, F. Gerzberg, R. Laikert and K. Argeris are studied. The methods of "enriching labor", "participation", "management by goals" as participativeness concept development are considered. The aspects of "participativeness" in modern management science are highlighted: the activity of participation in the activities of the organization; increasing the level of staff satisfaction with their work, improving the quality of work and increasing labor productivity; increasing sense of responsibility for performance. The practical manifestation of the participativeness principle at every stage of construction process, functioning and developing of innovative incentive systems for employees is revealed.

Стимулирование работников; инновационные системы стимулирования работников; принципы построения, функционирования и развития инновационных систем стимулирования работников

Stimulation of workers; innovative incentive schemes for employees; principles of construction, functioning and development of innovative incentive schemes for employees

Глобальные преобразования в сфере труда и занятости, обусловленные существенным повышением значения инноваций, новых знаний и информации, способствовали расширению трудовых ценностей и мотивов, появлению и развитию гибких форм занятости, что в итоге предопределило изменения в ожиданиях работников относительно вознаграждения их труда. Начиная с 1980-1990 гг. начали появляться новые системы стимулирования работников, которые получили название «нетрадиционные», «инновационные».

Особенности инновационных систем стимулирования работников состоят в том, что они достаточно креативны и имеют множество модификаций, разрабатываются под особенности конкретной организации, ориентированы на развитие творчества и инициативы. Такая инновационная система стимулирования работников представляет собой совокупность взаимосвязей и взаимоотношений между элементами системы, направленную на гармонизацию целей и интересов работников и работодателя и обеспечивающую постоянное развитие человеческого потенциала, а также создание условий для его эффективного использования.

Любая система стимулирования работников в организации проходит этапы построения, функционирования и развития, превращаясь в непрерывный процесс. Логика данного процесса должна подчиняться определенным принципам.

Принцип (от лат. *principium* – начало, основа, происхождение, первопричина) – основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям [4].

Принципы формирования, функционирования и развития системы стимулирования работников – это основные, научно-обоснованные правила, отражающие действия экономических законов, направленные на интеграцию интересов и осуществление целей работодателей (их представителей), работников (их представителей) и государства.

Ученые Л.А. Ильина, Е.А. Митрофанова, Н.А. Тюленева при изучении методологических

основ систем мотивации и/или стимулирования в своих исследованиях определяют совокупность принципов, которыми необходимо руководствоваться либо при построении данных систем, либо для поддержания их эффективного функционирования, либо для дальнейшего совершенствования и развития [1, 3, 5]. Однако среди них отсутствует принцип участия или партисипативности, который, с нашей точки зрения, должен лежать в основе построения, функционирования и развития инновационной системы стимулирования работников. Данный принцип базируется на концепциях социально-ответственного и этического менеджмента, социального партнерства.

Для того чтобы понять, в чем состоит сущность принципа партисипативности применительно к инновационным системам стимулирования работников, целесообразно раскрыть истоки появления термина «партисипативность».

В английском языке «*participation*» – это существительное, которое переводится как «участие, соучастие или причастность». Термин «партисипативность» в русском языке часто соотносят с понятиями «соучастие», «участие», «вмешательство», «вовлеченность». На наш взгляд, несмотря на существование различных подходов к соотнесению данных понятий, «партисипативность» по своей сути ближе к понятию «участие».

Истоки концепции партисипативного управления, базирующейся на расширении прав и участия работников, часто объединенных в команды, в разработке, принятии и реализации управленческих решений, сформировалась в рамках «школы человеческих отношений» в 1940-1950-е гг. Представители данной школы сконцентрировали свое внимание на расширении полномочий работников и их участия в управлении. Ученые-психологи, включая Д.МакГрегора, Ф.Герцберга, Р.Лайкерта и К.Арджириса, разрабатывали концепции мотивации, в основе исследования которых было поведение работников, и утверждали, что созданная для работников производственная среда может способствовать увеличению их удовлетворенности трудовой

деятельностью и росту производительности и качества труда.

Д. МакГрегор в рамках своих научных исследований сделал вывод, что базовая задача организации состоит в интеграции ее политики с личными целями интересами ее персонала. Тем самым Д. МакГрегор подтвердил важность участия человека в решении организационных проблем и постановке целей, так как это способствует раскрытию интеллектуального потенциала, созданию условий для саморегулирования и самоконтроля.

Значительный вклад в развитие теории партисипативности внес Крис Аржирис. Он впервые применил метод интервенций, предполагающий вмешательство на рабочем месте испытуемого. Согласно К. Аржирису, такое исследование обеспечивает получение знания, которое повышает компетентность «клиента» и обеспечивает его развитие. Он первым открыто высказал позицию, согласно которой целесообразно обеспечить участие каждого работника в решении профессиональных вопросов.

Развитие концепции партисипативности на практике привело к разработке и реализации методов «обогащения труда», «участия», «управления по целям».

Метод «обогащения труда» – это создание таких условий работы, при которых она становится содержательной, интересной и социально значимой. Применение данного метода дает возможность человеку профессионально развиваться и сделать карьерный рост.

Концепция «обогащения труда» базируется на положении о том, что труд, наполненный содержанием, характеризуется следующими шестью факторами: ответственностью работника за результат своего труда; достижением, выражающимся в выполнении нужной и важной работы; контролем над выполняемой работой; обратной связью, а именно с помощью создания системы информирования о результатах трудовой деятельности каждого работника; профессиональным ростом для работника; условиями труда, то есть каждый работник должен иметь определенную степень контроля над условиями собственного труда.

Концепция «обогащения трудом» находит свое отражение в концепциях «участия» и «управления по целям».

Важнейшим результатом метода «участия» является мотивирование деятельности с помощью усиления заинтересованности к выполняемой работе, творческого роста, самовыражения личности в труде. «Участие» на практике реализуется посредством нескольких направлений: участие работников в принятии управленческих решений, участие в прибыли (убытках), участие в доходах.

Участие работников в принятии управленческих решений непосредственно связано с системой социального партнерства, повышающей результативность взаимоотношений между работодателем и работником [6].

Система «управление по целям» стремится качественно и количественно измерить итоги работы и заставить руководителей добиваться высоких результатов. Эта система предполагает совершенствование методов мотивации работников, изменение стиля руководства в сторону ориентации на индивидуальные качества подчиненного, совершенствование системы учета и отчетности. Важнейшая особенность этого метода – переориентация ответственности исполнителей с процессов и функций на результаты и цели, что делает структуру управления более гибкой и динамичной.

Таким образом, развитие концепции партисипативности в современной науке управления позволяет нам выделить следующие аспекты «партисипативности»:

- активность участия в деятельности организации,
- рост уровня удовлетворенности персонала своей работой, повышение качества трудовой деятельности и увеличение производительности труда,
- возрастание чувства ответственности за результаты деятельности.

Цель партисипативного управления, как пишет профессор Казаева Е.А., состоит в: «совершенствовании использования всего человеческого потенциала организации. Ключевой термин «участие» подразумевает различные формы участия работников в

управлении компанией, а также участие сотрудников в собственности компании работодателя [2].

Использование принципа партисипативности при создании, функционировании и развитии инновационных систем стимулирования в условиях социально-ответственного и этического менеджмента, направленного на эмпатию и гуманное отношение к человеку, на более полное раскрытие интеллектуального потенциала личности, является обязательным и необходимым.

Сущность данного принципа применительно к процессу формирования, поддержания и дальнейшего совершенствования систем стимулирования работников проявляется в следующем.

При создании инновационной системы стимулирования работников соблюдение принципа партисипативности предполагает создание условий, при которых работникам предоставляется право совместно с руководством принимать решения относительно механизма и набора методов и видов системы стимулирования. На практике реализовать это можно с помощью следующих мероприятий:

- 1) проведения предварительных опросов персонала по выявлению наиболее важных мотивов, востребованных видов вознаграждения;
- 2) включения от лица каждого трудового коллектива представителей в комиссии по созданию системы стимулирования в организации;
- 3) предварительного ознакомления работников с проектами документации по оплате труда и стимулированию с правом своевременного внесения корректив.

Учет принципа партисипативности на этапе функционирования инновационной системы стимулирования предполагает возможность участия работников (или учет их мнения) при распределении основной и/или переменной части заработной платы, различных видов морального и социального вознаграждения. Применение в организациях возможно, во-первых, с помощью обеспечения связи системы стимулирования работников с системой оценки деятельности персонала. Система оценки

деятельности персонала представляет собой процесс непрерывного измерения трудовой деятельности работников. В практике управления трудовыми отношениями разработано большое количество методов оценки деятельности персонала. Важным требованием, которое здесь необходимо соблюдать является то, что эти методы должны включать объективные и справедливые показатели, зависящие от мнения не только руководителей, но и самих работников. Другими словами, участвовать в оценивании критериев работы персонала должен не один непосредственный начальник, но и другие лица. Кроме того, часть критериев должны отражать количественные параметры деятельности работника. Во-вторых, партисипативность здесь можно рассматривать как создание условий для полной информированности работников о механизме распределения различных вознаграждений, то есть обеспечение прозрачности и справедливости. В-третьих, участие может быть обеспечено через предоставление возможности контроля за тем, насколько справедлива и реальна на практике действующая система стимулирования работников.

Соблюдение принципа партисипативности на этапе развития инновационной системы стимулирования работников реализуется посредством предоставления возможности для каждого работника выступать с инициативой о целесообразности ее совершенствования, а также с помощью внедрения систематического мониторинга действующей системы стимулирования с использованием социологических опросов персонала.

С нашей позиции, использование принципа партисипативности при построении, функционировании и развитии инновационных систем стимулирования работников позволит сформировать в организации партнерские отношения между руководством и персоналом, что обеспечит синергетический эффект как в социальной, так и экономической плоскости деятельности любой организации. Повысится лояльность персонала и его приверженность организации, изменения будут внедряться с меньшими

сопротивлениями, снизится напряженность и конфликтность в коллективе, усилится «командный дух», возрастет творческая активность работников, что позволит более полно использовать их человеческий потенциал, повышается в целом мотивация

работников. С экономической точки зрения, это повышает производительность труда, качество производимой продукции и репутацию, а, следовательно, и конкурентоспособность компании, ее прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина Л.А. Социально-экономический механизм мотивации трудовой деятельности на предприятиях топливно-энергетического комплекса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2003. 24 с.
2. Казаева Е.А. Роль партисипативности в системе высшего образования // Педагогическое образование в России. Екатеринбург. Изд-во УГПУ, 2014. №1. С.25-30.
3. Митрофанова Е.А. Развитие системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 22 с.
4. Радионова С.А. Философский словарь. URL:<http://enc-dic.com/philosophy/Princip-1857/>
5. Тюленева Н.А. Формирование и реализация стратегически ориентированной трудовой мотивации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2009. 47 с.
6. Федченко А.А. Инновационные процессы в социально-трудовой сфере. Высокое качество трудовой жизни. Saarbrücken :Palmarium Academic Publishing, 2014. 255 с.

REFERENCES

1. Ilyina L.A. The socio-economic mechanism of motivation of labor activity at enterprises of the fuel and energy complex: Abstract diss. ... Doc. econ. Sciences. Samara, 2003. 24 p.
2. Kazayeva E.A. Role of participativeness in the system of higher education // Pedagogical education in Russia. Ekaterinburg. Publishing house USPU, 2014. №1. P.25-30.
3. Mitrofanova E.A. Development of the system of motivation and stimulation of the work of the personnel of the organization: theory, methodology, practice: Abstract diss. ... Doc. econ. Sciences. Moscow, 2008. 22 p.
4. Radionova S.A. Philosophical dictionary. URL :<http://enc-dic.com/philosophy/Princip-1857/>
5. Tyuleneva N.A. Formation and implementation of strategically oriented labor motivation: Abstract diss. ... Doc. econ. Sciences. Tomsk, 2009. 47 p.
6. Fedchenko A. A. Innovative processes in the social and labor sphere. High quality of working life. Saarbrücken :Palmarium Academic Publishing, 2014. 255 p.

Дашикова Екатерина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики труда и основ управления», Воронежского государственного университета

Ekaterina S. Dashkova – PhD, Associate Professor, Department of Labor Economics and Fundamentals of Management, Voronezh State University

Статья поступила в редакцию 31.03.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 336.647/648

Ф. А. Казакова, О.А. Рыжова

F. A. Kazakova, O.A. Ryzhova

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE BUSINESSES STATE FINANCIAL SUPPORT AT A REGIONAL LEVEL

Проблемы формирования в нашей стране многоуровневой действенной системы поддержки малого инновационного бизнеса, обеспечивающей должные уровень и темпы его развития, продолжают оставаться одними из самых актуальных. Одно из направлений решения указанных проблем лежит в плоскости развития государственной финансовой поддержки малого инновационного бизнеса на региональном уровне. В данной статье в качестве меры такого развития предложена модель инфраструктурного взаимодействия, обеспечивающая необходимую интеграцию и координацию усилий различных институтов и субъектов государственного регулирования и инновационной инфраструктуры в указанной сфере.

The problem of our country multi-level efficient system formation for small innovative business support, providing the proper level and pace of development is one of the most relevant. One of the ways to solve these problems lies in the development of small innovative businesses state financial support at a regional level. In this article, as a measure of the development the infrastructure cooperation model is offered, providing the necessary integration and coordination among the various institutions and entities of state regulation and innovation infrastructure in this area.

Малый инновационный бизнес, государственная поддержка, система поддержки, модель инфраструктурного взаимодействия, финансирование, инновационная инфраструктура, регион, оценочные показатели

Small innovative business, state support, support system, infrastructure cooperation model, funding, innovative infrastructure, region, performance indicators

Обеспечение устойчивости экономического развития российских регионов невозможно без эффективно функционирующей региональной инновационной системы. Формирование такой системы настоятельно требует решения острой проблемы обеспечения достаточного уровня и темпов развития малого инновационного бизнеса (МИБ). Давно доказанным является тот факт, что малое инновационное предпринимательство (МИП) в экономически развитых государствах играет одну из ключевых ролей в обеспечении устойчивости и непрерывности

инновационного процесса, поэтому для его всесторонней поддержки и дальнейшего развития привлекаются существенные средства и прилагаются значительные усилия как со стороны органов государственной власти, так и со стороны бизнес-сообщества и общественных структур, поскольку как ученые, так и практики адекватно оценивают вклад МИП в развитие национальной и региональной экономики. Такое видение роли малого инновационного бизнеса выражается как в различных теоретических построениях, так и в практических направлениях формирования и

реализации многоуровневой государственной политики, призванной сформировать целостную систему комплексной поддержки указанного сегмента малого предпринимательства. Необходимо отметить, что серьезные усилия в данном направлении предпринимаются на всех уровнях государственной и муниципальной власти и управления и в нашей стране. Существует соответствующая законодательно-нормативная база, выработан целый комплекс льгот, преференций и стимулирующих воздействий как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако практика наглядно свидетельствует, что результативность их явно недостаточна: продолжает сокращаться количество субъектов малого бизнеса, до сих пор, по данным официальной статистики, инновационная активность последнего существенно ниже, чем крупного. Так, в 2015 году удельный вес инновационно-активных предприятий в общем числе малых предприятий сократился в РФ с 4,8 до 4,5 % (на 6%), количество малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, сократилось на 7% [1]. Как подчеркивается в цитируемом исследовании, низкая инновационная активность малого бизнеса характерна практически для всех отраслей промышленного производства. Вместе с тем отмечено, что в высокотехнологичном секторе экономики, доля организаций, осуществлявших технологические инновации, достигла в 2015 г. уровня 15%. При достаточно высоком результате продемонстрировали производители офисного оборудования и вычислительной техники (15,3%); медицинских изделий; аппаратуры для радио, телевидения и связи (по 15,2%). При этом в среднетехнологичных отраслях экономики инновационная активность малого бизнеса ниже в среднем в три раза, а в низкотехнологичных – в четыре раза (наиболее низкие результаты в текстильном производстве; издательской и полиграфической деятельности (по 2,5%); обработке вторичного сырья (2,3%), а также производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (2,2%). А если взять, к примеру, США, то там на долю МИП приходится порядка 50 % создаваемых

нововведений и большинство новейших технологий, в Японии аналогичный показатель достигает уровня 70% [2]. Отметим также, что в крупном российском бизнесе удельный вес инновационно-активных предприятий к общему числу, обследованному официальной статистикой, существенно выше и составляет на 2015 год 9,7 % [1].

Все это наглядно демонстрирует необходимость дальнейшего развития системы поддержки МИБ в нашей стране на всех уровнях управления. Данная проблема весьма и весьма многогранна, но одной из наиболее острых проблем такого развития является недостаточно эффективное финансирование малого бизнеса. Как показывает анализ передовой мировой практики, основным направлением государственной поддержки МИБ во всех инновационно-развитых странах является обеспечение его потребностей в финансовых ресурсах. В большинстве государств-членов ЕС, Японии, Южной Кореи государственное финансирование исследований и разработок малого бизнеса составляет порядка 25 %, а во Франции, Германии и США достигает 50 % [3].

Изучив результаты исследования «Рейтинг эффективности программ государственной поддержки малого предпринимательства РФ» (2015), в котором был рассчитан уровень развития малого предпринимательства в различных российских регионах по ряду показателей, авторы статьи пришли к следующему выводу. Сопоставление соотношения общего количества малых предприятий и численности занятых в малом бизнесе с количеством действующих государственных программ поддержки малого предпринимательства позволяет в известной степени оценить уровень эффективности региональной поддержки малого бизнеса. Используя такой подход, было установлено, что Саратовская область находится в группе т.н. «неэффективных» регионов, поскольку в области на настоящий момент времени реализуется только одна программа поддержки малого бизнеса [4]. Это наглядно показано на рисунке 1 и свидетельствует о настоятельной необходимости дальнейшей проработки комплекса мер по развитию финансовой

поддержки МИП.

Проведенный анализ проблем малого бизнеса в Саратовской области показал, что они зачастую носят финансовый характер, что проявляется в следующем:

- сокращение платежеспособного спроса на продукцию, выпускаемую малыми предприятиями;
- недостаток оборотных средств, связанный со значительным сокращением собственных оборотных активов (за счет падения объемов производства и продаж, особенно в сферах строительства, производства стройматериалов, грузоперевозок, торговли непродовольственными товарами) и высокой

стоимостью краткосрочных заемных банковских средств;

- рост просроченной кредиторской задолженности субъектов МИБ перед банковскими учреждениями, лизинговыми компаниями, поставщиками и исполнителями при отсутствии действенной системы ее реструктуризации;

- дальнейшее нарастание несвоевременности и неполноты платежей;

- затрудненность доступа к банковскому кредитованию (в связи с ужесточением требований к обеспечению выдаваемых кредитов и увеличением процентных ставок по заемным средствам) [5,6].

Рис. 1. Количество функционирующих и закрытых региональных программ по поддержке малого бизнеса в «неэффективных» регионах

Здесь необходимо сделать следующее пояснение. На региональном уровне невозможно развивать государственную финансовую поддержку малому инновационному бизнесу вне контекста развития методов, инструментов, механизмов развития финансирования малого финансового предпринимательства в целом. Несмотря на то, что существуют целевые институты и акцентированные направления и меры поддержки МИП, в финансовой сфере они во многом реализуются в рамках государственного

содействия всему малому бизнесу. Поэтому предлагаемая далее в статье мера по развитию региональной государственной финансовой поддержки малого инновационного бизнеса предусматривает развитие финансирования всех субъектов МП области.

Для решения указанных выше проблем в Саратовской области была разработана и действует государственная программа «Развитие экономического потенциала и повышение инвестиционной привлекательности региона до 2020 года»,

утвержденная постановлением Правительства Саратовской области от 11 октября 2013 года № 546-П, содержащая подпрограмму 3 «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области». Мероприятия, необходимые для реализации этой подпрограммы, получают финансирование из средств областного, федерального и муниципальных бюджетов. Объем финансирования подпрограммы в 2016 году составил 212,8 млн рублей, из них 26,6 млн рублей профинансировано из регионального бюджета, 184,3 млн. рублей – из федерального, 1,9 млн рублей – из средств местных бюджетов. В качестве основной цели рассматриваемой подпрограммы заявлено «обеспечение условий устойчивого развития и повышения конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства на основе модернизации действующих и создания новых, инновационных и высокотехнологичных производств, стимулирования спроса на производимые ими товары (работы, услуги)» [7]. Реализация данной подпрограммы началась фактически в 2014 году. Общий объем финансирования подпрограммы предусмотрен в объеме 10123617,4 тыс. рублей, из них: из средств регионального бюджета 386663,1 тыс. рублей, из федерального бюджета – 1896458,4 тыс. рублей, из местных бюджетов – 19915,1 тыс. рублей, из внебюджетных источников – 7820580,8 тыс. рублей [7]. Анализ источников финансирования показывает, что роль областного и местных бюджетов в финансировании весьма невелика (около 5%).

Также для обеспечения поддержки и развития малого бизнеса на территории Саратовской области сформирована определенная инфраструктура, участники которой будут перечислены далее. Однако анализ их деятельности показывает наличие определенного рассогласования в действиях, отсутствия должной координации, что не позволяет сформировать целостную систему поддержки и развития МИБ. Необходимо четко осознавать, что в настоящее время в Саратовской области в силу комплекса объективных и субъективных причин крайне затруднительно наращивать объемы финансовой поддержки малого бизнеса (по крайней мере, из

традиционных источников). В таких условиях особую актуальность приобретают вопросы максимально эффективного и целенаправленного использования имеющихся ресурсов, расширения возможностей привлечения средств федеральных институтов развития, различных фондов и т.д. Необходимо обеспечить высокий уровень интеграции и координации усилий различных структур как федеральных, так и региональных, задействованных в финансировании малого бизнеса (например, одной из причин недостаточно эффективной деятельности венчурного фонда Саратовской области стала позиция банка с государственным участием ВТБ-24). Поэтому для дальнейшего развития финансирования малого бизнеса в Саратовской области предлагается модель инфраструктурного взаимодействия, являющаяся структурным элементом регионального механизма государственной поддержки малого бизнеса, ставящая своей целью максимальное снижение административных и межведомственных барьеров, а также сведение к минимуму неконструктивного государственного вмешательства в сферу малого бизнеса. В состав модели предлагается включить 3 блока: инфраструктурный, информационный и конструктивный. В инфраструктурный блок включаются органы власти и управления Саратовской области, а также субъекты, образующие инфраструктуру поддержки МБ: Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Правительстве Саратовской области, АО «Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области», ГУП СО «Бизнес-инкубатор Саратовской области», МАУ «Бизнес-инкубатор Балаковского муниципального района Саратовской области», Центр поддержки предпринимательства, АНО «Центр поддержки экспорта Саратовской области», НО «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере в Саратовской области», ООО «Региональный фонд посевных инвестиций Саратовской области», Центры молодежного инновационного творчества (всего 12), Бизнес-

навигатор малого и среднего предпринимательства (МСП). Задачей формирования инфраструктурного блока модели является интеграция и координация усилий, при этом четкое разделение функций в сфере региональной поддержки малого бизнеса.

Задачами информационного блока является построение подсистемы информационной поддержки МСП, а также мониторинг и оценка эффективности функционирования механизма государственной поддержки малого бизнеса, в т.ч. по направлениям и функциям. Последние задачи предлагается возложить на «Центр поддержки предпринимательства» в сочетании с доработкой и уточнением комплекса показателей оценки финансовой поддержки малого бизнеса в регионе и ее результативности.

В конструктивный блок входят непосредственно мероприятия государственной региональной поддержки малого бизнеса, включающие: финансирование различными способами и из различных источников программ, проектов и т.д., создание новых объектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса (ликвидацию неэффективных объектов инфраструктуры).

Предлагаемая модель представлена на рисунке 2.

Для того, чтобы в рамках обеспечения действенного функционирования модели осуществлять мониторинг эффективности и результативности стимулирующих воздействий, а также конкретных мероприятий по поддержке и развитию малого инновационного бизнеса в регионе,

необходимо уточнить и дополнить существующие оценочные показатели. Авторы статьи полагают, что в развитие существующих систем оценочных показателей следует предложить показатели, которые отражают объемы и интенсивность государственной региональной поддержки МИБ. Экономический смысл предлагаемых показателей заключается в том, что они отражают отдачу по различным направлениям от привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Необходимо сделать несколько пояснений по поводу их использования: нормативных значений показателей нет, их необходимо оценивать в динамике, а также в сопоставлении с другими регионами; приоритетными должны быть не показатели отдачи для бюджета (хотя нельзя их недооценивать), а показатели, отражающие развитие инновационной деятельности и создание новых рабочих мест; нельзя ждать быстрой отдачи от дополнительного финансирования, однако методом статистического анализа за ряд лет можно установить некие нормативные сроки, определяющие длительность периода анализа по видам экономической деятельности.

Предлагаемые оценочные показатели представлены в таблице.

Результатом полноценной реализации представленной модели должны стать рост числа малых инновационных предприятий и повышение уровня инновационной активности в регионе за счет интеграции усилий государственной региональной поддержки МИБ.

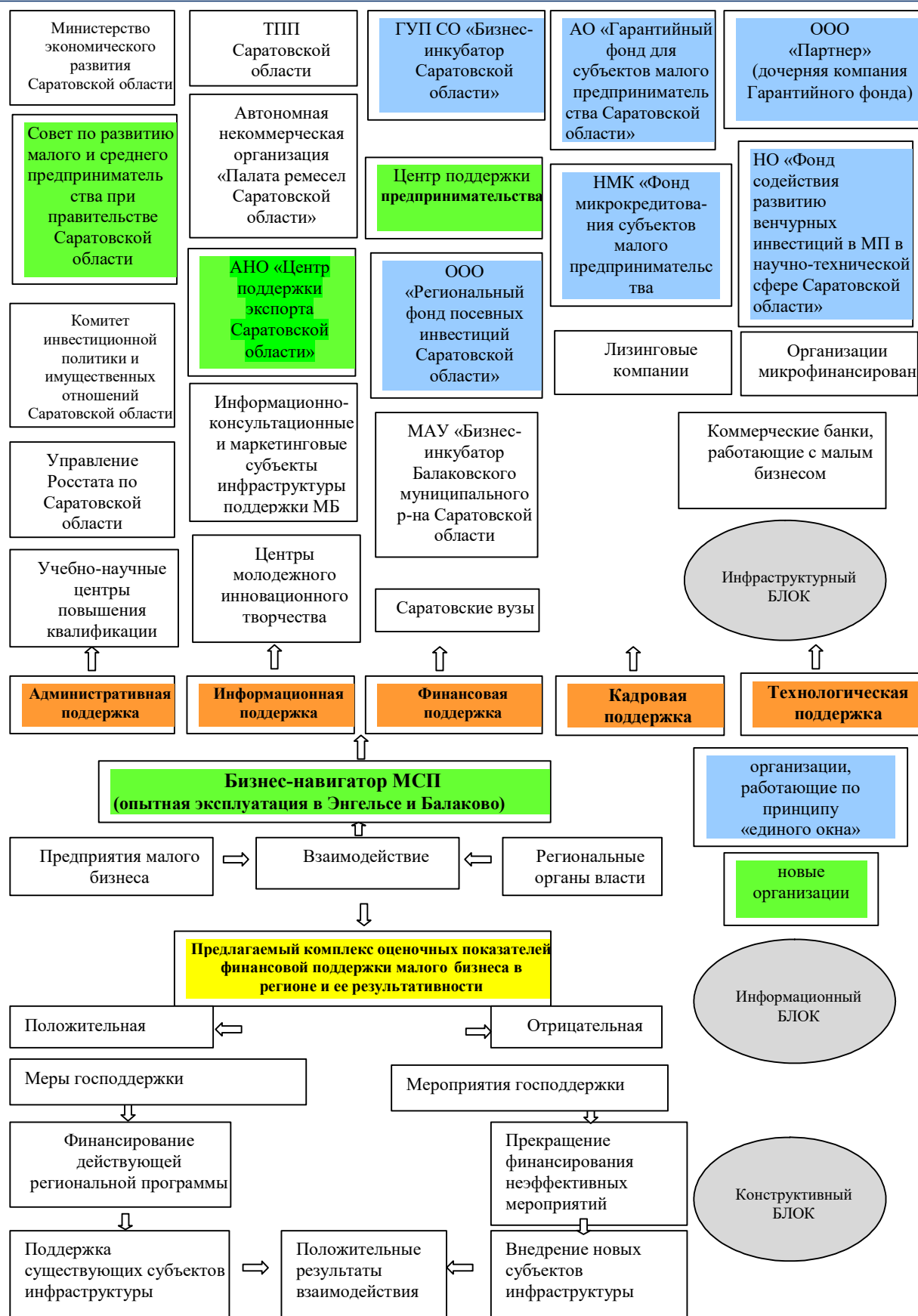

Рис. 2. Модель инфраструктурного взаимодействия по государственной финансовой поддержке малого бизнеса в Саратовской области

Основные оценочные показатели финансовой поддержки малого инновационного бизнеса в регионе

Наименование показателей	Формула расчета показателей
Налоговая бюджетная отдача государственного финансирования МИБ	ДНД /Ф, где ДНД – дополнительный объем налоговых доходов консолидированного бюджета области в анализируемом периоде вследствие активизации инновационной деятельности МИБ, Ф – объем государственного финансирования МИБ
Неналоговая бюджетная отдача государственного финансирования МИБ	ДННД /Ф, где ДННД – дополнительный объем налоговых доходов консолидированного бюджета области в анализируемом периоде вследствие активизации инновационной деятельности МИБ, Ф – объем государственного финансирования МИБ
Продуктовая отдача государственного финансирования МИБ	ДОИП/Ф, где ДОИП – дополнительный объем отгруженной инновационной продукции, производимой субъектами МИБ на территории области, в анализируемом периоде, Ф – объем государственного финансирования МИБ
Социальная отдача государственного финансирования МИБ	ДРМ/Ф, где ДРМ - количество дополнительных рабочих мест, созданных субъектами МИБ на территории области в анализируемом периоде, Ф – объем государственного финансирования МИБ

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина Е.В., Кольцов А. В., Лебедев К.В. и др. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016. 68 с.
2. Грибовский А. В., Ушакова С. Е. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом // Альманах. Наука. Инновации. Образование: 2014. Вып. 16. С. 205-221.
3. Судариков А. Л., Грибовский А. В. Государственно-частные партнерства в сфере науки, технологий и инноваций: зарубежный опыт // Инновации. 2012. № 7. С. 47-59.
4. <http://businesspatriot.ru/wp-content/uploads/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD>
5. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) за январь-июнь 2016 года по Саратовской области. [Электронный ресурс]. http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/f59acc804e0d3b3ebc2eff0d534aab22
6. Где искать финансирование малому и

REFERENCES

1. Berezina E. V., Koltsov A. V., Lebedev K. V., etc. Innovative activity in the Russian Federation. Inf.-stat. mat. M.: FGBNU SRI RINKCE, 2016. 68 p.
2. Gribovsky A. V., Ushakova S. E. Mechanisms of state support of small innovative business abroad // Almanac. Science. Innovations. Education. 2014. Is. 16. P. 205-221.
3. Sudarikov A.L., Gribovsky A. V. Public-private partnerships in the field of science, technology and innovation: foreign experience // Innovations. 2012. № 7. P. 47-59.
4. <http://businesspatriot.ru/wp-content/uploads/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD>
5. The main indicators of the activity of small enterprises (without microenterprises) for January-June 2016 in the Saratov region. [Electronic resource]. http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/f59acc804e0d3b3ebc2eff0d534aab22
6. Where to find financing for small and medium-sized businesses in Saratov [Part 2]. [Electronic resource]. <http://delovoysaratov.ru/news/analytics/small-buisiness-lending-2-4121241/>

среднему бизнесу в Саратове [Часть 2]. [Электронный ресурс]. <http://delovoysaratov.ru/news/analytics/small-buisiness-lending-2-4121241/>

7. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» государственной программы Саратовской области «Развитие экономического потенциала и инвестиционной привлекательности региона до 2020 года» (утв. постановлением Правительства Саратовской области от 11.10.13 № 546-П). [Электронный ресурс]. <http://194.190.103.19/registry/program/srf/63,1166585/>

7. Subprogram «Development of small and medium-sized businesses in the Saratov region» of the state program of the Saratov region «Development of economic potential and investment attractiveness of the region until 2020» (approved by the resolution of the Government of the Saratov region of 11.10.13 № 546-P). [Electronic resource]. <http://194.190.103.19/registry/program/srf/63,1166585/>

Казакова Флюра Альбертовна – доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Рыжова Ольга Александровна – доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Flura A. Kazakova – PhD, assistant Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Olga A. Ryzhova – PhD, assistant Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 28.04.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 378.014.54

А.Н. Камирова

A.N. Kamirova

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕТРОЗАВОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. А.К. ГЛАЗУНОВА

PROJECT MANAGEMENT: PRACTICE OF ITS APPLICATION IN THE PETROZAVODSK STATE GLAZUNOV CONSERVATORE

Рассмотрены основные результаты внедрения проектного управления и перевода на эффективный контракт профессорско-преподавательского состава Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова и их связь с основными наукометрическими показателями творческого вуза.

Project management introduction main results and effective contract application for the faculty members of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire and their connection to the main scientometric indices of a creative university are considered.

Проектный менеджмент, проект, управление вузом, эффективный контракт, критерии оценки, мотивация персонала

Project management, project, university management, effective contract, evaluation criteria, staff motivation

В современной литературе понятие «менеджмент» трактуется по-разному, термин «проект» происходит от латинского слова *projectus*, что в буквальном переводе означает «брошенный вперед». «В широком понимании проектный менеджмент (англ. *project management*) – это профессиональная деятельность, основанная на использовании современных научных знаний, навыков, методов, средств и технологий и ориентированная на получение эффективных результатов путем воздействия на работников для успешного осуществления проектов» [6, с.21].

Первые попытки по реализации проектного управления в культуре были предприняты при разработке концепций и федеральных программ. За истекший период на уровне Правительства России были утверждены три федеральных целевых программы «Культура России» (периоды: 2001-2005 гг., 2006-2011 гг., 2012-2018 гг.). Механизмом реализации данной программы предусмотрено ежегодное формирование портфеля проектов по различным направлениям культурной деятельности, формированием которых занимается Министерство культуры России.

13 июля 2016 года в Кремле состоялось первое заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством Главы государства, где Президент подчеркнул, что основными направлениями деятельности Совета будет реализация ключевых проектов, которые направлены на реализацию структурных изменений в экономической и социальной сферах, а также на ускорение темпов экономического роста. «В рамках решения конкретных задач нужно внедрять современные управленческие технологии, распространять лучшие практики, выстраивать механизмы подготовки кадров и привлекать людей с проектным мышлением», – сказал В.В. Путин [7].

Основное преимущество проектно-

ориентированной модели управления – это возможность функционирования ее параллельно традиционной структуре управления. При этом проектно-ориентированный подход в системе управления позволяет избежать недостатков функциональной структуры управления, таких как низкая эффективность, инерционность, недостаточная рыночная ориентированность [1]. О необходимости широкого внедрения проектного подхода в управление вузом заявляют и другие ученые. Важную роль в обеспечении эффективности функционирования системы проектного менеджмента авторы видят в правильности установления иерархии структуры управления [8].

Практика показывает, что без подготовки кадров и обучения работы с проектами внедрение проектного управления осуществить достаточно сложно. В Республике Карелия одним из лидеров внедрения проектного метода управления стало Министерство культуры Республики Карелия. Обучение проектному управлению проходило достаточно мощно, начиная с конца девяностых годов. Группа специалистов была направлена на стажировку в страны Финноскандии и США при поддержке ряда международных фондов и организаций.

«Совместно с Московской высшей школой социальных и экономических наук была разработана и осуществлена двухлетняя учебная программа подготовки современных управленцев культуры, включавшая очное, заочное и дистанционное обучение. На базе ведущих учреждений системы РАНХиГС и других государственных вузов сотрудники министерства и молодые управленцы проходили обучение и повышение квалификации. Совместно с зарубежными партнерами, а именно Баренцева Евро-Арктического региона, были проведены совместные семинары и тренинги по темам, связанным с развитием культурного туризма и

проектной деятельности» [3, с.52].

В настоящее время на уровне Правительства Карелии приняты решения, направленные на внедрение проектного метода управления, так 7 апреля 2016 г. утверждена новая структура Правительства Республики Карелии, в которой предусмотрена должность заместителя премьер-министра, в функции которого входит внедрение проектов и программ как самостоятельного направления деятельности, связанного с внедрением принципов проектного управления в органах исполнительной власти, что является одной из приоритетных задач региона.

Руководство Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова рассматривает внедрение проектного подхода как одного из инновационных методов управления вузом. Переходу на проектно-ориентированное управление способствовали большая разъяснительная работа в коллективе и переподготовка ключевых управленческих кадров по программам современного менеджмента.

По данным опросов за 2016 г., проведенных среди преподавателей, руководящих и административных работников консерватории, коллектив позитивно воспринимает те изменения, которые происходят в вузе, а именно:

- 95 % сотрудников положительно оценивают роль администрации в процессе их профессиональной деятельности и удовлетворены отношениями с руководством вуза;

- 75 % опрошенных удовлетворены работой администрации консерватории;

- 70 % респондентов считают хорошими возможности карьерного роста;

- 87 % сотрудников удовлетворены возможностями своего профессионального развития в вузе;

- 90 % работников консерватории удовлетворены материальной обеспеченностью своего рабочего процесса;

- 98 % сотрудников считают себя включенными в процесс позитивных изменений, происходящих в консерватории.

Анализ деятельности Петрозаводской консерватории по внедрению проектного

управления показывает эффективность работы вуза по научным, финансовым, учебным, международным критериям, утвержденным Министерством науки и образования Российской Федерации для проведения мониторинга эффективности вузов [5].

В консерватории проведен анализ внедрения эффективных контрактов, заключенных администрацией с профессорско-преподавательским составом консерватории, критериями их эффективности являются рост заработной платы и рост наукометрических показателей вуза. Следует отметить, что администрация вуза рассматривала внедрение эффективного контракта как разработку нового проекта по повышению эффективности работы организации и повышению уровня оплаты труда.

В целях мотивации персонала было разработано и утверждено Положение об оценке эффективности и качества профессиональной деятельности работников Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова». Показатели и критерии эффективности учитывают необходимость развития системы оплаты труда работников в новых условиях с целью обеспечения доведения заработной платы категорий работников до уровня, определенного Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и перехода на «эффективный контракт», в соответствии с Бюджетным посланием Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 28.06.2012 г. «О бюджетной политике в 2013-2015 годах».

Анализ роста заработной платы свидетельствует, что за последние три года в консерватории значительно выросла средняя заработная плата коллектива в целом и профессорско-преподавательского состава, в частности. Если средняя заработная плата по региону и средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава в 2012 г. были на одном уровне, то к концу 2016 года уровень достиг 151% в пользу

профессорско-преподавательского состава (рис.1).

Зарботная плата профессорско-преподавательского состава состоит из основной части (60%) и стимулирующих выплат (40%). Стимулирующая часть выплачивается дифференцированно в зависимости от вклада каждого и от количества набранных баллов за научную, учебно-методическую, творческую и воспитательную работу. Следует отметить, что рост зарботной платы напрямую связан с ростом наукометрических показателей работы вуза. За последние три года Петрозаводская консерватория по количеству публикаций и индекса научного цитирования с 11 места поднялась на 7 место среди творческих вузов России (рис. 2, 3).

Проектный менеджмент – это эффективный инструмент управления, который активно применяется в консерватории. «Проектный менеджмент представляет собой методологию организации, планирования, координации и эффективного использования всех видов ресурсов, направленную на достижение целей проекта с применением современных технологий управления» [4, с. 119].

Для реализации поставленных целей в консерватории была разработана и утверждена «Стратегия развития Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова на период с 2014 по 2020 годы», в которой определены миссия, ценности, стратегические цели и основные задачи консерватории на ближайшую перспективу [2]. Методика управления проектами позволяет

* **Средняя зарботная плата сотрудников консерватории по годам (тыс. руб.)**

Рис. 1. Анализ фонда зарботной платы сотрудников консерватории в динамике по годам, где: УВП – учебно-вспомогательный персонал, АУП – административно-управленческий персонал, ППС – профессорско-преподавательский персонал

Название

консерватория

Город

Регион

Страна

Россия (10547)

Сортировка

по числу статей

Порядок

по убыванию

Очистить

Поиск

Всего найдено организаций: 11 из 11771. Показано на данной странице: с 1 по 11.

№	Название организации	Город	Публ.	Цит.
1	Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова	Санкт-Петербург	786	167
2	Московская государственная консерватория (университет) им. П.И. Чайковского	Москва	785	206
3	Ростовская государственная консерватория (академия) им. С.В. Рахманинова	Ростов-на-Дону	708	131
4	Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л.В. Собинова	Саратов	439	91
5	Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки	Новосибирск	265	31
6	Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки	Нижний Новгород	263	14
7	Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки	Магнитогорск	121	19
8	Казанская государственная консерватория (академия) им. Н.Г. Жиганова	Казань	112	21
9	Астраханская государственная консерватория	Астрахань	100	17
10	Уральская государственная консерватория (академия) им. М.П. Мусоргского	Екатеринбург	60	3
11	Петрозаводская государственная консерватория (академия) им. А.К. Глазунова	Петрозаводск	46	4

Рис. 2. Данные наукометрических показателей индекса научного цитирования (elibrary.ru) за 2013 год

№	Название организации	Город	Публ.	Цит.
1	Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова	Санкт-Петербург	3510	7999
2	Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова	Ростов-на-Дону	2565	2969
3	Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки	Нижний Новгород	2070	2565
4	Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова	Казань	1485	2408
5	Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова	Петрозаводск	1321	2101
6	Московская государственная консерватория (университет) им. П.И. Чайковского	Москва	1434	1895
7	Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова	Саратов	2363	1879
8	Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского	Екатеринбург	1517	1218
9	Астраханская государственная консерватория	Астрахань	225	165
10	Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки	Новосибирск	405	165
11	Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки	Магнитогорск	316	60
12	Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова	Волгоград	103	30
13	Тольяттинская консерватория (институт)	Тольятти	6	0

Рис. 3. Данные наукометрических показателей индекса научного цитирования (elibrary.ru) за 2016 год

превратить данную стратегию в портфели проектов и управлять ими с целью получения запланированных результатов, а также максимально вовлечь сотрудников в научную и творческую деятельность, повысить прозрачность и качество управления, создать

корпоративную культуру и среду обучения.

Стратегия развития Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова на период 2014 по 2020 годы, представленная в виде портфеля проектов, выглядит следующим образом:

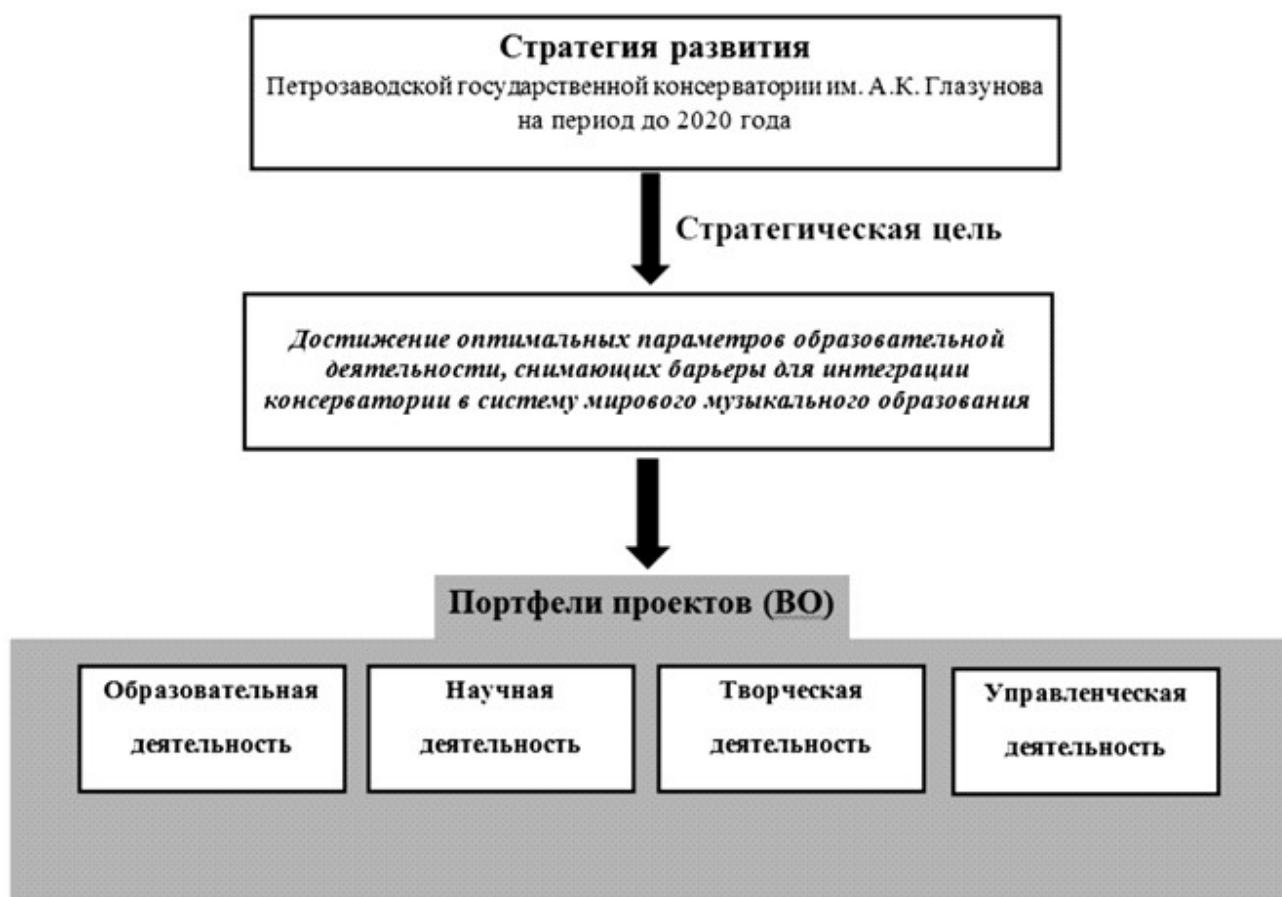

Рис. 4. Основные направления развития консерватории в соответствии со Стратегией развития Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова на период 2014-2010 годы

Аналогичным образом можно представить и другие виды деятельности и направления, предусмотренные стратегией развития консерватории. Опыт консерватории показывает, что приоритетным и важным при внедрении проектного управления вузом является формирование команды и создание управленческой среды, готовой к изменению процесса управления.

Общая результативность приведенного исследования по внедрению проектного

метода управления в Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова свидетельствует о необходимости внесения изменений в структуру управления вузом, установлении горизонтальных связей между структурными подразделениями и создании эффективных механизмов взаимодействия сотрудников в процессе подготовки и реализации проектов.

Рис. 5. Портфели проектов по развитию образовательной деятельности

Рис. 6. Портфели проектов по развитию управленческой деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакеева Й. Р. Внедрение проектно-ориентированной модели управления в высшем учебном заведении [Электронный ресурс] // Инновационные направления в педагогическом образовании: III Всероссийская науч.-практ. Интернет-конф. «» с междунар. участием. <http://econf.rae.ru/article/5182> (дата обращения: 23.03.2017).
2. Камирова А.Н. Стратегия развития Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова на период с 2014 по 2020 гг. // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2015. № 1. С. 136-208.
3. Камирова А.Н. Формирование региональной модели управления сферой культуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1-2. С. 49-53.
4. Макаров А. М. Проектный менеджмент: учебное пос. Ижевск: ИЭУ УдГУ, 2012. 190 с.
5. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования // Главный информационно-вычислительный центр Министерства образования и науки РФ. http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10103 (дата обращения: 3.04.2017).
6. Разу М. А. Управление проектом. Основы проектного управления. М.: КНОРУС, 2006. 768 с.
7. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 13 июля 2016 года, Москва, Кремль // Президент России: официальный сайт. <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (дата обращения: 10.02.2017).
8. Трегубов В.Н. Особенности и перспективы использования проектного подхода для обеспечения инновационной деятельности Университета // Инновационная деятельность. 2016. № 4. С. 70-75.

Камирова Антонина Николаевна – кандидат экономических наук, проректор по социально-экономическому развитию, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова

REFERENCES

1. Bakeeva I. R. Implementation of a project-oriented management model of management in a higher educational institution // Innovative directions in pedagogical education: III All-Russian scientific and practical Internet conference with international participation]. URL: <http://econf.rae.ru/article/5182> (Date of access: 23.03.2017).
2. Kamirova A.N. The Strategy of development of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire for the period 2014-2020 // Music Journal of Northern Europe. 2015. №1. PP. 136-208.
3. Kamirova A.N. Formation of a regional model of management of the sphere of culture // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: The humanities]. 2013. № 1-2. PP. 49-53.
4. Makarov A. M. Project management: study guide. Izhevsk: Institute of Economics and Management of the Udmurt State University, 2012. 190 p.
5. Monitoring of the effectiveness of organizations of higher education. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (Date of access: 3.04.2017).
6. Razu M. A. Project management. Fundamentals of project management. M.: KNORUS, 2006.
7. Verbatim record of the meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects, July 13, 2016, Moscow, the Kremlin // Official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (Date of access: 10.02.2017).
8. Tregubov V.N. Features and prospects of the project management to support university's innovation activity // Innovative activity. 2016. № 4. Pp. 70-75.

Antonina N. Kamirova – Ph.D., Assistant Professor, Vice-Principal for Socio-Economic Development of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire, Head of the Chair of Human and Socio-Economic Sciences Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire

Статья поступила в редакцию 28.04.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 658

О.А. Мызрова, А. В. Коновалов

O.A. Myzrova, A.V. Konovalov

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

INTERSTATE INNOVATIVE CLUSTERS FORMATION

Рассмотрены основные направления развития интеграции государств-участников ЕАЭС, повышение их инновационной активности на основе кластерного подхода, определены этапы, принципы, методы и формы формирования межгосударственных инновационных кластеров на основе взаимосвязи производственно-технологических процессов предприятий и организаций, входящих в кластер

The main integration directions development of the EAEU states-participant, the increase of their innovative activity on the basis of the cluster approach are considered in the article, the stages, principles, methods and forms of interstate innovative clusters formation are determined on the basis of enterprises and organizations industrial and technological processes interconnection included into the cluster.

Инновационная активность, интеграция стран-участников ЕАЭС, кластерный подход, межгосударственный инновационный промышленный кластер, принципы формирования кластера

Innovative activity, the EAEU countries-participants integration, cluster approach, international innovation industrial cluster, cluster principles formation

Развитие интеграционных процессов между странами-участниками ЕАЭС, построение инновационных систем, одной из характеристик которых является ведущая роль науки и высокотехнологичных отраслей промышленности, возможен при условии создания новых форм межгосударственной организации бизнеса. Это связано с тем, что все большую актуальность приобретает управление не отдельными инновациями, а процессами, направленными на создание инновационных систем и системного использования нововведений. Следствием этих изменений выступает потребность в формировании новых подходов к государственному и межгосударственному регулированию и управлению инновационной деятельностью, содержанию, согласованности и взаимодействия научно-технической, инновационной, промышленной и инвестиционной политик.

Целями промышленной политики стран ЕАЭС, как определено в статье 92 Договора о

Евразийском экономическом союзе, являются:

«1. Ускорение и повышение устойчивости промышленного развития.

2. Повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС.

3. Осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности.

4. Устранение барьеров в промышленной сфере, в т. ч. на пути движения промышленных товаров государств-членов ЕАЭС» [1].

На наш взгляд, достижению этих целей в области развития инновационной деятельности стран ЕАЭС может способствовать кластерный подход. В этом случае в условиях интеграции кластер должен представлять собой группу связанных между собой единством целей и политикой предприятий и организаций, располагающихся на территории этих стран. Группами взаимосвязанных организаций выступают поставщики, основные производители,

потребители, связанные технологической цепочкой; организации инфраструктуры; научно-исследовательские институты, вузы и другие организации, взаимодополняющие друг друга и усиливающие конкурентные преимущества как отдельных предприятий, кластеров, государств участников, так и ЕАЭС в целом. Кластерный подход должен обеспечить получение положительных синергетических эффектов территориальной агломерации, сетевого эффекта, диффузии знаний за счет миграции персонала и развития бизнеса.

Следует отметить, что среди ученых до сих пор отсутствует единое мнение о причинах зарождения и успешного функционирования различных кластеров. По мнению одних авторов, этому способствует развитие международной торговли, экономики агломераций, рынка труда [4], других – взаимосвязь между инновациями и концентрацией, третьи – стратегические возможности коммерческой деятельности в результате образования различных союзов [3].

Процесс кластеризации направлен на повышение конкурентоспособности как каждой из стран ЕАЭС, так и союза в целом и является инструментом экономической промышленной политики как основного элемента межгосударственной политики в условиях интеграции. При этом конкурентоспособность ЕАЭС должна рассматриваться не по каждой стране в отдельности, а кластеров как группы взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций, функционирующих в определенной сфере.

Формирование межгосударственных инновационных промышленных кластеров (МИПК) должно быть направлено на решение задач повышения конкурентоспособности стран, отраслей, выступая основой межгосударственной промышленной политики; повышения инновационной активности; улучшения взаимодействия сфер науки, образования, бизнеса, финансов ЕАЭС.

Таким образом, МИПК должен представлять собой устойчивый постоянно развивающийся элемент инновационной системы в условиях интеграции, позволяющий получить синергетический эффект и имеющий в своем

составе взаимосвязанные предприятия, организации, занимающихся проведением научных исследований, разработкой и их коммерциализацией.

Основными признаками МИПК являются производственно-технологическая и территориально-производственная взаимосвязь входящих в него организаций; развитая инфраструктура, которая обеспечивает трансфер знаний и технологий; наличие гибкости состава и структуры, что характеризуется отсутствием жестких формальных ограничений, препятствующих развитию кластера.

Общий подход к формированию МИПК в условиях интеграции государств-участников ЕАЭС представлен на рисунке.

Рассмотрим элементы, представленные на рисунке, и дадим им характеристику.

Во-первых, МИПК должен формироваться на основе пяти групп принципов:

1. Принципы частно-государственного партнерства, предполагающие общность и оптимальный учет интересов государств-участников ЕАЭС и всех элементов кластера; а также селективность и экономическую ответственность; законодательное обеспечение формирования и функционирования МИПК.

2. Организационные принципы, включающие коллективное принятие решений в процессе деятельности Евразийской экономической комиссии; гибкость принимаемых решений при формировании и функционировании кластера; устойчивость и непрерывность функционирования кластера; общность интересов потенциальных участников МИПК; концентрацию; развитие механизмов всесторонней интеграции в области инновационной деятельности; создание инфраструктуры эффективного взаимодействия государственных органов, учебных и научных заведений, бизнеса стран ЕАЭС.

3. Принципы системности, которые подразумевают эволюционное саморазвитие МИПК; синергетический эффект, получаемый в результате формирования и дальнейшего непрерывного функционирования кластера.

4. Принципы ресурсного обеспечения, предполагающие наличие возможности привлечения высококвалифицированных кадров, проведения научно-практических

Формирование МИПК в условиях интеграции

исследований, внедрения и продвижения инновационных разработок, информационной обеспеченности, а также обеспечиваются финансово-инвестиционными ресурсами.

5. Принципы целеполагания, к которым относятся эффективность деятельности кластера; наличие долгосрочных стратегических целей; комплексное развитие; повышение конкурентоспособности участников кластера.

Межгосударственная политика построения МИПК может проводиться «сверху вниз» (на основе образования первоначально органов мониторинга и координации, определения стратегии и ресурсной поддержки формирования кластера); «снизу-вверх» (на основе построения программ и проектов, в которых заинтересованы потенциальные участники кластера и готовые объединиться для их выполнения); по смешанному сценарию (на основе параллельного использования первых

двух вариантов).

МИПК с активным участием стран-участниц ЕАЭС должны формироваться, развиваться в соответствии с межгосударственной промышленной политикой, которые и осуществляют его финансирование. При пассивной межгосударственной политике только создаются благоприятные условия для их развития на основе нормативно-правовой базы.

Во-вторых, по степени развития межфирменных связей на различных этапах формирования и функционирования МИПК можно выделить:

- сильные, которые обладают стабильными конкурентными преимуществами и активными связями между всеми участниками инновационного и производственного процессов. Сильные кластеры имеют сбалансированное развитие основных и связанных с ними производств,

специализированного сервиса, инновационную активность;

- устойчивые, характеризующиеся поступательным развитием на основе высокой инновационной активности;

- потенциальные, основанные на интенсивно развивающейся производственной и технологической структурах различных предприятий;

- латентные кластеры, обладающие сильными инновационными объединяющими предприятия центрами и полностью сформированную систему коммуникативных связей.

В-третьих, основными формами МИПК, на наш взгляд, могут выступать:

- агломерация, основанная на наличии в странах ЕАЭС предприятий, объединенных профилем деятельности или технологической цепочкой;

- возникающий кластер, выступающий следующей стадией после агломерации и основанный на кооперации предприятий и организаций вокруг основной деятельности;

- развивающийся кластер, характеризующийся появлением новых участников, связей, различных видов сотрудничества;

- зрелый кластер, имеющий взаимные связи с другими кластерами, направлениями деятельности, странами, а также создающий новые фирмы, совместные предприятия;

- трансформация, означающая, что кластер в результате влияния рынков и технологий претерпевает изменения.

Однако в таком виде перечисленные формы МИПК, на наш взгляд, не могут существовать достаточно долгое время, т.к. в процессе своего развития кластеры не только формируются и расширяются, но могут также сокращаться и распадаться. Таким образом, МИПК являются динамичными во времени и гибкими к изменяющимся условиям, что является, на наш взгляд, одним из преимуществ перед другими формами инновационного развития промышленности в условиях интеграции стран ЕАЭС.

В процессе становления МИПК может проходить стадии мотивации потенциальных участников, разработки общей инновационной

и кластерной стратегии, разработки пилотного проекта, разработки стратегического проекта, инновационного проектирования.

На стадии формирования МИПК мотивацию участников должна определять межгосударственная промышленная политика через определения принципов и объемов финансирования, формирования специального законодательства, методов оценки и формулирования «межгосударственной кластерной политики в условиях интеграции», включающая ликвидацию барьеров для его развития. Межгосударственная кластерная политика может решать проблемы развития промышленности, стран и экономики ЕАЭС в целом.

Процесс формирования МИПК может проходить три этапа. Первый – это подготовительный этап, на котором выявляются возможности формирования кластера, для чего проводится оценка потенциала кластеризации, определяются объемы и виды ресурсы, организационные и экономические возможности, выявляются и обосновываются преимущества использования кластерной формы повышения инновационной активности в промышленности в условиях интеграции стран ЕАЭС; Второй - организационный этап, на котором разрабатывается программа, определяются участники, порядок и сроки формирования МИПК, проводится технико-экономическое обоснование целесообразности его создания, объемы и источники финансирования и инвестирования, прогнозируются результаты, определяется мера участия и ответственности каждого государства и частного сектора, разрабатываются проекты нормативно-правовых документов, необходимых для успешной деятельности МИПК. Третий, заключительный этап, на котором создаются органы управления формирования МИПК, одним из которых, на наш взгляд, может быть Межгосударственный Совет МИПК, в который войдут представители стран ЕАЭС, руководители предприятий-участников кластера, представители организаций, осуществляющих научные исследования, опытно-конструкторские работы, осуществляющих подготовку специалистов.

Четвертый – итоговый этап, предполагающий заключение межправительственных соглашений и утверждение плана формирования, функционирования и развития МИПК.

В заключение можно отметить, что «мировая практика показывает, что эффективное саморазвитие кластеров возможно лишь при реализации кластерных инициатив. Это может стимулировать повышение инновационной

активности предприятий...при условии наличия предпосылок к созданию и развитию инновационного кластера» [2].

Таким образом, межгосударственная политика, направленная на повышение инновационной активности, основанная на кластерном подходе будет способствовать повышению конкурентоспособности всех участников как внутри, так и ЕАЭС в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Дуненкова Е.Н. Пути развития инновационной инфраструктуры региона на основе кластерной политики и кластерных инициатив // Вестник университета. 2014. №14. С. 26-33.
3. Дуненкова Е.Н. Формирование инновационных кластеров на основе кластерных инициатив // Вестник университета. 2015. № 9. С. 30-35.
4. Enright M. J. The globalization of competition and the localization of competitive advantage: Policies toward regional clustering. In: Hood N. Young S (eds) *The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development*. Macmillan, London. 2000. P. 303-331.

REFERENCES

1. Treaty on the Eurasian Economic Union. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Dunenkova E.N. Ways of development of innovative infrastructure of the region on the basis of cluster policy and cluster initiatives // *Vestnik of the University*. 2014. № 14. Pp. 26-33.
3. Dunenkova E.N. Formation of innovative clusters based on cluster initiatives // *Bulletin of the University*. 2015. № 9. Pp. 30-35.
4. Enright M. J. The globalization of competition and the localization of competitive advantage: Policies toward regional clustering. In: Hood N. Young S (eds) *The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development*. Macmillan, London. 2000. P. 303-331.

Мызрова Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

Коновалов Андрей Валерьевич – студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Olga A. Myzrova – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Andrey V. Konovalov – student of the Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию 03.05.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 377:001.895

И.Б. Николаева, Д.А. Николаев

I.B. Nikolaeva, D.A. Nikolaev

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

MAIN ELEMENTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT FOR ADDITIONAL TRAINING SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ACADEMIC STAFF

Рассматриваются практические подходы к управлению системой дополнительного профессионального образования преподавателей вузов. Разработаны основные элементы управления этой системой на основе подхода, в основе которого лежат принципы обучающей организации, позволяющие обеспечить инновационное развитие системы.

Practical approaches to additional training system management for higher education institutions academic staff are considered. The main elements of the system management on the basis of the approach including the learning organisation principles allowing to provide innovative system development are presented.

Система дополнительного профессионального образования преподавателей вузов, самообучающаяся организация, система управления.

Additional professional training system for higher education institutions academic staff, self-learning organization, management system

Основой инновационного развития системы ДПО преподавателей вузов являются новые схемы формирования инноваций, которые направлены на рост адаптивных возможностей системы ДПО к изменениям, происходящим во внешней среде.

К основным условиям обеспечения инновационного развития системы ДПО могут быть отнесены следующие:

- внедрение научных подходов к инновационному и стратегическому менеджменту;
- реализация инновационной стратегии развития системы ДПО;
- применение современных методов научных исследований и разработок;
- рассмотрение взаимосвязей функций управления любым процессом на всех стадиях жизненного цикла объектов системы ДПО;
- формирование единой системы мер по управлению качеством ДПО, адаптированных к федеральному и региональному уровню.

Выполнение этих условий возможно только при наличии вполне стабильной и вместе с тем достаточно гибкой системы управления ДПО преподавателей вузов.

В последнее время наиболее перспективной формой существования системных образований признана самообучающаяся организация. Предпосылкой существования подобного рода систем является динамично развивающаяся внешняя среда, обуславливающая внутрисистемные изменения.

Для самообучающейся организации характерно всеобщее вовлечение персонала в процесс изменений, направленный на достижение принятых ценностей и принципов. Но необходимо учитывать, что в данном процессе возможны конфликтные ситуации с корпоративными принципами, а также с общим образовательным процессом. Таким образом, данную систему необходимо снабдить комплексом организационно-управленческих механизмов, обеспечивающих эффективную координацию всех элементов системы.

Для того, чтобы обеспечить открытость системы ДПО преподавателей вузов необходимо выполнение следующих условий [3]:

Во-первых, требуется создание адекватной структуры управления. Ряд специалистов придерживаются мнения, что наиболее приемлемой в данном случае будет структура матричного типа, при построении которой возможно использовать классический инженерный подход. Результатом должно стать полное описание всех элементов, входящих в систему, с указанием возлагаемых на каждый из этих элементов функций и взаимосвязей между ними. Подробное и полное определение функций и взаимосвязей позволяет избежать неоднозначности и двусмысленности при постановке задач и облегчить процесс контроля за их выполнением. Информационные потоки при этом приобретают необходимую прозрачность, исчезает дублирование функций и информации.

Во-вторых, открытая система накладывает обязательства по поводу мониторинга внешней среды. Он касается, в первую очередь, изучения и прогнозирования потребности в преподавателях, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам, анализа тенденций развития предметных областей с целью подготовки необходимой информации для преподавания соответствующих дисциплин.

В-третьих, необходим мониторинг внутренней среды рассматриваемой системы. Одной из проблем является, с одной стороны, частое отсутствие технических возможностей для внедрения инноваций, а с другой – сопротивление участников процесса обучения внедрению новшеств. Подобное сопротивление, как отмечают многие специалисты в сфере стратегического управления, является вполне естественным и неизбежным в силу психологических причин. А именно страх потери материальных выгод или привычных условий труда, недоверие по поводу способностей участников процесса грамотно осуществить руководство изменениями или их непосредственное внедрение.

В целом же система ДПО преподавателей, как и система управления любым объектом, представляет собой множество взаимосвязанных элементов:

- концепция управления системой;

- цели управления системой;
- принципы управления системой;
- методы управления системой;
- ресурсное обеспечение;
- технология управления системой;
- структура системы;
- количественные и качественные параметры функционирования системы;
- эффективность функционирования системы;
- инфраструктура.

Эти элементы составляют единое целое и реализуются посредством встроенных в систему организационно-управленческих механизмов. Рассмотрим каждый из этих элементов.

Концепция управления системой

Можно сформулировать некоторые положения концепции управления системой ДПО преподавателей вузов:

- система является открытой, находящейся под перекрестным влиянием факторов как внешней, так и внутренней среды, и возможных перспектив развития;

- система ориентирована не только на объем и периодичность оказываемых услуг, но и на качество, как конечного продукта (знания и навыки, полученные преподавателями в результате обучения), так и качество управляемого процесса;

- ситуационный подход к управлению системой, что обеспечивает быстроту, гибкость и адекватность процесса управления к условиям управляемого объекта с акцентом на стратегическое планирование в потребности преподавателей, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам;

- акцент на человеческий ресурс, максимальное использование интеллектуального потенциала на фоне гуманизации процесса осуществления ДПО преподавателей;

- система управления ориентирована на мотивацию участников процесса ДПО, а также на поддержание внутренней культуры и использование инноваций.

Цели управления системой

Для обеспечения бесперебойной работы системы, а также для достижения целей самой системы (а именно повышение

профессионального уровня участников процесса обучения) в процессе управления необходимо направить все усилия на достижение основных стратегических целей.

А именно:

- управленческая цель – обеспечение эффективного исполнения властных полномочий на основе делегирования, развитие общественного самоуправления, забота о высоком уровне условий проведения процесса обучения;

- учебная цель – обеспечение оптимального количественного уровня услуг высокого качества на основе использования передовых образовательных технологий, роста педагогической и научной квалификации преподавателей, осуществляющих процесс обучения, а также разумной степени унификации и стандартизации учебного процесса с целью обеспечения равенства качества оказываемых услуг независимо от территориальной принадлежности вуза;

- экономическая цель – удовлетворение плановой (прогнозной) потребности в услугах ДПО преподавателей с наименьшими затратами без ущерба качеству предоставляемых услуг;

- научная цель – рост научной и профессиональной квалификации сотрудников вузов, рост объемов хоздоговорных НИР в рамках образовательного процесса;

- маркетинговая цель - эффективный мониторинг внешней среды и создание четкого и адаптивного механизма отбора вузов для осуществления ДПО преподавателей.

Принципы управления системой

Четко сформулированные принципы позволяют осуществлять эффективное управление системой и достигать поставленных целей с минимальными затратами и в оптимальные сроки. Ориентируясь на достижения социального менеджмента последнего десятилетия прошлого века, можно выделить следующие принципы, приемлемые для управления системой ДПО преподавателей:

- адаптивность предполагает своевременную реакцию на изменения во внешней среде, позволяющую оперативно корректировать стратегию поведения как системы в целом, так

и отдельных ее элементов;

- деловое партнерство предполагает создание всех необходимых условий для беспрепятственного делового контакта со всеми элементами как внутри самой системы, так и с отдельными составляющими инфраструктуры;

- коммуникативность означает налаживание эффективных сквозных коммуникаций, затрагивающих все элементы системы, а также отдельные элементы инфраструктуры;

- лояльность предполагает максимальный учет человеческого фактора к участникам процесса со стороны управляющей надстройки системы;

- мотивация предполагает создание системы методов работы с участниками образовательного процесса, направленной на достижение удовлетворенности как от процесса обучения, так и от его результатов;

- ответственность означает ответственность каждого участника образовательного процесса как обязательное условие успешного управления и поддержания необходимого уровня внутрисистемной культуры;

- перспективность означает четкое представление о месте и роли системного образования в будущем, что накладывает определенные требования на качество стратегического плана;

- саморазвитие предполагает личностную зрелость участников образовательного процесса, что ведет к постоянному самосовершенствованию личности исходя из собственной инициативы;

- дисциплинированность предполагает, что все участники процесса обучения выполняют все правила внутреннего трудового распорядка соответствующей организации, а руководители применяют справедливые санкции к нарушителям;

- согласованность предполагает достижение целостности системы и согласованности функционирования всех ее элементов;

- честность и этичность означает отношения между участниками образовательного процесса, построенные на доверии и соблюдении норм общественной морали, а также соблюдение деловой этики, принятой в данном социальном образовании;

-кадровое планирование означает разработку эффективной системы формирования кадрового состава обучающихся сотрудников с учетом предыдущих результатов работы, квалификации, способностей и потребностей самой системы;

-эффективность означает экономичную организацию системы управления за счет снижения доли затрат на управленческую деятельность в общих затратах на осуществление процесса дополнительного профессионального образования преподавателей.

Использование всех приведенных принципов управления в совокупности позволит разумно реализовывать законы и закономерности управления и обеспечить эффективную и бесперебойную работу всей системы.

Методы управления системой

Говоря о способах управленческого воздействия на персонал для достижения поставленных целей, обычно выделяют следующие [1]:

-административные методы базируются на власти, дисциплине и определенных видах взысканий. Необходимость использования подобных методов обуславливается требованиями построения четкой иерархической структуры рассматриваемой системы с важной долей формализма в рамках взаимодействия отдельных элементов;

-экономические методы представляют собой способ осуществления управленческих воздействий на основе использования экономических законов. Использование подобных методов позволяет максимально полно учитывать соотношение внутренних и внешних факторов, воздействующих на процесс функционирования отдельных элементов системы;

-социальные методы в основе данной группы методов лежит использование различных способов мотивации участников процесса обучения. Они позволяют устанавливать место сотрудников в процессе обучения, связать мотивацию с конечными результатами процесса, обеспечить эффективные коммуникации и разрешение различных видов конфликтов;

-психологические методы основываются на

использовании нюансов психологии отдельного человека. Эти методы особенно важны, поскольку одной из целей проведения процесса ДПО преподавателей является помощь в формировании и всестороннем развитии отдельной личности.

Ресурсное обеспечение

Ресурсное обеспечение системы представляет собой оптимальный набор входящих в нее элементов, обеспечивающих как бесперебойный процесс функционирования самой системы, так и процесс управления ею.

К основным составляющим ресурсного потенциала рассматриваемой системы, прежде всего, относят:

-материально-техническое обеспечение необходимая материально-техническая база для осуществления процесса ДПО преподавателей, которая представлена необходимым количеством с надлежащим качеством учебных площадей, мебели, технических средств (компьютеров, лабораторных комплексов и т.д.);

-финансовое обеспечение оптимальная схема финансирования процесса ДПО преподавателей, в которую вовлечены как средства федерального и местного бюджетов, так и целевые средства соответствующих вузов;

-организационное обеспечение четко выстроенная схема управления образовательной системой с соблюдением принципов рациональной регламентации всех происходящих внутри системы процессов с закреплением функций за соответствующими элементами;

-кадровое обеспечение необходимое и достаточное распределение обучающего персонала, характеризуемого соответствующей квалификацией, по соответствующим обучающим программам, а также количество преподавателей, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам, близкое к прогнозируемой потребности;

-научно-методическое обеспечение соответствие дополнительных профессиональных программ последним требованиям НТП с возможностью практической апробации отдельных положений, что возможно только при наличии

адекватно разработанных методик;

- нормативно-правовое обеспечение четко отлаженный механизм правового регулирования системы, обеспечивающий гибкость ее функционирования с учетом произошедших изменений в нормативной базе;

- информационное обеспечение совокупность сведений, устраняющих неопределенность знаний у участников обучающего процесса с каналами беспрепятственной передачи необходимой информации с доведением до минимума искажения ее смысла и трактовки, а также времени прохождения от источника до получателя.

Технология управления системой

Для моделирования данного процесса используют различные разновидности моделей технологии управления: графические, табличные, математические, компьютерные.

В современных условиях развития технологической составляющей процесса управления необходимо задействовать все технические средства управления, а также наиболее приемлемые в том или ином случае модели процесса управления. Лишь качественное и адекватное обеспечение управляющих воздействий способно в значительной степени повысить эффективность функционирования системы ДПО преподавателей вузов в целом.

Структура системы

В зависимости от того, какой критерий положен в основу деления системы на отдельные элементы, выделяются несколько основных подходов к структурированию. Предварительно необходимо отметить, что в составе системы ДПО преподавателей выделяют управляющую и управляемую подсистемы. При этом под аппаратом управления понимается персонал управляющей системы, наделенный правами координации как всей системы в целом, так и ее отдельных составляющих.

Управленческую подсистему можно структурировать по-разному в зависимости от различных признаков:

- организационная структура – отражает состав и соподчиненность взаимосвязанных звеньев управления. Согласно учению современного менеджмента, организационная

структура может быть следующих типов: линейная, функциональная, линейно-функциональная, матричная и дивизиональная. Что касается системы управления ДПО преподавателей, то необходимо органично сочетать все типы организационных структур в зависимости от сложности, положения в общей иерархической структуре, а также конкретных целей функционирования объекта управления;

- функциональная структура – характеризует разделение управленческих функций между руководством и отдельными структурными подразделениями;

- ролевая структура – характеризует участников образовательного процесса с точки зрения применения элемента творчества, налаживания коммуникационного процесса, а также поведенческих ролей. При этом необходимо учитывать, что в силу специфики рассматриваемого образовательного процесса, в котором участвуют уже сложившиеся личности и состоявшиеся профессионалы, наибольший акцент переносится в сторону психологических особенностей поведения индивидов;

- социальная структура – характеризует участников процесса по социальным показателям: полу, возрасту, уровню квалификации, национальности, семейному положению и т.д.;

- штатная структура – определяет состав так называемых групп, формируемых для осуществления отдельной образовательной программы, состав преподавателей необходимой квалификации, проводящих занятия, а также структуру целевых фондов, обеспечивающих нормальное протекание образовательного процесса.

Количественные и качественные параметры функционирования системы

Контроль за соответствием результатов образовательного процесса поставленным целям и задачам требует формирования соответствующей системы показателей. При этом в процессе проводимого анализа необходимо затронуть как уровень отдельного исследуемого вуза, так и региональный уровень с целью выяснения уровня качества и доступности подобных дополнительных

профессиональных программ. Разработанная система показателей должна органично сочетаться с используемыми методами организационно-управленческих воздействий на систему.

Эффективность функционирования системы

Помимо анализа качественных и количественных показателей функционирования системы, которые могут служить индикатором эффективности функционирования системы в целом, целесообразно определить эффективность осуществления управленческих воздействий.

Для этого необходимо выделить наиболее показательные элементы системы, по которым проводится анализ эффективности и выявляются возможные интервальные или точечные значения, которые может принимать тот или иной показатель. Затем следует рассчитать комплексный показатель эффективности управления, предварительно приведя выбранные показатели в сопоставимый вид. Если рассчитывать комплексный показатель в баллах, то его можно найти как среднее арифметическое отношение суммы частных показателей к сумме весовых коэффициентов:

$$П = \frac{\sum_{i=1}^n П_i}{\sum_{i=1}^n B_i}$$

где $П$ – комплексный показатель эффективности управления;

$П_i$ – значение i -го частного показателя по эффективности, баллы;

B_i – весовой коэффициент i -го частного показателя, доли;

n – число частных показателей эффективности.

Ценность данного комплексного показателя заключается в возможности оценки динамики функционирования системы ДПО преподавателей за различные периоды времени с целью оперативной корректировки методов управляющих воздействий.

Инфраструктура

Под инфраструктурой системы ДПО преподавателей, в первую очередь, следует

понимать весь комплекс институтов и учреждений, способных обеспечить нормальные условия для эффективного функционирования системы в целом. Эта обязанность ложится, прежде всего, на органы местного самоуправления по развитию образования и науки с участием и контрольными действиями образований на федеральном уровне. Этим достигаются лучшие условия для деятельности соответствующих учебных заведений в процессе ДПО преподавателей и более рациональное использование средств местного и федерального бюджетов.

Возможно выполнение ряда функций сторонними исполнителями, как государственными, так и частными. При этом целесообразно просчитать возможные издержки на оплату выполнения соответствующих услуг и определить целесообразность заключения «сторонних» договоров.

При разработке любой системы следует помнить о необходимости осуществления контрольных функций за состоянием системы.

Контроль за деятельностью в сфере образования имеет целью обеспечить [2]:

- соблюдение установленных норм, нормативных требований и правовых норм, чтобы обеспечить гарантии участникам образовательного процесса;

- развитие и совершенствование системы ДПО преподавателей вузов.

В первом случае осуществляется контроль в виде констатации факта соответствия фактической реализации процесса установленным нормам. Во втором случае организуется контроль в виде мониторинга за состоянием дел, требующий количественных характеристик.

При этом система контроля должна подразумевать, помимо всего прочего, эффективную систему стимулирования, которая должна стать неотъемлемым элементом организационно-управленческого механизма осуществления ДПО преподавателей вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жгулев Е.В. Управление опережающим развитием дополнительного профессионального образования в регионе: монография. СПб: Типография политехнического университета, 2015. 251 с.

2. Николаева И. Б. Условия инновационного развития региональной системы дополнительного профессионального образования преподавателей университетов // Инновационная деятельность. 2016. № 2 (37). С. 36-42.

3. Сергеев Н.К., Сериков В.В. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе. М.: Логос, 2013. 364 с.

REFERENCES

1. Zhgulev E. V. Management of advanced development of additional professional education in the region: monograph. St. Petersburg: Printing office of Polytechnic University, 2015. 251 p.

2. Nikolaev I. B. Conditions of innovative development of regional system of additional vocational education of University teachers // Innovative activity. 2016. № 2 (37). P. 36-42.

3. Sergeev N.K., Serikov V.V. Pedagogical activity and pedagogical education in innovative society. Moscow: Logos, 2013, 364 p.

Николаева Ирина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Николаев Дмитрий Александрович – магистрант кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Irina B. Nikolaeva – PhD, Associate Professor of Department «Economic security and innovation management» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Dmitry A. Nikolaev – graduate student of Department «Economic security and innovation management» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 20.04.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 338.23

А.Н. Плотников, Д.А. Плотников
A.N. Plotnikov, D.A. Plotnikov

ОБЗОР ВОЗМОЖНЫХ ТИПОВ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ, СОВМЕСТИМЫХ С ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ

REVIEW OF POSSIBLE INNOVATIVE STRATEGY TYPES COMPATIBLE TO ENERGY SAVING

Статья посвящена обзору возможных типов инновационных стратегий. Исследованы инновационные стратегии присущие отдельным предприятием и группам предприятий. Выделены два типа инновационных стратегий: направленных на разработку новшеств; направленных на внедрение новшеств. Определена совместимость инновационных стратегий предприятия с программами ресурсосбережения.

The article is devoted to the review of possible innovative strategy types. Innovative strategy inherent to separate enterprises and groups of companies are investigated. Two types of innovative strategies are allocated: directed to innovations development; directed to innovations introduction. Compatibility of enterprise innovative strategies to resource-saving programs is defined.

Типы инновационных стратегий; совместимость стратегий с ресурсосбережением

Types of innovation strategies; strategies compatibility resource saving

Предприятия, которые являются конкурентами на рынке и которые реализуют инновационные разработки, могут использовать с этой целью самые разнообразные инновационные стратегии.

Вообще инновационная стратегия представляет собой комплексный набор всевозможных мероприятий, направленных на рациональное использование инновационного потенциала предприятия для обеспечения его развития на перспективу [1].

Вместе с тем инновационная стратегия предприятия весьма специфична. Ее суть состоит в том, что она, как правило, направлена на повышение энергоотдачи производственного оборудования и технологий за счет применения инноваций. Тем самым обеспечивается высокая эффективность предусмотренных в стратегии мероприятий, направленных на ресурсосбережение. В данном случае речь идет как о прямом ресурсосбережении на самом предприятии, так и о косвенном снижении потребления энергии на предприятиях, являющихся партнерами, которые, с одной стороны, поставляют предприятию энергетические и иные ресурсы, а с другой – потребляют продукцию этого предприятия.

Инновационность стратегии во многом определяет ее осуществимость. При формировании инновационной стратегии предприятием должен применяться подход, предполагающий принятие стратегического решения по его развитию при обнаружении признаков технологического старения выпускаемой предприятием продукции на самых ранних стадиях такого старения. Более того, разработка такой стратегии должна ориентироваться на разработку альтернативных вариантов обновления оборудования и технологий.

На сегодня различают более 20 разновидностей инновационных стратегий [1-4]. Рассмотрим некоторые из них.

1. Лицензионная стратегия. Основана на приобретении незаконченных либо

завершенных разработок. В первом случае – для доработки, во втором – для применения разработок.

2. Стратегия параллельной разработки. Предполагает приобретение технологической лицензии на готовый продукт, возможно, на технологический процесс, с последующим их освоением, но и пополнением собственными разработками. Использование стратегии параллельной разработки позволяет предприятию выиграть во времени, сокращая процесс разработки, и в более короткие сроки перейти к инновационному развитию собственными силами.

3. Стратегия исследовательского лидерства. Направлена на достижение превосходства в определенном виде деятельности. Имеет целью «обгон» конкурентов и получение за счет этого дополнительных доходов на рынке.

4. Стратегия опережающей наукоемкости. Используется в случаях острой конкурентной борьбы на рынке. Направлена на обновление производимой и предлагаемой на рынок продукции, на снижение издержек и цен или на опережение ее выпуска.

5. Стратегия следования жизненному циклу с поддержанием постоянного задела. Применяется для компенсирования «уходящих» процессов и продуктов.

6. Стратегия поддержки продуктового ряда. Применяется для улучшения потребительских качеств товаров, которые длительное время находятся на рынке, но при этом пользуются устойчивым спросом.

7. Стратегия ретронововведений. Используется для поддержки производства и реализации изделий, которые широко используются потребителями. В данном случае инновации направлены на совершенствование процессов их изготовления и выпуск запасных частей к ним.

8. Стратегия сохранения сильных технологических позиций. Используется предприятиями в случае проявления конкуренции со стороны «соперников».

9. Стратегия имитации продукции и

процессов. Применяется на предприятиях, которые серьезно отстают от конкурентов либо осваивают новую продукцию или новый вид деятельности.

10. Стратегия стадийного преодоления промежуточных этапов. Используется с целью перехода к высшим стадиям технологического развития, минуя низшие этапы. Данная стратегия, как правило, сочетается со стратегией опережающей наукоёмкости.

11. Стратегия технологической связности. Направлена на использование технологически связанных инноваций с долей технологически сопряженных продуктов более 70 % общего выпуска.

12. Стратегия технологического трансферта. Используется головными предприятиями вертикально объединенных структур с передачей проработанных технологий партнерам, как правило, малым предприятиям.

13. Стратегия вертикального заимствования. Применяется малыми предприятиями в качестве принимающих технологий.

14. Стратегия следования за рынком. Предусматривает выпуск наиболее прибыльной и пользующейся спросом продукции.

15. Стратегия радикального опережения. Заключается в устремлении предприятия опередить соперников с выводением на рынок новой продукции. Эта стратегия возможна для использования даже небольшими фирмами, которые имеют неординарные разработки.

16. Стратегия выжидания лидера. Применяется крупными фирмами для массового производства вышедшего на рынок нового продукта в случае успеха малого предприятия с этим новым продуктом.

Вышерассмотренные стратегии инновационного энергосберегающего развития приемлемы для отдельно взятого предприятия. Для достижения системного эффекта необходимо в рамках совместной комплексной программы широко и согласованно внедрять новшества различными предприятиями [5, с. 561-570]. Инновации – рискованные коммерчески успешные новшества. На радикальные инновации предприятие может решиться только совместно со стратегическими партнерами.

Поэтому логичным будет предположить, что существуют инновационные стратегии групповых производственно-экономических систем, направленных наряду с внедрением инноваций на энергосбережение. К ним следует отнести:

17. Стратегию предконкурентной консолидации. Используется для согласованного выполнения разными предприятиями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). У стратегии имеются подвиды: стратегия лицензирования участников на льготных условиях; стратегия доступа предприятий к разрабатываемым новшествам пропорционально их вкладу в его разработку и внедрение.

18. Стратегия централизации опытно-конструкторских работ. Используется для объединения участников в единую производственно-экономическую систему.

19. Стратегию субцентрализации разработок. Применяется для разделения разработок по отдельным направлениям научно-технического развития, перспективным для участников.

20. Стратегию децентрализации. Предполагает проведение участниками, входящих в группу предприятий, осуществляющих единый инновационный процесс, самостоятельных исследований. Возможен вариант передачи проведения таких исследований специализированным сторонним организациям. Достоинством этой стратегии является возможность использования достигнутого лидером успеха остальными участниками группы.

21. Стратегии реализации полного жизненного цикла нововведений.

22. Стратегии реализации конечных стадий инноваций.

23. Стратегии вертикально-интегрированной реализации инноваций.

24. Стратегию горизонтально дифференцированной реализации инноваций [4, с. 66-71].

Главным моментом во внедрении инноваций является их разработка и внедрение. В этой связи можно выделить два типа стратегий: 1) направленных на разработку новшеств; 2) направленных на внедрение новшеств (табл. 1).

Таблица 1

Типы инновационных стратегий предприятия

1. Индивидуальные инновационные стратегии	
1.1 разработки новшеств	1.2 внедрения новшеств
2) параллельной разработки	1) приобретенных лицензий
3) исследовательского лидерства	6) поддержки продуктового ряда
4) опережающей наукоемкости	7) ретронововведений
5) постоянного задела	9) имитации продукции и процессов
8) сохранения технологических позиций	11) технологической связности
10) стадийного преодоления	13) вертикального заимствования
12) технологического трансферта	14) следования за рынком
15) радикального опережения	16) выжидания лидера
2. Групповые инновационные стратегии	
2.1 разработки новшеств	2.2 внедрения новшеств
17) предконкурентной консолидации	21) полного жизненного цикла
18) централизации	22) конечных стадий инноваций
19) субцентрализации	23) вертикально интегрированного
20) децентрализации	24) горизонтально дифференцированного

Совершенно очевидно, что внедрение инноваций на предприятии не возможно без соответствующих изменений в его энергетическом хозяйстве, в частности изменений в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ), в способах и режимах использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Более того, как правило, существует прямая зависимость: чем большие преобразования происходят в основном производстве, тем больше необходимо адаптировать к этим изменениям энергетическую составляющую предприятия.

Непременным условием экономии энергоресурсов на предприятии является внедрение современных инновационных технологий, замена старого оборудования с большой энергоемкостью на новое, усовершенствованное, с малым потреблением энергии. Совершенно очевидно, что модернизация устаревшего оборудования и «выдавливание» высокоэнергоёмкого производства должны привести к уменьшению расхода энергии и, как следствие этого, к

снижению себестоимости производимой на новом, менее энергоёмком оборудовании продукции.

Таким образом, преобразования в энергосбережении должны быть направлены на реализацию глобальной инновационной стратегии предприятия с целью повышения энергоэффективности всего основного производства, а не быть самоцелью. Попытка локально решить вопросы энергосбережения, как правило, приводит не к повышению эффективности, а наоборот, к потерям, к снижению его финансовой безопасности. Другими словами, необходимо стремиться не просто к получению прямых результатов энергосбережения, а к повышению эффективности деятельности предприятия в целом, что, в свою очередь, приведет к дополнительным доходам в регионе в национальной экономике.

Следует отметить, что не все, рассмотренные в настоящей статье инновационные стратегии совместимы с ресурсосбережением [6, с. 93-97]. Совместимость инновационных стратегий

предприятия с программами ряда факторов, технического, организационного ресурсосбережения, на наш взгляд, зависит от и иного характера (табл. 2).

Таблица 2

Совместимость инновационных стратегий предприятия с программами ресурсосбережения

Факторы (технические, организационные, совместные, слабого влияния)			
Сочетание, усложненное техническими факторами	Сочетание, усложненное организационными факторами	Сочетание с совместным влиянием названных факторов	Сочетание, со слабым влиянием названных факторов
1) 6) 7) 9) 11) 13) 14) 16)	17) 18) 19) 20)	21) 22) 23) 24)	2) 3) 4) 5) 8) 10) 12) 15)

Примечание: номера стратегий соответствуют их описанию выше

Совершенно очевидно, что внедрение инновационных продуктов и инновационных технологий – залог повышения конкурентоспособности. Но предприятия, группа предприятий могут стать более конкурентоспособными, включая в инновационные стратегии мероприятия, направленные на повышение их энергоэффективности. Такие мероприятия в данном случае следует рассматривать как обеспечивающие реализацию инновационных стратегий. Вместе с тем, учитывая важную народнохозяйственную важность энергосбережения, снижение его уровня, повышение энергоэффективности производства, можно рассматривать как самостоятельную стратегию, которая тесно связана с внедрением новшеств, но, естественно, не ограничена ими.

В связи с наличием особенностей применяемых в энергетике технологий необходимо использовать системный подход к формированию мероприятий инновационной стратегии (см. табл. 3), направленной на повышение энергоэффективности промышленного производства. Также рекомендуется внедрять современные информационные технологии в качестве механизма, позволяющего организовать и поддерживать предприятия, которые занимаются не только созданием и производством, но и использованием энергетического оборудования и аналогичных материалов [5, с.95].

Перспективными направлениями экономичного потребления энергии являются: правильный выбор носителей энергии, сокращение и последующая ликвидация непосредственных при использовании энергии потерь, модернизация технологии и организации процессов производства, ориентация на технологии, позволяющие сберечь первичные и вторичные ресурсы энергии. В частности, экономии энергии можно достичь за счет: снижения и устранения прямых потерь энергии в сетях и местах её потребления; внедрения в производство экономичных технологий, приборов, оборудования; применения эффективных режимов работы технологического и энергетического оборудования; вторичного использования энергоресурсов.

Для успешной реализации стратегии, направленной на сбережение энергии на предприятии, формируется Программа энергосбережения (Программа). В управлении этой Программой принимают участие так называемые энергоменеджеры, а также лица, которые уполномочены и заинтересованы в благополучной реализации вышеупомянутой стратегии. Их главной задачей является ориентация исполнителей Программы на достижение установленного этой программой результата.

Постоянный мониторинг сбережения энергии предполагает осуществление органами

Таблица 3

Особенности энергосберегающих программ

Признаки	Проявления
Роль второго плана	Типы энергии и режим использования в производстве, определяемые потребителем
Многoproдуктовость	Возможное сочетание типов энергии, используемой потребителем
Взаимозаменяемость продукции	Направленное смягчение нагрузок при пиковом использовании
Экологическая напряженность	Необходимость создания резервов материалов и затрат на ликвидацию экологических воздействий на природу
Большая ресурсоёмкость	Высоки затраты использования энергии в себестоимости
Системность (неразрывность) энергетического цикла	Необходимость системного планирования и регулирования использования энергии
Значительные потери	Значительный потенциал процесса энергосбережения
Универсальность в применении различных видов энергии	Большие возможности кооперации и комбинирования форм энергообеспечения

системы управления Программой не только планирования, но и контроля за достижением показателей, установленных в Программе, а

также за ходом выполнения мероприятий, предусмотренных Программой, и их координацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2016. 220 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/60410.html>
2. Ганжа В.Л. Основы эффективного использования энергоресурсов. Теория и практика энергосбережения [Электронный ресурс]: монография. Минск: Белорусская наука, 2007. 451 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/12310.html>.
3. Кожухар В.М. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: практикум. М.: Дашков и К, 2015. 198 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5089.html>
4. Заикин А.Г., Плотников А.Н. Основные формы стимулирования инновационной деятельности в целях эффективной реализации стратегии энергосбережения // Вопросы электротехнологии. 2014. № 1(2). С. 66-71

REFERENCES

1. Belyaev Yu. M. Innovative management [An electronic resource]: the textbook for bachelors. M.: Dashkov and To, 2016. 220 p. Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/60410.html>
2. Ganzha V. L. Bases of effective use of energy resources. Theory and practice of energy saving [An electronic resource]: monograph. Minsk: Belarusian science, 2007. 451 p. Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/12310.html>
3. Kozhukhar V. M. Innovative management [An electronic resource]: a practical work. M.: Dashkov and To, 2015. 198 p. Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/5089.html>
4. Zaikin A. G., Plotnikov A/N. The main forms of stimulation of innovative activity for effective realization of strategy of energy saving // Questions of electrotechnology. 2014. №. 1(2). P. 66-71.
5. Plotnikov A.N., Plotnikov D.A., Zaikin A.G. Features of development and deployment of the energy saving innovative project // Energy

5. Плотников А.Н., Плотников Д.А., Заикин А.Г. Особенности разработки и внедрения энергосберегающего инновационного проекта // *Энергоэффективность, ресурсосбережение и природопользование в городском хозяйстве и строительстве: экономика и управление [Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-техн. конф., 20-25 мая 2016 г., Волгоград / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. Электронные текстовые и графические данные (10,3 Мбайт). Волгоград: ВолгГАСУ, 2016. С. 561-570.*

6. Заикин А.Г., Плотников А.Н. Участие партнеров в реализации программы инновационной стратегии повышения энергоэффективности предприятия // *Логистика и экономика энергосбережения в промышленности: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конференции Логистика и экономика ресурсосбережения в промышленности. 19-20 ноября 2014 г. Саратов: СГТУ, 2014. С. 93-97.*

efficiency, resource-saving and environmental management in municipal economy and construction: economy and management [An electronic resource]: materials III International science-techn. conf., on May 20-25, 2016, Volgograd / Ministry science and education of Dews. Federations, Volgogr. state. arkhit. - builds. un-t. Electronic text and graphic data (10,3 MB). Volgograd: VSABU, 2016. P. 561-570.

6. Zaikin A.G., Plotnikov A.N. Participation of partners in implementation of the program of innovative strategy of increase in energy efficiency of enterprise // *Logistics and economy of resource-saving in the industry: materials III International science-techn. conf. On November 19-20, 2014 Saratov: SSTU, 2014. P. 93-97.*

Плотников Анатолий Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Плотников Денис Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и производственных комплексов» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Anatoly N. Plotnikov – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Denis A. Plotnikov – PhD, Associate Professor, Department of Labor Economics and Industrial Complexes of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 20.05.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 338.242.2

А.П. Плотников, Р.А. Шишлов

A. P. Plotnikov, R. A. Shishlov

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ С УЧЕТОМ РИСКОВ

INTEGRAL CRITERION OF ENTERPRISE MANAGEMENT EFFICIENCY ESTIMATION WITH AN ALLOWANCE FOR RISK

Применяемые в настоящее время критерии оценки эффективности управления предприятиями содержат те или иные недостатки. В частности, не всегда учитываются риски, ценой которых достигается тот или иной уровень эффективности функционирования и развития предприятия. Кроме того, некоторые финансовые показатели в значительной степени зависят не от уровня компетентности его менеджеров, а от внешних факторов, на которые сложно повлиять при принятии управленческих решений. В статье предложен интегральный показатель оценки эффективности (результативности) управления предприятием, учитывающий финансовый результат, текущие и инвестиционные затраты, риски, ценой которых достигается результат, при максимальном «очищении» от влияния внешних факторов, искажающего оценку эффективности управления.

Used in the present time, the criteria for evaluating the effectiveness of enterprises management contain certain disadvantages. In particular, the risks necessary for achieving a particular level of enterprise functioning and development efficiency are not always taken into account. In addition, some financial indicators largely depend not on the level of managers' competence, but on external factors, which are difficult to influence by means of management decisions. The paper offers an integral indicator of enterprise management efficiency (performance) assessment, taking into account financial results, current and investment costs, risks, necessary for the result achievement, maximum clarification from the influence of external factors that distort the assessment of management effectiveness.

Предприятие, управление, эффективность управления, оценочные критерии, капитализация, интегральный показатель, экономическая добавленная стоимость, риски, финансовый рычаг, операционный рычаг, уровень сопряженного эффекта финансового и операционного рычага

Enterprise, management, management efficiency, evaluation criteria, capitalization, integral index, economic value added, risks, financial leverage, operating leverage, conjugate effect level of financial and operating leverage

Эффективность функционирования и развития предприятия во многом зависит от выбора правил оценки результатов деятельности лиц, принимающих управленческие решения. В различных системах оценки используется привязка к определенным целевым показателям.

На сегодняшний день сохраняются

определенные сложности в выборе универсального критерия, достижение которого является обобщенным результатом работы менеджмента (так, размер полученной прибыли сам по себе, без учета разнообразных затрат, не позволяет в полной мере судить об эффективности деятельности предприятия; рыночная стоимость (капитализация)

предприятия зависит от многих факторов; показатель экономической добавленной стоимости не соотносится с уровнем рисков и т.д.). Как правило, используется ряд таких показателей, каждый из которых вносит определенный вклад в систему оценки менеджеров предприятия (преимущественно по функциональным сферам деятельности).

Еще раз подчеркнем, что в системе оценки не всегда учитываются риски, ценой которых достигаются значения целевых показателей. Часто это создает противоречие интересов собственников и наемных управленцев. Собственник предприятия, кроме получения материальной выгоды, принимает на себя риски, которые могут привести его к полной или частичной потере бизнеса. Наемный менеджер, не несущий личных потерь в случае банкротства предприятия, напротив, стремится получить за достижение целевых показателей более высокое вознаграждение, которое во многих случаях сопряжено с более рискованной и агрессивной политикой, которая может нарушать интересы собственника и подвергает его дополнительной опасности [1]. Поэтому необходимо решить следующие задачи:

- разработать критерий оценки эффективности управления предприятием, отражающий соотношение экономической (финансовой) результативности и риска, ценой которого она обеспечивается;
- провести анализ проблем, связанных с внедрением нового критерия оценки эффективности управления предприятием;
- определить методы преодоления задач, связанных с внедрением нового критерия.

Как известно, собственники предприятия далеко не всегда принимают непосредственное участие в его непосредственном управлении. В крупных компаниях отделение собственности от управления является практической необходимостью. Оно позволяет владельцам предприятия обмениваться собственностью без ущерба для бизнеса и делегировать управление профессиональным менеджерам. Наряду с преимуществами оно создает недостатки, если менеджеры и владельцы компании стремятся к разным целям. Противоречие интересов между менеджерами и собственниками составляет суть проблемы доверитель – агент.

Доверителями являются собственники, а менеджеры – их агенты. Собственники хотят от менеджеров увеличения стоимости предприятия, но у последних могут возникать собственные экономические интересы. Проблема заключается в том, чтобы объединить усилия всех сторон системы в совместной работе ради достижения необходимого уровня эффективности. Издержки агентских отношений могут быть устранены мониторингом агентов со стороны доверителей, а также путем поощрения (мотивации) агентов к наращиванию стоимости и результативности деятельности предприятия. Это является причиной, по которой в различных системах оценки менеджеров акционерных обществ во многих случаях важнейшим показателем эффективности их работы является увеличение стоимости обыкновенных акций и биржевой капитализации предприятия [1]. Несмотря на кажущуюся целесообразность такого подхода, указанный критерий обладает существенным недостатком, непонимание которого может нанести ущерб как акционерам предприятия, так и его менеджерам. В современных условиях биржевая капитализация компании утратила жесткую связь со справедливой стоимостью предприятия, рассчитанной на основании его финансовых показателей. Это связано с тем, что мировая глобализация в определенной степени нивелировала индивидуальные особенности в динамике котировок акций различных компаний. Их движение может в меньшей степени зависеть от усилий менеджмента, а наибольшее влияние оказывает общая динамика всего рынка в целом, представленного в биржевом индексе, традиционно отражающем изменение стоимости акций наиболее значимых компаний страны, которая выбирается для рассмотрения. Для США это будет индекс S&P 600, для Германии – DAX, для России – ММВБ и т.д. К числу внешних факторов, которые оказывают влияние на котировки акций различных предприятий, помимо их индивидуальных результатов, можно отнести валовой внутренний продукт, состояние финансовой системы и финансового рынка, индекс промышленных и потребительских цен, уровень безработицы, персональные доходы

населения и т.д. [2].

Поэтому, несмотря на принятие эффективных управленческих решений, приводящих к росту ключевых финансовых показателей предприятия, его биржевая капитализация может существенно упасть, и напротив: снижение финансовых показателей предприятия часто происходит на фоне роста котировок его акций. В первом случае менеджер лишается заслуженного вознаграждения, а во втором – получает от собственников премию за неэффективную работу [1].

Более объективным критерием оценки прироста стоимости бизнеса является показатель экономическая добавленная стоимость (ЭДС, в английской аббревиатуре – EVA), который иногда также называют «остаточной прибылью». Следует признать, что EVA является лучшим индикатором эффективности, а также одним из наиболее тесно связанных с созданием стоимости предприятия, т.е. отражает абсолютный денежный прирост богатства собственников. Показатель EVA не зависит от общей конъюнктуры фондового рынка и рассчитывается на основании финансовых показателей предприятия, отраженных в бухгалтерской отчетности. Последнее обстоятельство позволяет использовать EVA не только для оценки акционерных обществ, но и для предприятий с другими организационно-правовыми формами или отдельных структурных подразделений крупного предприятия. Таким образом, EVA является более объективным критерием оценки роста доходов собственника и эффективности деятельности менеджмента, чем динамика биржевой капитализации.

Экономическая добавленная стоимость рассчитывается как разница между чистой операционной прибылью после налогообложения (NOPAT) и затрат на инвестированный капитал. Эти затраты определяются умножением средневзвешенной стоимости инвестированного капитала (WACC) на его величину. Данный показатель может быть исчислен двояко, по формуле

$$EVA = NOPAT - WACC * IC, \quad (1)$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль

после выплаты налогов (ден.ед.); WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала (доли ед.); IC – инвестированный капитал (ден.ед.) [1,3-4].

Либо:

$$EVA = (ROIC - WACC) * IC, \quad (2)$$

где ROIC – рентабельность инвестированного капитала (доли ед.).

Главной целью управления стоимостью предприятия при использовании показателя EVA является достижение такого уровня эффективности управления предприятием, при котором чистая операционная прибыль превышает средневзвешенную стоимость инвестированного капитала. Иными словами, можно сказать, что добавленная стоимость возникает в случае превышения рентабельности активов над средневзвешенной стоимостью капитала [3,4]. Таким образом, экономическая добавленная стоимость отражает как величину инвестируемого капитала и абсолютный денежный прирост благосостояния инвесторов и учредителей предприятия, так и результат деятельности менеджмента [1,3-7].

Экономическая добавленная стоимость обладает определенными преимуществами перед показателями прибыли и рентабельности, используемыми в качестве критериев оценки результатов управленческой деятельности. Предприятия, где менеджментом создается высокая экономическая добавленная стоимость, должны определять соответствующее вознаграждение своим менеджерам. Показатель EVA является постоянным индикатором эффективности инвестиций не на уровне отдельных проектов, а в разрезе всего предприятия в целом, поскольку прирост прибыли предприятия, полученный в результате инвестирования должен быть достаточен для возмещения затрат на привлечение инвестиционных ресурсов из различных источников. Надо указать и на недостаток критерия экономической добавленной стоимости. Он может проявляться в том, что не в полной мере отражается прогноз будущих денежных потоков, а по большей части оценивается прибыль текущего года, что побуждает менеджеров к отбору проектов с быстрой отдачей и

окупаемостью и не благоприятствует долгосрочным рискованным проектам. Для преодоления данного недостатка можно использовать процедуру дисконтирования прибыли и инвестиций по годам, но это тема отдельного исследования.

На общий риск актива или портфеля активов предприятия, обычно представленный среднеквадратичным отклонением, оказывает влияние индивидуальный (или диверсифицируемый) риск, зависящий от деятельности самой предприятия, и рыночного, недиверсифицируемого, риска, который показывает чувствительность актива или портфеля активов к рыночному портфелю,

отраженному в биржевом индексе. Среднеквадратичное отклонение выборки рассчитывается по формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}{n - 1}}$$

где X_i – i-й элемент выборки; n – объём выборки; $\bar{X}$ – среднее арифметическое выборки.

Рыночный риск определяется бета-коэффициентом и связан с биржевым индексом следующей формулой:

$$\begin{aligned} \text{Бета относительно} & \quad == \text{Ковариация с рынком} \\ \text{рыночного} & \quad \text{(доходности акций и} \\ \text{портфеля} & \quad \text{рыночной доходности)} \\ \text{(или просто бета)} & \quad \frac{\text{дисперсия рыночной}}{\text{доходности}} = \frac{\text{COV}_{im}}{\sigma_m^2}, \end{aligned} \quad (4)$$

Как в случае с показателем эффективности предприятия, при разработке критериев оценки, учитывающей риски, необходимо выбирать показатели риска, на которые менеджер может оказать личное влияние и которые не зависят от внешних факторов. В отличие от среднеквадратичного отклонения и бета-коэффициента, к числу таких показателей относится сила воздействия операционного и финансового рычагов предприятия [1, 6]. Каждый из них вносит вклад в формирование общего показателя под названием уровень сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов [6].

Формулу сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов можно использовать для оценки суммарного уровня риска, связанного с предприятием, и определения роли предпринимательского и финансового рисков в формировании совокупного уровня риска. Она отвечает на вопрос, на сколько процентов изменяется чистая прибыль при изменении выручки на один процент. Уровень сопряженного эффекта операционного и финансового рычага (УСЭОФР) Е.С. Стоянова рекомендует использовать в качестве показателя риска

предприятия (авторы статьи в целом согласны с этим тезисом). Этот показатель во многом зависит от управленческих решений менеджмента предприятия. Он равен произведению силы воздействия операционного и финансового рычагов [6].

$$\text{УСЭОФР} = \text{СОР} * \text{СФР}, \quad (5)$$

где: СОР – сила воздействия операционного рычага; СФР – сила воздействия финансового рычага.

Заметим, что в целях оценки эффективности необходимо, чтобы оба этих показателя были больше 0, а в целом УСЭОФР должен стремиться к минимуму.

Напомним, что действие операционного (производственного, хозяйственного) рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации продукции порождает более сильное изменение прибыли. В практических расчетах для определения силы воздействия операционного рычага применяют отношение так называемой валовой маржи (результата от реализации после возмещения переменных затрат) к прибыли. Когда выручка от реализации снижается, сила воздействия операционного рычага возрастает. Каждый процент снижения выручки дает тогда

все больший и больший процент снижения прибыли. При возрастании же выручки от реализации, если порог рентабельности (точка самоокупаемости затрат) уже пройден, сила воздействия операционного рычага убывает: каждый процент прироста выручки дает все меньший и меньший процент прироста прибыли.

При этом сила воздействия операционного рычага указывает на степень предпринимательского риска, связанного с деятельностью конкретного предприятия: чем больше сила воздействия операционного рычага, тем больше предпринимательский риск. Для предприятий, отягощенных громоздкими производственными фондами, высокая сила операционного рычага представляет значительную опасность: в условиях экономической нестабильности, падения платежеспособного спроса клиентов и сильнейшей инфляции каждый процент снижения выручки оборачивается катастрофическим падением прибыли и вхождением предприятия в зону убытков. Менеджмент оказывается «заблокированным», т.е. лишенным большей части вариантов выбора продуктивных решений [6].

Финансовый рычаг (финансовый левиредж) – это отношение заемного капитала компании к собственным средствам, он характеризует степень риска и финансовую устойчивость предприятия. Чем меньше финансовый рычаг, тем устойчивее финансовое состояние. С другой стороны, заемный капитал позволяет увеличить коэффициент рентабельности собственного капитала, т.е. получить дополнительную прибыль на собственный капитал. Эффективность использования заемного капитала зависит от соотношения между рентабельностью собственного капитала и процентной ставкой по заемным средствам. Если последняя выше рентабельности, использование заемного капитала нецелесообразно. При прочих равных условиях больший финансовый рычаг дает больший эффект [6].

Традиционно для вычисления соотношения эффективности предприятия и риска, ценой которого эффективность достигнута, в соответствии с принципом Марковица,

обычно используются коэффициенты, равные отношению доходности к значению показателя риска [1, 7]. В частности, данный принцип может быть выражен формулами:

$$k = PV / \sigma$$

где PV – значение биржевой капитализации, σ – среднее квадратичное отклонение изменения значения биржевой капитализации за выбранный период.

$$k = PV / \beta$$

где PV – значение биржевой капитализации, β – бета-коэффициент для значения биржевой капитализации за выбранный период.

Следуя традиции, с учетом выбранных ранее показателей эффективности и риска при одинаковом уровне EVA предпочтение следует отдавать более низкому значению уровня сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов, а при одинаковом уровне сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов – более высокому значению EVA (еще раз напомним, что все эти составляющие должны быть положительными). Указанное соотношение может быть отражено в следующей формуле:

$$k = \frac{\varepsilon EVA}{УСЭОФР}$$

EVA – экономическая добавленная стоимость за наблюдаемый период;

УСЭОФР – уровень сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов предприятия в конце наблюдаемого периода.

С учетом изложенных фактов представляется целесообразным внедрение коэффициента, равного отношению премии за риск к уровню сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов для оценки эффективности работы предприятия и в различных системах мотивации лиц, принимающих управленческие решения. В частности, коэффициент может применяться в системах KPI, опционных программах, системах грейдинга и мотивации по целям, обеспечивая

согласованность действий собственников и наемных менеджеров, направляя совместные усилия на увеличение реальной экономической результативности предприятия.

Несмотря на преимущества указанного критерия, необходимо считаться с современными реалиями, сложившимися в деловой практике. Многие инвесторы по-прежнему отождествляют динамику акций предприятия с его экономическими результатами, чем пользуется определенный круг лиц. В росте котировок акций могут быть заинтересованы участники фондового рынка (управляющие и брокерские компании, хедж-фонды, частные инвесторы). Собственники и наемные управляющие предприятия также заинтересованы в увеличении капитализации предприятия, что позволяет осуществлять дополнительную эмиссию новых акций по более высоким ценам, а также получать кредитование под залог дорогих акций на более выгодных условиях. Рост капитализации предприятия можно также использовать для популяризации его бренда и увеличения продаж производимой предприятием продукции. Поэтому даже те, кто понимает утрату связи биржевой капитализации со справедливой стоимостью предприятия, не всегда могут игнорировать мнение большинства, а в некоторых случаях заинтересованы в формировании и сохранении стереотипа. С учетом сохранения значительной роли биржевой капитализации в некоторых случаях наряду с разработанным критерием эффективности целесообразно одновременно применять при оценке эффективности как предложенный в работе альтернативный метод, так и традиционные подходы, в которых осуществляется привязка к биржевой капитализации или другим показателям производительности, а в качестве фактора риска, если он учитывается, выбирается среднеквадратичное отклонение, бета-

коэффициент или другие величины, на которые оказывают влияние не только управленческие решения, но и внешние факторы. В зависимости от особенностей предприятия и текущих условий ответственное лицо вправе решить, насколько существенным должен быть вклад каждого подхода в систему мотивации и оценку эффективности предприятия. Например, включив разработанный коэффициент и показатель, привязанный к биржевой капитализации предприятия, в систему KPI, можно придать каждому из них разное значение удельного веса.

С учетом изложенного представляется целесообразным внедрение данного критерия в систему оценки эффективности менеджмента, которая будет направлена на увеличение экономических результатов деятельности предприятия с учетом риска, ценой которого увеличение достигается. Предполагается учет показателей, непосредственно зависящих от личных усилий и компетентности управленцев. Введенный критерий защищает интересы собственника предприятия, не позволяя наемным менеджерам добиваться высоких показателей ценой чрезмерных рисков, и вынуждает их минимизировать последние. Достоинством критерия является отсутствие запрета менеджерам на ведение рискованной политики и принуждение делать риски более оправданными и приносящими более высокую для собственников выгоду. Соотношение экономической добавленной стоимости и уровня сопряженного эффекта операционного и финансового рычагов можно применять не только в системе оценки эффективности функционирования предприятия и его управленцев, но и при оценке работы сторонних организаций для выбора надежных бизнес-партнеров и сравнения эффективности сторонних организаций с эффективностью своего предприятия, необходимого в стратегическом менеджменте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / пер. с англ. Н. Баришиниковой. М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2008. 1008 с.
2. Шишлов Р.А. Обнаружение скрытых

REFERENCES

1. Brayleigh R., Myers S. Principles of corporate finance / trans. With English. N. Baryshnikova. M.: ZAO Olimp-Biznes, 2008. 1008 p.
2. Shishlov R.A. The discovery of hidden factors affecting the stock capitalization of joint-stock

факторов, влияющих на биржевую капитализацию акционерных обществ // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-29: сб. трудов XXIX Междунар. науч. конф.: в 12 т. Т.6. / под общ. ред. А.А. Большакова. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т; Санкт-Петербург: СПбГТИ(ТУ), СПбПУ, СПИИРАН; Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016.

3. Ложкина С.Л. Перспективы использования концепции экономической добавленной стоимости в стратегическом управленческом учете // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 48-64

4. Stern Stewart & Co's. The Quest for Value. The EVA Management Guide. New York: Harper Business, 1991. (дата обращения: 28.12.2016).

5. URL: <http://sternvaluemanagement.com/intellectual-property-joel-stern/proprietary-tools-value-creation/> (дата обращения: 28.12.2016).

6. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Перспектива, 2010. 656 с.

7. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2001. 1028 с.

companies // Mathematical Methods in Engineering and Technology ММТТ-29: Sat. Works of XXIX Intern. Sci. Conf.: in 12 tons. T.6. / Under total. Ed. A.A. Bolshakova. Saratov: Saratov. State. Tech. Un-t; St. Petersburg: SPbGTI (TU), SPbPU, SPIIRAN; Samara: Samarsk. State. Tech. Univ., 2016.

3. Lozhkina S.L. Prospects of using the concept of economic added value in strategic management accounting // Bulletin of Bryansk State University. 2011. № 3. P. 48-64.

4. Stern Stewart & Co's. The Quest for Value. The EVA Management Guide. New York: Harper Business, 1991. (date of the application: 28.12.2016).

5. URL: <http://sternvaluemanagement.com/intellectual-property-joel-stern/proprietary-tools-value-creation/> (date of the application: 28.12.2016).

6. Stoyanova E. S. Financial management: theory and practice: a textbook. 7 th ed., Pererab. And additional. M.: Perspective, 2010. 656 p.

7. Sharp U., Alexander G., Bailey J. Investments: Per. With English. Moscow: INFRA-M, 2001. 1028 p.

Плотников Аркадий Петрович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Шишлов Роман Андреевич – аспирант кафедры «Информационная безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Arkady P. Plotnikov – Dr. Sc., Professor of the Department «Economic security and management of innovation» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Roman A. Shishlov – postgraduate student of the Department «Information security» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 10.03.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 336.2

В.Ю. Тюрина, В.В. Козловцева

V.Yu. Tyurina, V.V. Kozlovtsseva

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛЬГОТ ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

IMPROVEMENT OF ENTERPRISES PROPERTY TAX RELIEF MECHANISM

В настоящее время налоговая система Российской Федерации находится на

Currently the tax system of the Russian Federation is at the final stage of their reform and represents

заклучительном этапе своего реформирования и представляет собой налоговые отношения между государством в лице органов законодательной власти и управления и налогоплательщиками. Участниками налоговых отношений являются организации и физические лица, признаваемые налоговыми агентами, налоговые и таможенные органы. Сегодня среди региональных налогов налог на имущество организаций является наиболее весомым источником доходов региональных бюджетов. Предложения по совершенствованию механизма предоставления льгот данного налога на примере Саратовской области представлены в статье.

the tax relations between the state, the legislature and administration and taxpayers. Participants of tax relations, are the organizations and physical persons, organizations and physical persons recognised as tax agents, tax and customs authorities. Today among regional taxes, the tax on property of organizations is the most significant source of revenue for regional budgets. Suggestions for the improvement of the tax relief by the example of Saratov region are presented in the article.

Налоговая система, налог на имущество организаций, налоговые льготы, налоговая реформа, бюджет, доход, прибыль, экономика, субъект, закон, инвестиционный проект, декларация, инвестиционная политика

Tax system, enterprises property tax, tax relief, tax reform, budget, income, profit, Economics, subject, law, investment project, Declaration, investment policy

В настоящее время налоговая система Российской Федерации находится на заключительном этапе своего реформирования и представляет собой налоговые отношения между государством в лице органов законодательной власти и управления и налогоплательщиками. Участниками налоговых отношений являются организации и физические лица, признаваемые налоговыми агентами, налоговые и таможенные органы [1].

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время среди региональных налогов налог на имущество организаций является наиболее весомым источником доходов региональных бюджетов. Данный подход обуславливался тем, что органы власти субъектов федерации могут реально обеспечивать эффективный контроль за учетом и сбором имущественных налогов, оценивать необходимость предоставления налоговых льгот. В статье исследуется механизм совершенствования льгот по налогу на имущество организаций, исходя из задач реформирования налоговой системы

Российской Федерации. На основе изучения законодательства о налоге на имущество Саратовской и Волгоградской областей разработаны рекомендации по применению льготы по налогу по имуществу, созданному (приобретенному) в рамках инвестиционного проекта Саратовской области в фискальных целях.

Налоги – один из наидревнейших институтов управления финансами. Их возникновение неразрывно связано с историей образования и развития государства и его финансовой системы. История формирования финансовой системы Руси прослеживается с момента объединения Древнерусского государства в конце девятого века. Основным доходом княжеской казны в то время были налоги в виде дани, собираемой с населения вначале князем и его дружиной, затем назначенными (князем) сборщиками. Дань (подать) – прямой налог, косвенные налоги присутствовали в виде судебных и торговых пошлин.

Первая налоговая реформа проведена в годы правления Петра 1 в восемнадцатом веке. Была учреждена система местного самоуправления

и местных налогов и сборов, введено понятие «прибыльщик» – чиновники, которым приписывалась функция по изысканию источников увеличения прибыли, введения новых видов податей.

С девятнадцатого до начала двадцатого века продолжает развиваться налоговая система царской России. Важными источниками государственной казны становятся налоги: подушный, соляной, питейный и таможенный сборы, акцизы на дрожжи, керосин, табак. Вводятся новые, обязательные к уплате платежи (сборы) – процентный, с доходов от недвижимого имущества, кибиточная подать и др.

Налоговая система советского периода носит своей основе идеологический и политический характер.

После революции 1917 года доходами государства стала эмиссия де-нег, контрибуция, продразверстка.

В 1930-1932 годах проведена налоговая реформа, основными налогами стали налог с оборота и отчисления от прибыли. Основная часть налога изымалась в доход государства.

В послевоенные годы (1941-1945 г.г.), вплоть до 1960 года пополнение бюджета происходило за счет неналоговых источников, которое заключалось в перераспределении основной части доходов предприятий, кроме того, взимался и налог с оборота.

Конец 80-х – начало 90-х характеризуется как начало возрождения налоговой системы России. Вводятся новые налоги: налог с владельцев транспортных средств, налог с продаж, целевые сборы. Законом СССР «О налоге с предприятий, объединений и организаций» от 14 июня 1990 г. установлены налог на прибыль, налог с оборота, налог на экспорт – импорт. В 1990 году образована Государственная налоговая инспекция (ГНИ), преобразованная в 1991 году в Государственную налоговую службу (ГНС), в 1998 году в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам (МНС РФ), с 2004 года Федеральная налоговая служба (ФНС).

Современная налоговая система в полной мере отражает формируемую в России систему экономических отношений и построена на

взаимоотношениях хозяйствующих субъектов: государства с юридическими и физическими лицами.

Налоговая система – один из основных элементов рыночной экономики. Она является главным инструментом воздействия государства на развитие субъектов, определяет приоритеты социального и экономического развития.

В настоящее время в стране действуют около 30 видов налогов и сборов.

Отличие действующей налоговой системы от предыдущих – в более конкретном разграничении прав и ответственности между соответствующими уровнями управления (федеральным и территориальным) в вопросах налогообложения. Введение местных налогов и сборов позволяет каждому муниципальному образованию учесть разнообразные местные потребности и виды доходов для местных бюджетов.

В России налогообложение представляет трехуровневую систему, состоящую из налогов федерального, регионального и местного бюджетов. Налоговым кодексом устанавливаются федеральные налоги. Региональные налоги вводят своими законами субъекты федерации, определяют налоговые ставки, льготы в пределах Налогового кодекса. Такой же порядок введения в действие и местных налогов [2]. В бюджетах субъектов налоги составляют основную долю. Из приведенных в таблице данных доля налогов в бюджете области составляет 78,84 %, в том числе налог на прибыль 46,95 %, НДС – 28,36 %, налог на имущество – 13,97%.

Основным по значимости региональным налогом является налог на имущество организаций. Закон о введении его на территории Саратовской области принят областной Думой 19.11.2003 года [3].

С 2004 по 2015 г. при исчислении налога, согласно закону, применяется ставка 2,2 процента ко всей налоговой базе, с 2016 г. закон дополнен статьей 1.1 и по отдельным объектам недвижимости налоговая база определяется исходя из ее кадастровой стоимости – в 2016 г. – 1 процент, 2017 г. – 1,5 процента, 2018 г. – 2 процента. По расчетам министерства финансов Саратовской области в результате этих

Доходы консолидированного бюджета Саратовской области за 11 месяцев 2016 года млн. руб

Наименование доходов	Назначено, млн руб.	Исполнено, млн руб.	Исполнено, %
Доходов всего	95930,95	81665,18	85,13
Налоговые и неналоговые доходы	72931,45	64387,76	88,28
Налог на прибыль	49621,76	38345,55	77,28
НДФЛ	28019,48	23160,13	82,66
Налог на имущество	10387,97	11409,54	109,83
В т. ч. налог на имущество организаций	7337,52	7720,62	105,22
Транспортный налог	992,38	1826,37	184,04
Земельный налог	1367,64	1191,19	87,10
Налоги на совокупный доход	4342,08	4203,13	96,8

изменений в 2017 году в региональный бюджет дополнительно поступит не менее 15,7 млн рублей, в 2018 и последующие годы – не менее 31,5 млн рублей. Сумма для бюджета области незначительная, но для предприятий малого и среднего бизнеса сумма существенная.

Между тем в законе есть другие источники, за которыми необходимо усилить контроль и значительная сумма налога может пополнить бюджет. Так, пунктом 2 статьи 2 закона предусмотрена налоговая ставка 0,1 процент для имущества, созданного (приобретенного) в результате инвестиционного проекта организации с даты постановки имущества на баланс. Для применения ставки 0,1 процент предприятие предоставляет в налоговый орган следующие документы:

- заявление;
- копии учредительных документов;
- документы, подтверждающие осуществление капвложений;
- инвестиционный проект;
- документы, подтверждающие принадлежность имущества к видам деятельности, предусмотренным в законе.

Инвестиционный проект должен быть экономически и социально значимым для региона, направленным на создание новых рабочих мест, увеличение объема выпускаемой продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности.

В законодательстве Саратовской области получение права на применение пониженной ставки носит заявительный характер, налогоплательщик предоставляет в налоговую инспекцию декларацию (авансовый расчет) и документы предусмотренные п.2 ст.2 Закона [3]. То есть достаточно организации, ведущим деятельность, указанную в п. 2 ст. 2 , осуществить капвложения не менее 50 млн. руб. и можно воспользоваться льготой. Налоговые органы ввиду отсутствия специалистов в области инвестирования (инженеров строителей, проектировщиков) не могут провести экспертизу представленных документов и определить экономическую и социальную значимость произведенных инвестиций. Постановлением правительства Саратовской области от 8 мая 2013 года № 239-П «Об инвестиционной стратегии Саратовской области до 2020 года» (с изменениями на 27.06.2014 г.) предусмотрена обязанность министерства экономического развития и инвестиционной политики области проводить мониторинг предоставления льготы с учетом приоритетов инвестиционного развития региона [5]. Но осуществление мониторинга не видя документации по инвестиционному проекту, – это лишь констатация факта не поступления налога в бюджет в связи с применением льготы. Между тем, например, в законодательстве

Волгоградской области о налоге на имущество решение этого вопроса предусмотрено в условии применения налоговой льготы (0%): наличие инвестиционного соглашения, заключенного с администрацией области в соответствии с Законом Волгоградской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области», которая проводит оценку и экспертизу объекта [4,6].

В законе Саратовской области также не предусмотрено предоставление таких документов как акт о вводе в эксплуатацию, свидетельство о государственной регистрации, в результате нет подтверждения принятия имущества на баланс.

Оценка значимости инвестиционного проекта для развития экономики области, контроль применения льготы по налогу на имущество организациями позволит эффективно планировать доходы бюджета региона, исключив случаи неправомерного использования права на льготу и направить дополни-тельно полученные средства в социальную сферу расходной части бюджета.

Рассмотрев и проанализировав исполнение Консолидированного бюджета, законодательства о налоге на имущество организаций, об инвестиционной политике Саратовской области, предлагается внести отсутствующие в них положения по применению предприятиями льготы по налогу на имущество при применении пониженной ставки 0,1 процента при создании на территории области инвестиционного проекта [3, 5, 7]:

- возложить обязанности по рассмотрению документов, оценке эффективности проекта и выдаче соответствующего документа, дающего право на применение льготы на органы власти области;

- дополнить перечень представляемых документов для получения льготы следующими акт о вводе в эксплуатацию объектов и свидетельство о государственной регистрации.

Совершенствование системы налогообложения предполагает не только снижение налоговой нагрузки, но и упрощение порядка исчисления, льготирования и уплаты налогов, улучшения налогового администрирования. Налоговая система должна быть справедливой, удобной для плательщика и одновременно эффективной и управляемой со стороны государства.

Отсутствие в нормативно-правовых актах, касающихся инвестиционной деятельности Саратовской области, конкретных положений, позволяющих применять пониженную ставку при исчислении налога на имущество, создает предпосылки для допущения нарушений при его исчислении. Зачастую предприятия не пользуются предусмотренной законодательством льготой из-за боязни допустить ошибку, а в последующем заплатить штраф.

Предлагаемые в данной статье изменения позволят хозяйствующим субъектам эффективно пользоваться правом на применение пониженной ставки по налогу на имущество, что позволит создать благоприятные условия для развития инвестиционной деятельности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый кодекс РФ. Часть 2 Федеральный Закон. [Электронный ресурс]: [от 05.08.2000 № 171-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.2003) (ред. от 27.12.2014)]. // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239. Режим доступа: [Консультант плюс].*
2. *Закон Саратовской области «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» [Электронный ресурс]: [от 24.11.2003 № 73-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2005) (ред. от 27.02.2016)]. //*

REFERENCES

1. *Tax code. Part 2 Federal Law. [Electronic resource]: [from 05.08.2000 № 171-FZ (as adopted by the state Duma 21.10.2003) (as amended on 27.12.2014)]. // The Russian newspaper. 08.12.1994. N 238-239. Mode of access: [consult-ants].*
2. *The law of Saratov oblast «On introduction in the territory of the Saratov region of the tax on property of organizations» [Electronic resource]: [from 24.11.2003 № 73-FZ (as adopted by the state Duma 22.12.2005) (ed. by 27.02.2016)]. // The*

Российская газета. 06.02.1996. № 23, 07.02.1996. № 24, 08.02.1996. № 25, 10.02.1996. № 27. Режим доступа: [Консультант плюс].

3. Закон Волгоградской области «О налоге на имущество организаций». [Электронный ресурс]: [от 28.03.2003 № 888-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.03.2003) (ред. от 10.09.2015)]. // Российская газета. 31.12.2001. № 256. Режим доступа: [Консультант плюс].

4. Постановление Правительства Саратовской области «Об инвестиционной стратегии Саратовской области до 2020 года» [Электронный ресурс]: [от 08.05.2013 № 239-П (ред. от 27.06.2014)]. // Российская газета. 20.11.2014. № 220. Режим доступа: [Консультант плюс].

5. Закон Волгоградской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» [Электронный ресурс]: [от 02.03.2010 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 02.03.2010)]. // Российская газета. 27.01.2015. № 17. Режим доступа: [Консультант плюс].

6. Закон Саратовской области «Об областном бюджете». [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 09.12.2015 № 173-ФЗ (ред. от 28.07.2010)]. // Российская газета. 20.11.2014. № 224. Режим доступа: [Консультант плюс].

Russian newspaper. 06.02.1996. № 23, 07.02.1996. № 24, 08.02.1996. № 25, 10.02.1996. № 27. Mode of access: [consultants].

3. The Volgograd region law «On tax on property of organizations». [Electronic resource]: [28.03.2003 № 888-FZ (as adopted by the state Duma 28.03.2003) (ed. by 10.09.2015)]. // The Russian newspaper. 31.12.2001. № 256. Mode of access: [consultants].

4. The resolution of the Government of the Saratov region «About the investment strategy of the Saratov region until 2020» [Electronic resource]: [08.05.2013 № 239-P (edited on 27.06.2014)]. // The Russian newspaper. 20.11.2014. № 220. Mode of access: [consultants].

5. Law of Volgograd region «On state support of investment activity on the territory of the Volgograd region» [Electronic resource]: [02.03.2010 № 223-FZ (as adopted by the state Duma 02.03.2010)]. // The Russian newspaper. 27.01.2015. № 17. Mode of access: [consultants].

6. The law of Saratov oblast «On the regional budget». [Electronic resource]: [the Federal law from 09.12.2015 № 173-FZ (ed. from 28.07.2010)]. // The Russian newspaper. 20.11.2014. № 224. Mode of access: [consultants].

Тюрина Вера Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Козловцева Владлена Вячеславовна – магистрант кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Vera Yu. Tyurina – Dr. Sc., Professor, Department of Economic Security and Innovation Management of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Vladlena V. Kozlovitseva – a student of the Department «Economic Security and innovation management» of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Статья поступила в редакцию 12.05.17, принята к опубликованию 17.06.17

УДК 336.645
 А. Д. Шаталова
 A. D. Shatalova

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФЕЛЯ АКЦИЙ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ МАРКОВИЦА ПРИ ЗАДАННОМ УРОВНЕ ДОХОДНОСТИ

INNOVATION COMPANIES SHARE PORTFOLIO FORMATION ON THE BASIS OF THE THEORY OF MARKOWITZ WITH THE ACTUAL LEVEL OF INCOME

Рассмотрена портфельная теория Марковица как способ формирования эффективного инвестиционного портфеля. На основании данной теории построен инвестиционный портфель, содержащий акции инновационных компаний, минимального риска при заданной доходности с использованием EXCEL.

The portfolio theory of Markowitz is considered as a way to form an effective investment portfolio. On the basis of this theory, an investment portfolio is constructed, containing shares of innovation companies, supposing minimum risk for an actual level of profitability with the EXCEL usage.

Марковиц, инвестиция, доходность, портфель акций, риск, инновационные компании

Markowitz, investment, income, share portfolio, risk, innovation companies

Портфель ценных бумаг необходимо оценивать с точки зрения уровня доходности и степени риска. При составлении портфеля, как правило, большая часть инвесторов стремится не только получить как можно больше прибыли, но и ориентируется на более низкий риск своих вложений, т. е. перед ними возникает проблема формирования портфеля.

До 1950-х гг. риск определяли лишь качественно, а именно большинство инвесторов пользовалась обобщенной классификацией акций, которые разделялись на доходные, дешевые, растущие, консервативные и спекулятивные.

Работа Марковица «Выбор портфеля: эффективная диверсификация инвестиций» стала первой, где были представлены принципы составления портфеля, зависящие от риска и ожидаемой нормы прибыли. В 1952 г. эти труды были опубликованы в журнале [1], а в 1959 г. изданы отдельной книгой [1]. Марковиц предположил, что значения доходности ценных бумаг являются случайными величинами, которые распределены по нормальному закону. Следовательно, инвестор при формировании своего портфеля должен оценивать два

параметра: ожидаемую доходность (ожидаемое значение) и меру риска (стандартное отклонение).

Математическое ожидание (другие названия: среднее, ожидаемое значение) случайной величины – это число, заменяющее возможные значения случайной величины при оценочных расчетах. Так, можно говорить о средней доходности за неделю того или иного актива, среднем месячном объеме продаж и т. д. Ожидаемое значение $M(X)$ (или MX) случайной величины X можно трактовать как прогноз ее значения в планируемом наблюдении [2].

Ясно, что одного среднего значения недостаточно для характеристики случайной величины. Необходима еще мера разброса ее значений около среднего. Одной из таких мер является дисперсия. Дисперсия $D(X)$ определяется как средний квадрат отклонений значений случайной величины X от ее среднего значения MX [3], т. е.

$$D(X) = M(X - MX)^2$$

При этом дисперсия имеет размерность, равную квадрату размерности случайной величины. Для того чтобы представить разброс

в тех же единицах, что и сама случайная величина, вводится другая характеристика разброса – стандартное отклонение $\sigma(X)$:

$$\sigma(X) = \sqrt{DX}$$

Стандартное отклонение доходности актива за период интерпретируется как мера изменчивости (волатильности) ее котировок. В финансовом анализе стандартная ошибка (или дисперсия) используется в качестве меры ценового риска, т. е. риска, связанного с изменением цены актива. Действительно, чем выше стандартное отклонение, тем выше возможное отклонение доходности от ожидаемой и, следовательно, тем выше уровень неопределенности в ожиданиях инвестора [5].

При совместном рассмотрении двух случайных величин, помимо их средних значений и дисперсий, необходимо умение оценивать степень связи между ними. Степень линейной связи между случайными переменными R_1 и R_2 оценивается с помощью ковариации и корреляции. Ковариация определяется согласно формуле

$$\text{Cov}(R_1, R_2) = M((R_1 - m_1)(R_2 - m_2))$$

где $m_1 = MX_1, m_2 = MX_2$.

Корреляция – это нормированная ковариация:

$$\text{Corr}(R_1, R_2) = \frac{\text{Cov}(R_1, R_2)}{\sigma(R_1)\sigma(R_2)}$$

В отличие от ковариации корреляция не изменяется при переходе к другим единицам измерения и позволяет судить о степени устойчивости линейной связи.

Линейная связь между случайными переменными проявляется в том, что при возрастании одной случайной величина другая имеет тенденцию возрастать по линейному закону.

С каждым возможным портфелем Марковиц связывал две характеристики: ожидаемую доходность и риск. Невозможно максимизировать прибыль и в то же время минимизировать риск. Можно лишь говорить

о портфеле, например, минимального риска при заданном уровне ожидаемой доходности, или о портфеле максимальной доходности при заданном уровне риска и т. д. Портфели, удовлетворяющие такого рода условиям, называются эффективными.

Планирование портфеля начинается с выбора набора ценных бумаг $A_1, A_2, \dots, A_n$, из которых будут формироваться эффективные портфели. Далее предполагается, что задан горизонт планирования портфеля и известны ожидаемые доходности и ковариационная матрица выбранного набора ценных бумаг [6,7].

Случай Марковица характеризуется тем, что рассматриваются портфели, состоящие только из длинных позиций, короткие позиции исключаются из рассмотрения. Допустимые к рассмотрению портфели в этом случае являются чисто инвестиционными, сформированными за счет покупок ценных бумаг. Множество портфелей $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ в случае Марковица характеризуется условиями

$$\begin{aligned} x_1 + x_2 + \dots + x_n &= 1, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, \dots, x_n \geq 0. \end{aligned}$$

Портфель минимального риска при заданном уровне доходности

Как правило, высокой доходности соответствуют большие риски возможных потерь. Риск можно существенно уменьшить за счет правильной диверсификации портфеля. Платой за это будет уменьшение доходности. Портфель минимального риска при заданном уровне доходности определяется как портфель, риск которого минимален среди всех портфелей, удовлетворяющих заданному лимиту на доходность. Определение такого портфеля предполагает задание приемлемого уровня доходности

$$m_g, m_{\min} \leq m_g \leq m_{\max},$$

и решение экстремальной задачи

$$D(x) \rightarrow \min$$

при следующих ограничениях:

$$\begin{aligned} m(x) &\geq m_g, \\ x_1 + x_2 + \dots + x_n &= 1, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, \dots, x_n &\geq 0, \end{aligned}$$

где m_g – уровень ожидаемой доходности.

Если задать нулевой уровень доходности $m_g = 0$, то в результате решения задач (1) и (2) получим портфель минимального риска с неотрицательной доходностью. Доходность такого портфеля прогнозируется с наименее возможной стандартной ошибкой (его изменчивость за рассматриваемый период минимальна). Если доходности выбранного актива неотрицательны m_i больше 0, то ограничение на не отрицательность доходности можно не учитывать. В этом случае говорят о портфеле минимального риска. Риск такого портфеля обозначается через σ_{min} .

Оценка эффективных портфелей

Пусть портфель состоит из трех акций инновационных компаний: Технология лекарств, АГРОПЛАЗМА, Приводная Техника. Период рассмотрения один год: 01.02.16-01.02.2017 г.

Найдем инвестиционный портфель минимального риска при заданной доходности 5%.

На первом этапе определим математическое ожидание доходности по каждой акции. Для этого необходимо найти среднеарифметическое значение доходностей акций за весь исследуемый период. В результате получаем следующие ожидаемые доходности (столбец М)

по каждой акции (табл. 1):

Таблица 1
Ожидаемая доходность акции

Наименование акции	М, %
Технология лекарств	6,0
АГРОПЛАЗМА	3,5
Приводная Техника	3,1

Далее найдем оценку риска, а именно стандартные отклонения σ каждой акции, с помощью функции в Excel СТАНДОТКЛОН (табл. 2):

Таблица 2
Риски акций

Наименование акции	σ , %
Технология лекарств	7,0
АГРОПЛАЗМА	5,5
Приводная Техника	5,0

На третьем этапе необходимо найти ковариационную матрицу, для чего заходим в Главное меню Excel → «Данные» → «Анализ данных» → «Ковариация». Указывая входной интервал (ежемесячные доходности акций) и выбирая «по столбцам» в опции «Групповые». Результатом ковариаций доходностей между собой представлены в табл. 3.

Таблица 3
Ковариационная матрица зависимостей акций

Компания	Технология лекарств	АГРОПЛАЗМА	Приводная Техника
Технология лекарств	0,00490	-0,00116	-0,00175
АГРОПЛАЗМА	-0,00116	0,00303	0,00138
Приводная Техника	-0,00175	0,00138	0,00250

Формирование инвестиционного портфеля минимального риска

Результаты решения задачи, а именно эффективный портфель заданной доходности $m_g = 5\%$, представлены в табл. 4.

Эффективный портфель определяется с помощью функции поиск решения. Окно поиск решения открывается командами «Данные» → «Анализ» → «Поиск решения» (рис. 1).

Таблица 4
Результаты решения задачи

Наименование акции	Доля акции в портфеле
Технология лекарств	0,51
АГРОПЛАЗМА	0,13
Приводная Техника	0,36

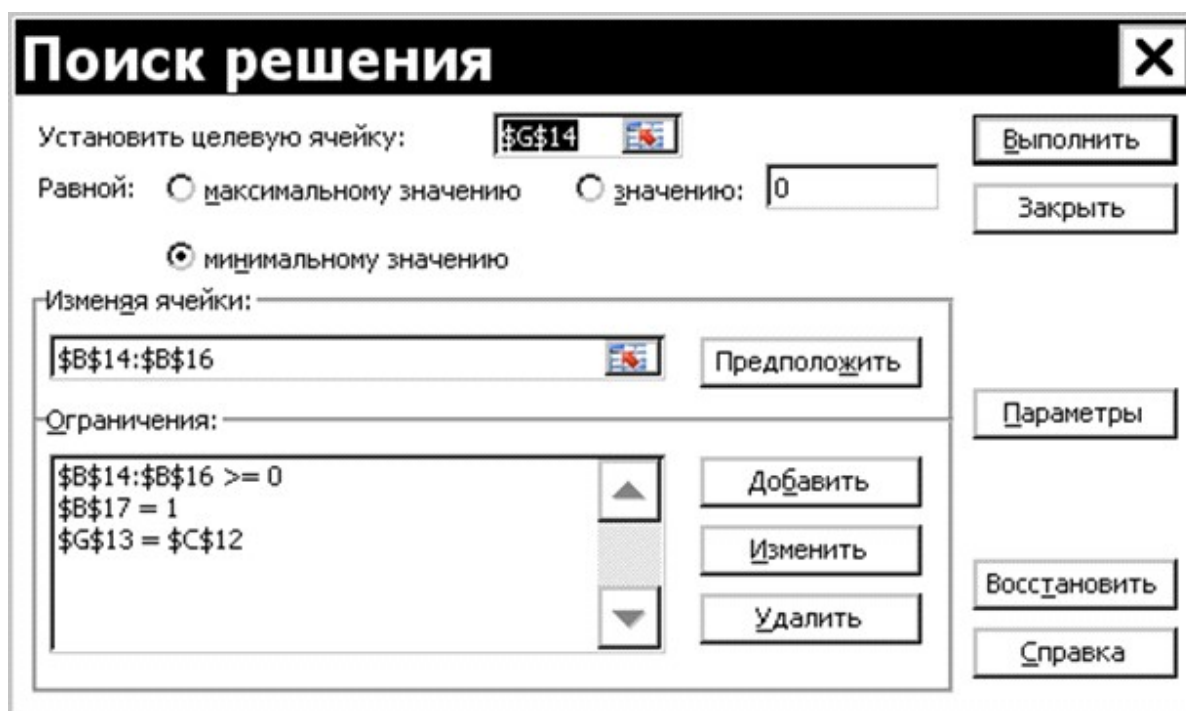

Рис. 1. Окно «Поиск решения» в программе Excel

Поле «Установить целевую ячейку» служит для указания целевой ячейки, значение которой необходимо максимизировать или минимизировать, или установить равным заданному числу. Эта ячейка должна содержать формулу. В рассматриваемом примере в этой ячейке вычисляется дисперсия портфеля.

Кнопка «Равной» определяет выбор варианта оптимизации значения целевой ячейки – максимизации, минимизации или подбора заданного числа. В нашем примере для минимизации дисперсии нажимается кнопка "минимальному значению".

Поле «Изменяя ячейки» используется для указания ячеек, значения которых изменяются в процессе поиска решения до тех пор, пока не будут найдены значения, совместимые с ограничениями задачи и оптимизирующие целевую ячейку (установленную в поле «Установить целевую ячейку»).

Поле «Ограничения» используется для отображения списка ограничений, которым подчинены переменные оптимизируемой функции. Первое ограничение означает, что компоненты портфеля должны быть неотрицательны. Второе – сумма компонент портфеля должна быть равна единице. Третье ограничение является ограничением на

доходность портфеля – оно не должно быть ниже заданного, а именно, не ниже $m_g = 5\%$.

Для того, чтобы найти математическое ожидание и дисперсию всего инвестиционного портфеля акций, необходимо воспользоваться такой функцией, как СУММПРОИЗВ. Тогда получим следующие значения:

$$m(x) = 5\%, \\ D(x) = 0,0285.$$

Тогда $\sigma(x) = \sqrt{D(x)} = 0,1689$ или 16,89%.

Диаграмма инвестиционного портфеля по модели минимального риска Марковица представлена на рис. 2.

Таким образом, в результате построения портфеля акций инновационных компаний при заданной доходности получили минимальный риск данного портфеля, равный 16,89%. Стоит заметить, что использованы акции компаний, которые занимаются разработками в разных секторах промышленности, а именно в производстве промышленного оборудования, в фармацевтике, в биотехнологии. Это свидетельствует об их диверсификационной направленности. Такой выбор приводит к снижению рыночного риска.

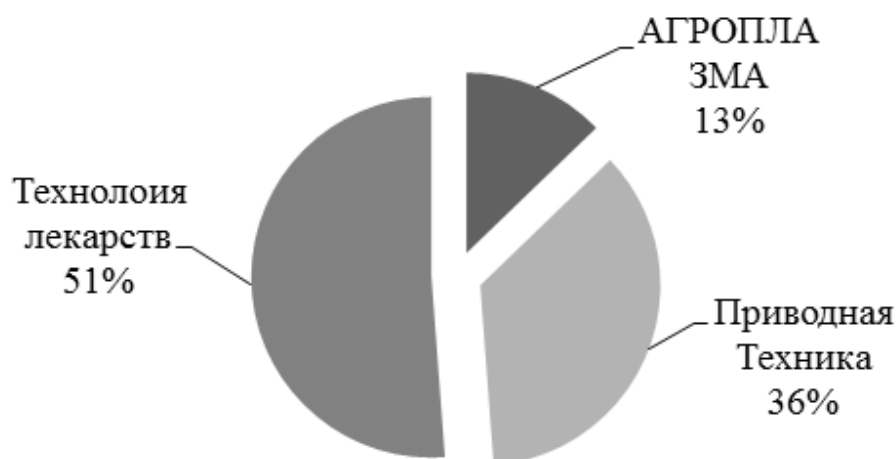

Рис. 2. Инвестиционный портфель по модели минимального риска Марковица

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Натор М. С., Касимов Ю. Ф., Колесников А. Н. Основы финансовых вычислений. Портфели активов, оптимизация и хеджирование. М.: Финансовый Университет, 2012. Ч.1. 328 с.
2. Галанов В. А. Рынок ценных бумаг. М.: Финансы и статистика, 2006. 448 с.
3. Керимов А. К. Методы анализа и прогнозирования ценовых данных. М.: РУДН, 2003. 107 с.
4. Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бейли Д. В. Инвестиции. М.: Инфра-М, 2010. 1028 с.
5. «Финам» – информация о финансовых рангах. URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 04.04.2017).
6. Плотников А.Н., Попов А.В., Плотников Д.А. Инновации и риски: монография. Саратов: КУБиК, 2015. 92 с.
7. Плотников А.Н. Учет факторов риска и неопределенности при оценке эффективности инвестиционных проектов. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 80 с. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=754387> (дата обращения 20.10.2016)

REFERENCES

1. Al-Nator M.S., Kasimov Yu. F., Kolesnikov A.N. Fundamentals of financial calculations. Asset portfolio, optimization and hedging. M.: Financial University, 2012. Part 1. 328 sec
2. Galanov V.A. Securities market. M.: Finance and Statistics, 2006. 448 p.
3. Kerimov A.K. Methods of analysis and forecasting of price data. Moscow: RUDN, 2003. 107 p.
4. Sharp U.F., Alexander G.D., Bailey D.V. Investments. M.: Infra-M, 2010. 1028 p.
5. «Finam» – information about financial markets. URL: <https://www.finam.ru/> (reference date: 04.04.2017).
6. Plotnikov A.N., Popov A.V., Plotnikov D.A. Innovations and risks: monograph. Saratov: KUBIK, 2015. 92 p.
7. Plotnikov A.N. Accounting for risk factors and uncertainty in assessing the effectiveness of investment projects. M.: SIC INFRA-M, 2016. 80 p. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=754387> (reference date: 20.10.2016)

Шаталова Александра Дмитриевна – бакалавр Финансового университета при Правительстве РФ

Alexandra D. Shatalova – Financial University under the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 02.05.17, принята к опубликованию 17. 06.17

УДК 338.24

Шинкевич А.И., Иванова Р.П.

Shinkevich A.I., Ivanova R.P.

SCOR-МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

SCOR-MODEL OF INNOVATIVE ACTIVITY INTEGRATION PROCESSES IN ECONOMIC SECTORS (ON THE EXAMPLE OF LIGHT INDUSTRY)

Проведен анализ тенденций развития текстильной и легкой промышленности, выявлены ключевые тренды и проблемы данной отрасли экономики. Представлена характеристика базисных бизнес-процессов SCOR-модели создания инновационной продукции и показатели для оценки ее эффективности. Предложена совмещенная SCOR и DCOR-модель создания и выведения на рынок инновационной продукции для легкой промышленности.

The article analyzes trends in textile and light industry development, reveals key trends and problems of this branch of the economy. The characteristics of the basic business processes of the SCOR-model for the creation of innovative products and indicators for assessing its effectiveness are presented. A combined SCOR and DCOR-model for creating and launching innovative products for the light industry was proposed.

SCOR-модель, DCOR-модель, инновации, инновационная деятельность, сектор экономики, легкая промышленность, показатели экономической эффективности.

SCOR-model, DCOR-model, innovations, innovative activity, sector of economy, light industry, performance indicators

Легкая промышленность вместе с другими отраслями включена в число приоритетных секторов промышленного комплекса страны.

В 2015 г. отгрузка товаров собственного производства текстильной и швейной промышленности составила 270,9 млрд. рублей, кожи, изделий из кожи и производство обуви - 53,6 млрд. рублей. Динамика анализируемых показателей в длительной перспективе демонстрирует тенденцию роста (рисунок 1).

Однако анализ динамики индекса промышленного производства легкой промышленности демонстрирует превалирование индекса снижения, в среднем отражая тенденции по обрабатывающим производствам. Так, по итогам 2015 г. ИПП текстильного и швейного производства составил 88,3%, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви - 88,6% (по

обрабатывающим производства ИПП составил 94,6%). Пики роста промышленного производства легкой промышленности приходились на 2000 г. - 124,9% и 107,6%, соответственно; 2006 г. - 111,8% и 122% и 2010 г. - 108,8% и 119,9% (рисунок 2).

Уровень использования среднегодовых производственных мощностей предприятий текстильной и легкой промышленности в период с 2010 г. по 2013 г. составлял около 50%, при этом наименьшее значение показателя отмечалось для производства готовых шерстяных тканей - 29%, наибольший - в производстве трикотажных изделий (73%).

По итогам 2014 г. рентабельность проданных товаров текстильного и швейного производства достигла 8,9%, показав рост относительно 2013 г. на 1,2 процентных пункта (по сравнению с 2005 г. - на 6,2 процентных пункта), производства кожи, изделий из кожи

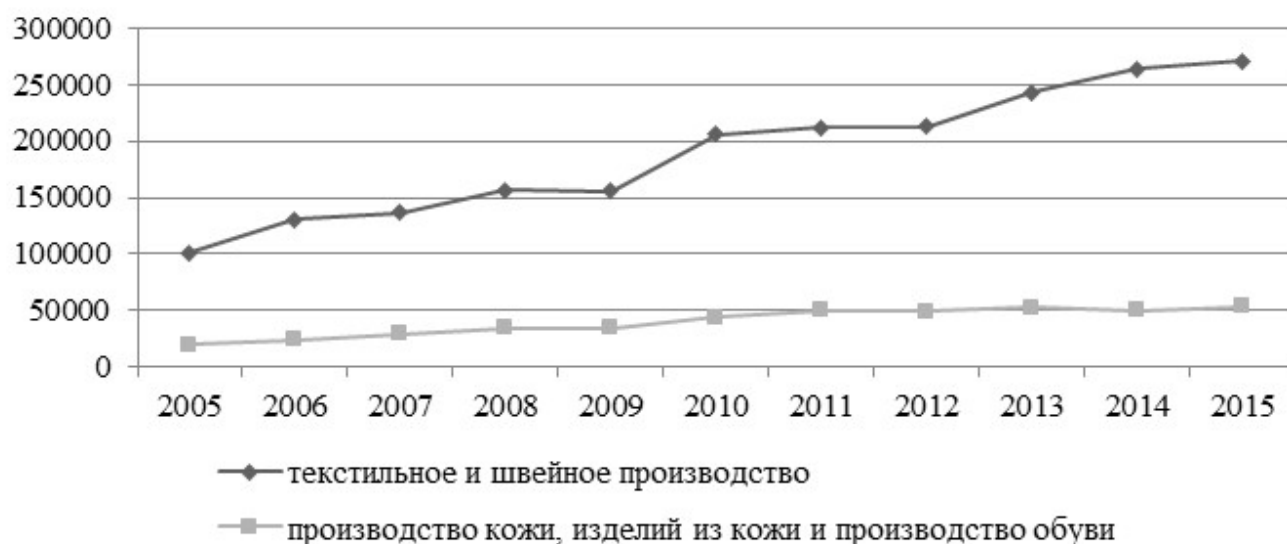

Рис. 1. Динамика объема отгруженной продукции (млн. рублей) [5]

Рис. 2. Индекс промышленного производства (в процентах к предыдущему году) [5]

и производства обуви – 4,6%, снизившись по сравнению с 2013 г. на 2,3 процентных пункта (по сравнению с 2005 г. – на 0,4 процентных пункта). В 2013-2014 гг. рентабельность текстильного и швейного производства была выше, чем в целом по экономике – 7% и 7,3%, соответственно (рисунок 3).

В 2014 г. предприятиями текстильного и швейного производства было направлено

финансовых вложений на сумму 29,3 млрд. рублей, из которых 13,1 млрд. рублей (45,1%) – долгосрочные финансовые вложения, 16,2 млрд. рублей (54,9%) – краткосрочные. В 2013 г. объем финансовых вложений исчислялся в 13,3 млрд. рублей, в 2005 г. – 8,6 млрд. рублей.

Объем финансовых вложений предприятий по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви составил 2 млрд. рублей,

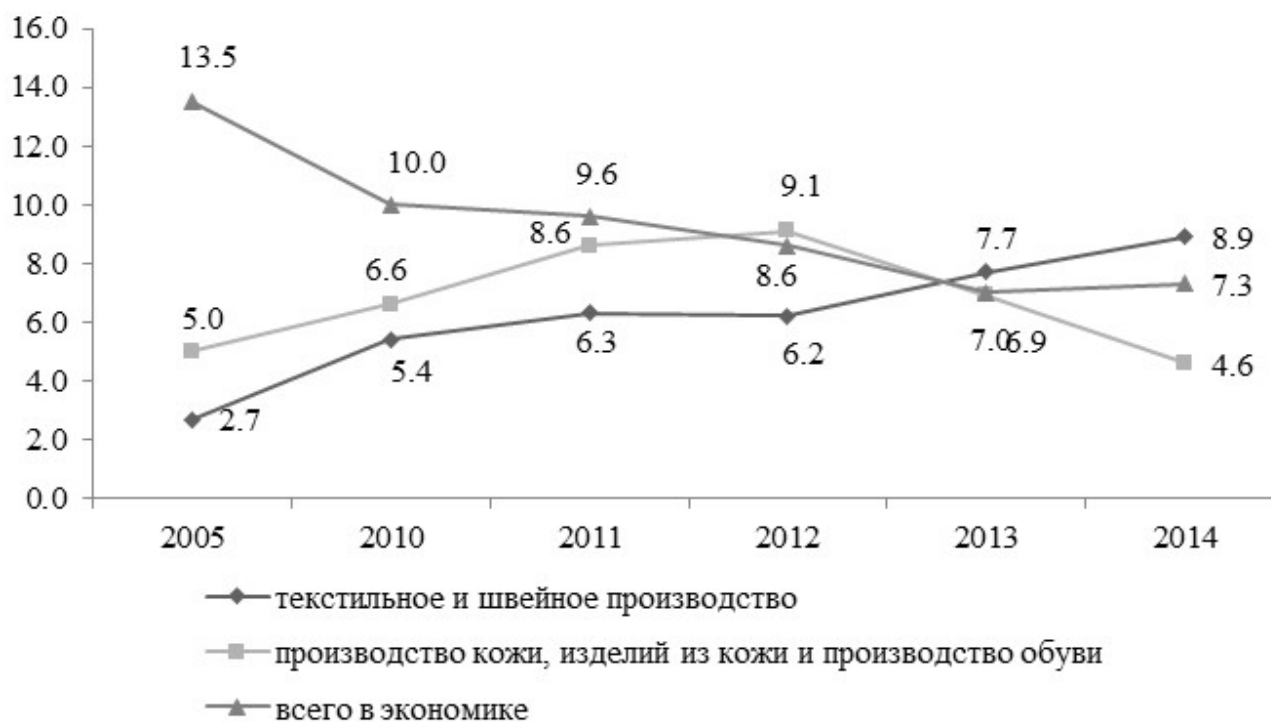

Рис. 3. Рентабельность проданных товаров (в процентах) [5]

из которых 0,9 млрд. рублей (45%) – долгосрочные финансовые вложения, 1,1 млрд. рублей (55%) – краткосрочные. В 2013 г. объем финансовых вложений исчислялся в 4,8 млрд. рублей, в 2005 г. – 0,3 млрд. рублей.

Негативные тенденции в легкой промышленности характерны не только для российской экономики, аналогичная ситуация наблюдается в странах Европы. Так, по итогам 2015 г. объем инвестиций в текстильную и легкую промышленность сократился на 0,6%, сальдо импорта и экспорта текстильной продукции составило «минус» 64,9 млн. евро [1].

Указанные тенденции позволяют говорить о необходимости активного внедрения инноваций на рынке легкой промышленности, поскольку образующие ее виды экономической деятельности (текстильное и швейное производство; производство одежды; выделка и крашение меха; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви) относятся к низкотехнологичным секторам экономики.

Рассматривая вопросы вывода инновационных продуктов на рынок особую актуальность приобретает достижение

интеграции ключевых и вспомогательных участников цепи создания инновационной продукции и ее последующей коммерциализации [2,3]. Наиболее перспективным, на наш взгляд, представляется использование SCOR-модели (Supply-Chain Operations Reference – рекомендуемая модель операций в цепях поставок), предполагающая собственный язык описания интеграционных бизнес-процессов взаимоотношений участников цепи поставок в инновационной деятельности. Модель обеспечивает визуализацию цепочек поставок инновационной продукции и системы взаимосвязанных бизнес-процессов участников интегрированной сети с позиции движения потоков инновационной продукции и знания в воспроизводственном цикле инновационного товара (технологии). SCOR-модель представляет собой управленческий инструментарий изучения цепочек поставок инновационной продукции, дающая возможность идентифицировать проблемные зоны и определить наиболее эффективные альтернативы построения интегрированной сети.

SCOR-модель участников цепи поставок инновационной продукции выполняет ряд типовых, базисных бизнес-процессов, объединенных следующими функциями: Plan ("планировать"), Source ("снабжать"), Make

("делать"), Deliver ("доставлять"), Return ("возвращать") [4].

Характеристика базисных бизнес-процессов SCOR-модели создания инновационной продукции приведена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика базисных бизнес-процессов SCOR-модели создания инновационной продукции

Бизнес-процесс SCOR-модели создания инновационной продукции	Характеристика базисных бизнес-процессов создания инновационной продукции
1. Plan («планировать»)	Определяется потребность в ресурсной базе во всех основных бизнес-процессах цепи поставок: «снабжать», «делать», «доставлять» и «возвращать». Эта потребность соотносится с планом финансовых ресурсов. Идентифицируются стратегия управления и оценка эффективности цепи поставок создания и вывода на рынок инновационной продукции. В рамках данного процесса детерминируются основные поставщики сырья, материалов и полуфабрикатов, определяются ключевые сегменты потребительского рынка инновационных товаров, осуществляется планирование величины запасов, предъявляются требования к системе распределения инновационной продукции, а также объемы производства, поставок сырья, материалов и готовой продукции. Решается задача «take or buy» – производить самому или покупать, т.е. определение продукции, технологий и услуг, которые будут переданы на аутсорсинг. К этому бизнес-процессу относится также принятие решений, связанных со всеми видами планирования НИР, ОКР, материальных, финансовых, информационных, интеллектуальных ресурсов, производственных мощностей, управлению жизненным циклом инновационного товара.
2. Source («снабжать»)	В рамках этого бизнес-процесса определяются ключевые элементы управления снабжением. Регламентируются различные процедуры, такие как оценка и выбор поставщиков, проверка качества поставляемой продукции и времени поставок, заключаются контракты с поставщиками. С этим бизнес-процессом связаны все процедуры, относящиеся к получению материалов для создания инновационной продукции: приобретение, транспортировка, входной контроль, постановка на хранение, хранение на складе и т.п.
3. Make («делать»)	К этому бизнес-процессу относится производство инновационной продукции, выполнение и управление структурными элементами бизнес-процесса Make. Регламентируются специфические процедуры производства инновационной продукции: длительность производственного цикла, контроль качества, упаковка, хранение и выпуск продукции. К структурным элементам бизнес-процесса производства инновационной продукции относятся технологические инновации (или изменения), управление производственными мощностями, график производственных смен и т.п.

Продолжение таблицы 1

4. Deliver («доставлять»)	Этот бизнес-процесс состоит из управления заказами на доставку инновационной продукции, управления складов и транспортировкой. Управление заказами инновационной продукции включает в себя обработку заказов, вопросы ценообразования, определение системы распределения инновационного товара. Происходит создание, наполнение и работа с базой данных по клиентам, администрирование товарной и ценовой базы, управление складов в рамках бизнес-процесса Deliver (подборка и комплектация заказа, упаковка, создание специальной упаковки или ярлыка для клиента, отгрузка товара). Управление транспортировкой инновационной продукции определяется правилами управления каналами, управлением качества доставки.
5. Return («возвращать»)	В этом бизнес-процессе диверсифицируются составные части возвратных (бракованных, лишних, требующих доработки или ремонта) как от «Делать» к «Снабжать», так и от «Делать» к «Доставлять». Выявляются характеристики инновационного товара, происходит его размещение, осуществляется запрос на возврат бракованной или излишней продукции, составляется график потоков на возврат, уничтожение, переработку или доработку.

Оценка эффективности бизнес-процессов в цепях поставок создания и коммерциализации инновационного продукта основана на использовании ключевых показателей – KPI. Показатели SCOR-модели создания и коммерциализации инновационной продукции по KPI представлены в таблице 2.

Для модели создания и вывода на рынок инновационной продукции наибольший интерес представляет более совершенная DCOR-модель (Design Chain Operation Reference Model – рекомендуемая модель операций в цепях проектирования), которая включает в себя бизнес-процессы создания инновационного продукта (технологии). В DCOR-модели выделяют пять основных бизнес-процессов: Research (исследование), Design (проектирование), Integrate (интеграция), Amend (совершенствование), которые объединяются бизнес-процессом планирования. При этом, процессные элементы DCOR-модели сосредоточены на

следующих основных направлениях инновационной деятельности: модернизация продукта (product refresh), продуктовая инновация (new product), процессная инновация (new technology).

По нашему мнению, процесс создания и коммерциализации инновационной продукции требует интеграции базисных бизнес-процессов SCOR и DCOR-модели для каждого из участников цепи поставок: поставщиков всех уровней, научно-исследовательских организаций, компании-производителя, потребителей всех уровней. При этом все бизнес-процессы создания и коммерциализации инновационной продукции следует объединять общей функцией планирования, а также внутренней и внешней интеграцией. Совмещенная SCOR и DCOR-модель создания и вывода на рынок инновационной продукции в данном случае будет иметь следующую структуру (рисунок 4).

Таблица 2

Показатели SCOR-модели создания и коммерциализации инновационной продукции по KPI (составлено авторами по источнику [6])

Показатель функционирования цепи поставок создания и коммерциализации инновационной продукции	Содержание показателей	Основные KPI
Затраты цепи поставок	Затраты, связанные с операциями по созданию и коммерциализации инновационной продукции в цепи поставок	Интенсивность затрат на инновации Общие затраты по управлению цепью поставок инновационной продукции Ресурсоотдача Доля затрат на НИОКР в общем объеме затрат Затраты на управление возвратами/отходами/доработками Затраты на развитие сети распределения инновационной продукции в общем объеме затрат
Производительность/ресурсо-отдача производственной, научной, информационной и логистической инфраструктуры	Способность элементов научной, информационной, транспортной, складской инфраструктуры цепи поставок инновационной продукции обеспечивать потребности клиентов и конкурентные преимущества	Пропускная способность информационной системы Производительность технологического оборудования Производительность лабораторного оборудования Производительность складского и транспортного комплекса Уровень коммерциализации инновационных продуктов/технологий
Скорость реакции цепи поставок	Скорость, с которой инновационные товары предоставляются рынку	Временной лаг между временем создания инновационной продукции и выходом ее на рынок Время исполнения заказа клиентов Длительность инновационного, производственного и логистического цикла
Эффективность управления активами в цепи поставок	Эффективность в управлении активами для удовлетворения потребительского спроса. Включает управление основным и оборотным капиталом	Оборотный цикл денежных средств Величина запасов Доля оборотных активов в валюте баланса

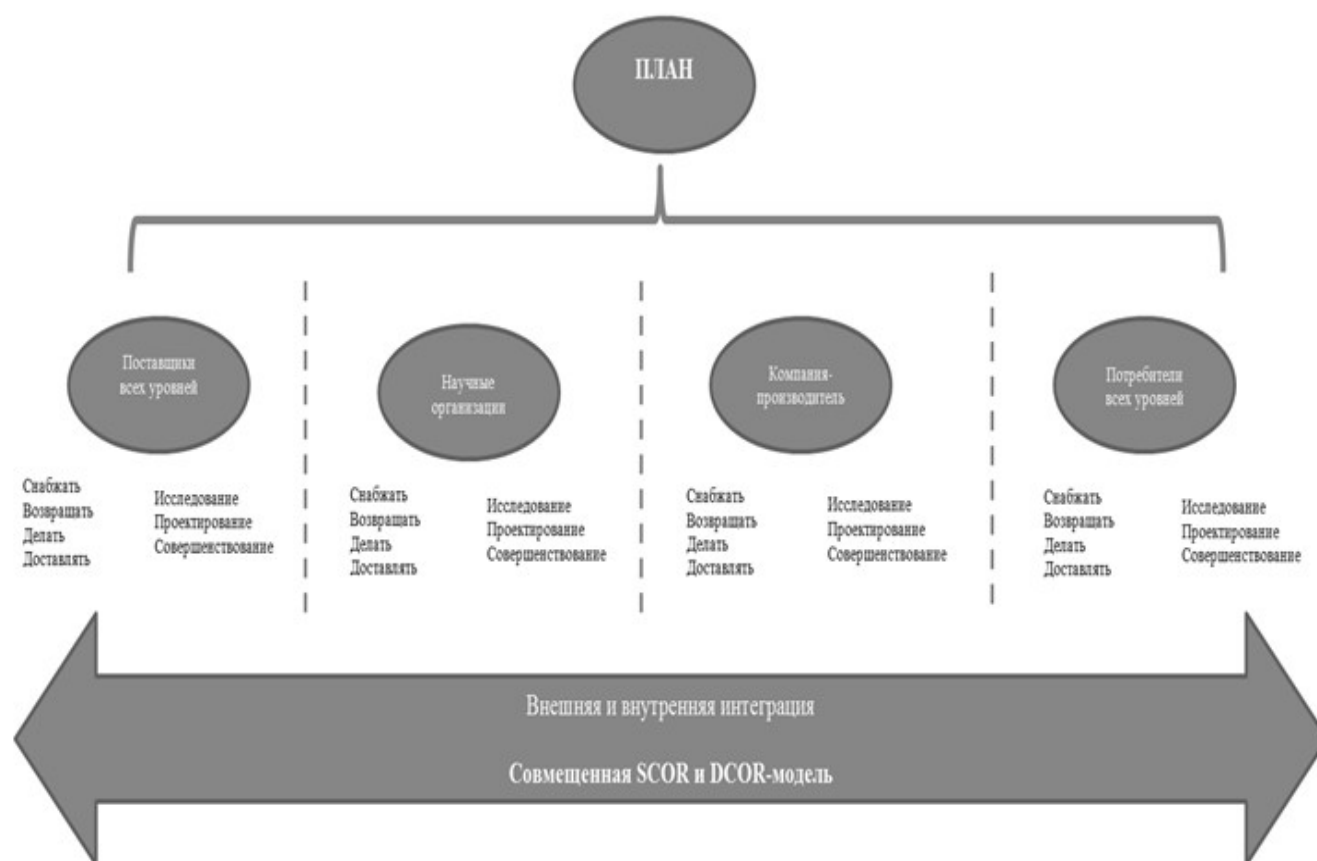

Рис. 4. Совмещенная SCOR и DCOR-модель создания и вывода на рынок инновационной продукции

Таким образом, эффективная интеграция бизнес-процессов достигается лишь тогда, когда выстраиваются ключевые бизнес-процессы создания и вывода на рынок инновационной продукции от конечных потребителей до начальных поставщиков при соблюдении следующих целевых установок:

- управлять взаимоотношениями с поставщиками таким образом, чтобы удовлетворять собственные потребности в сырье, материалах, НИОКР, необходимых для

непрерывного функционирования инновационных и коммерческих процессов;

- контролировать научный, производственный и логистический комплекс для оперативного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры;

- управлять запросами потребителей с целью непрерывного улучшения их обслуживания;

- минимизировать время между созданием и выводением на рынок инновационного продукта (технологии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Euratex [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.euratex.eu>.
2. Кудрявцева С.С. Моделирование инновационного развития в теории открытых инноваций // Экономический вестник Республики Татарстан. 2016. № 1. С. 49-54.
3. Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И. Адаптивное моделирование инновационной деятельности открытых национальных инновационных систем // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.

REFERENCES

1. Euratex. URL: <http://www.euratex.eu>.
2. Kudryavtseva S.S. Modeling of innovation development in the theory of open innovation // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. 2016. №. 1. Pp. 49-54.
3. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I. Adaptive modeling of innovation activity of open national innovation systems // Vestnik of the Nizhny Novgorod University. №.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2016. No. 2 (42). Pp. 39-48.
4. Logistics and Supply Chain Management / Ed.

Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 39-48.

4. Логистика и управление цепями поставок / под ред. В.В. Щербакова. М.: Юрайт, 2016. 582 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. 725 с.

6. Сергеев В.И. Новое видение системы контроллинга логистических бизнес-процессов в цепи поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2007. № 5. С. 9-12.

V.V. Shcherbakova. Moscow: Yurayt, 2016. 582 p.

5. Russian Statistical Yearbook. 2016: Stat.sb./Rosstat. Moscow, 2016. 725 p.

6. Sergeev V.I. New vision of the system of controlling logistics business processes in the supply chain // Logistics and Supply Chain Management. 2007. № 5. Pp. 9-12.

Шинкевич Алексей Иванович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и управления Казанского национального исследовательского технологического университета

Иванова Роза Петровна – аспирант кафедры логистики и управления Казанского национального исследовательского технологического университета

Alexey I. Shinkevich – Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University

Rosa P. Ivanova – a graduate student of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University

Статья поступила в редакцию 13.03.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

УДК 331.101; 338.22

Е. В. Янченко, И.Д. Павлова

E. V. Yanchenko, I. D. Pavlova

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

DECENT STANDARD OF LIFE PROVIDING STRATEGY DURING THE TRANSITION TO INNOVATIVE SOCIETY

Показано соотношение понятий уровня жизни и достойного уровня жизни. Достойный уровень жизни связывается с удовлетворением потребностей на уровне современных потребительских стандартов. Современные стандарты потребления заключаются не только в удовлетворении потребностей в рациональном питании, жилищных условиях, средствах передвижения, но и в доступе к образованию, современным средствам связи, социальным, культурным, медицинским, образовательным учреждениям. Стратегия формирования достойного уровня жизни исходит из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской

The relationship between the concepts of standard of living and a decent standard of living is shown. A decent standard of living associated with the needs of the modern consumer standards. Modern standards of consumption are not only to meet the needs in a balanced diet, living conditions, means of transportation, but also in access to education, modern means of communication, social, cultural, medical, educational institutions. The strategy of forming a decent standard of living comes from the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020, Concept of the social state of the Russian Federation, national security Strategy of the Russian Federation up to 2020, the Strategy

Федерации на период до 2020г., Концепции социального государства Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Стратегии «25х25». Основные ее разделы, для которых авторы разработали направления обеспечения достойного уровня жизни: потребление; социальная защита и социальное партнерство; образование; здравоохранение; культура; экология.

«25х25». Its main sections, for which the authors have developed the ways of providing a decent standard of living are consumption; social protection and social inclusion; education; health; culture; ecology.

Достойный уровень жизни, стратегия, концепция достойного уровня жизни, стандарты потребления, инновационный тип экономического роста

Decent standard of living, strategy, concept of a decent standard of living, standards of consumption, innovative type of economic growth

Переход к инновационному типу экономического роста является средством достижения более высокого уровня благосостояния общества и условием социально-экономического прогресса. Инновационный тип экономического роста подразумевает интенсивный характер развития: активное внедрение новых технологий, использование инноваций и знаний как производственных ресурсов. Отличительные признаки инновационной экономики – доступность новых знаний и информации о новых продуктах, услугах; компьютеризация и автоматизация производственных процессов, упрощающая коммуникации; подготовка специалистов с ориентацией на максимальное использование их интеллектуального творческого потенциала; развитая институционально-организационная структура, опосредующая реализацию инноваций в хозяйственной практике. Базой для прогресса инновационной экономики являются наукоемкие, информационные технологии. Однако целью совершенствования экономического базиса, экономического роста во все времена является более полное удовлетворение потребностей общества, повышение уровня жизни всех его членов.

В настоящее время термины уровня, качества жизни все чаще сочетаются с эпитетом "достойный", что отражает обеспечение благосостояния на уровне современных стандартов потребления. Под современными

стандартами потребления, в свою очередь, понимается тот уровень потребления, который обеспечивает обществу инновационный тип экономического роста, ускоренное развитие НТП.

В трудах различных авторов рассматривается понятие, факторы достойного уровня жизни. В публикации Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИПН РАН отмечается, что уровень жизни населения в современной научной трактовке включает три компонента: уровень благосостояния (степень удовлетворения потребностей человека и его семьи), накопление человеческого капитала (биофизический, образовательный, профессиональный и культурный капитал) и уровень развития общества (возможности для самореализации человека) [1, с. 1].

В научной литературе определение категории «достойный уровень жизни» проводится с различных позиций. Например, Д. С. Велиева трактует достойный уровень жизни в связи с конституционной обязанностью российского государства по созданию «условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2]. Признание экологической составляющей права на достойный уровень жизни считает необходимым на конституционном уровне.

А. А. Саградов рассматривает доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни, в контексте индекса

человеческого развития. Он ссылается на Концепцию человеческого развития, согласно которой понятие благосостояния подразумевает ведение такой жизни, которую люди считают достойной. Собственно, развитие человеческого общества зависит от возможности прожить долгую, здоровую жизнь, приобретая знания и имея доступ к благам, потребление которых обеспечивает достойный уровень жизни [3].

С.Р. Гостева осмысливает достойный уровень жизни населения с позиции социальной политики и национальной безопасности [4]. По ее мнению, снижение заработной платы – фактора обеспечения достойного уровня жизни – может рассматриваться как социально-экономическая угроза.

Некоторые авторы подчеркивают, что Российская Федерация как социальное государство обязано создавать условия, обеспечивающие каждому достойный уровень жизни и развития. Это подразумевает гарантированные Конституцией право: на жилище, на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, на благоприятную окружающую среду, на образование и т.п.

[5,с.174]

Понятие «достойный уровень жизни» конкретизирует понятие «уровень жизни». Уровень жизни отражает количество и качество потребляемых обществом благ в тех условиях производства, которые достигнуты на данный момент времени. Достойный уровень жизни показывает, насколько уровень и качество удовлетворения потребностей соответствует представлениям общества о «необходимом» и «достаточном» для обеспечения дальнейшего роста и развития, в какой мере обеспечивается при данном уровне потребления воспроизводство человеческого капитала и развитие человеческого потенциала [6].

Достойный уровень жизни следует рассматривать как специфическое качественное состояние уровня жизни вообще, достигнутое в процессе развития и перехода к инновационному обществу. Эта специфика отражает новое качество экономического развития, его прогрессивные тенденции.

Соотношение между понятиями «уровень жизни» и «достойный уровень жизни» представлено в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение между понятиями «уровень жизни» и «достойный уровень жизни» [7]

Понятие	Содержание понятия	Показатели
Уровень жизни	Отношения личного потребления, удовлетворения личных потребностей	Количество предметов потребления – материальных благ на душу населения
Достойный уровень жизни	Отношения личного потребления, направленные на обеспечение воспроизводства рабочей силы и развитие личности	Соответствие количества и качества потребляемых благ современным стандартам и рациональным нормам потребления

Повышение стандартов потребления, а значит, стремление удовлетворять растущие потребности связано с экономическим ростом. В ранг стандартов возводятся в современном обществе не только наличие комфортных жилищных условий, современной бытовой техники, способных сэкономить трудозатраты и дать комфортный отдых, рациональное калорийное питание, медицинское

обслуживание и социальная помощь, свободный доступ к культурным благам, но и современные средства передвижения, средства коммуникации, беспрепятственный доступ к источникам знаний – интернет-сети, библиотекам, образовательным учреждениям, возможность организации досуга и т.п., и все это – в экологически чистой среде обитания.

Современные стандарты потребления

включают не только и не столько материальное, но и нематериальное потребление. Переход к инновационному типу экономического роста сопровождается повышением требований к качеству человеческих ресурсов. Достойная жизнь невозможна без всестороннего развития личности, предоставления ей возможности усвоить достижения науки, культуры, получить профессию. Поэтому в число показателей

достойного уровня жизни необходимо включать и такие, которые отражают возможность удовлетворения интеллектуальных потребностей, для чего нужны средства, а в наше время даже большие, чем на удовлетворение физических потребностей.

Общие принципы обеспечения достойного уровня жизни для россиян получили отражения в базовых документах, определяющих цели и

Стратегия обеспечения достойного уровня жизни в РФ (авт.)

приоритеты развития нашей страны до 2020 года (рис.1). Методологической основой формирования стратегии нашего государства, направленной на обеспечение достойного уровня жизни россиян, является, во-первых, Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. В ней содержится ряд разделов, определяющих пути повышения уровня жизни населения, развития социальной защиты и рынка труда, правового государства и т.п. Концепция является подтверждением направленности социально-экономической политики государства на рост благосостояния населения, и, следовательно, на формирование достойного уровня жизни.

Концепция социального государства Российской Федерации определяет набор основных правовых норм, достижение которых позволит России войти в число правовых, социально развитых, цивилизованных государств. Совокупность этих прав обуславливает возможности гражданина вести достойный образ жизни. В Концепции определены основные приоритеты развития – обеспечение демографического роста, достойных условий жизни, систем жизнеобеспечения, занятости, социальной поддержки, социокультурной поддержки и т.п. В ней говорится о необходимости формирования и учета минимальных, рациональных и оптимальных социальных нормативов, что позволяет сравнить показатели уровня жизни с современными представлениями о стандартах потребления, выявлять степень отклонения.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года также содержит пункт, касающийся повышения качества жизни российских граждан. В нем называются такие цели, как «снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации» [9]. Законодатель, фактически подразумевая под высоким качеством жизни россиян «достойный» уровень жизни, сводит его к «доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных

товаров и услуг», достойной оплате активной трудовой деятельности [9].

Стратегия «25х25» разработана Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» и нацелена на создание 25 миллионов рабочих мест к 2025 году. Это – проект новой индустриализации России, направленный на развитие человеческого капитала, внедрение достойных условий труда и его оплаты.

Резюмируя вышеприведенные положения, предлагаем следующую структуру стратегии обеспечения достойного уровня жизни населения России.

I. Общие положения

II. Тенденции развития РФ и цивилизованных стран в начале XXI века

III. Цели и задачи в области достижения достойного уровня жизни населения

IV. Обеспечение достойного уровня жизни

1. Потребление

2. Социальная защита и социальное партнерство

3. Образование

4. Здравоохранение

5. Культура

6. Экология

V. Организационные и правовые основы реализации

Раздел формирования достойного уровня жизни мог бы включить следующие положения.

Потребление

Рост среднего уровня доходов, сокращение бедности до уровня цивилизованных западных стран: уравнивание минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума; подсчет прожиточного минимума, исходя из расширенного (до 300 наименований) перечня продуктов питания, жилищно-коммунальных услуг и т.п.; приближение прожиточного минимума и других основных социальных гарантий к 90-100% среднего потребительского бюджета в стране (или 2,5-3 величин прожиточного минимума); повышение заработной платы работников бюджетной сферы до уровня средней заработной платы по региону, контроль за оплатой труда в коммерческих учреждениях и организациях социальной сферы в целом (уровень оплаты

труда должен быть не ниже средней по региону); внедрение прогрессивного налогообложения, установление социального налогового вычета на обучение детей (дошкольное, школьное, профессиональное).

Реализация современных стандартов жилищных условий (из расчета жилой площади – 22-24 м² на человека), в том числе за счет использования передовых строительных технологий; установление ставки ипотечного кредитования – 1-2%; расширение социального жилищного строительства, в том числе предоставление бесплатного жилья молодым семьям; обеспечение каждого жителя РФ элементами качественной инфраструктурной базы (качественные дороги, транспортные сооружения, линии электро-, газо-, водоснабжения, телефонии) и бесплатным доступом к сети интернет, развитие комфортной среды проживания.

Социальная защита и социальное партнерство

Рост денежного содержания пенсионеров: доведение пенсии (после 35-40 лет трудового стажа) до 65-70 % уровня средней заработной платы в стране; увеличение расходов на социальную защиту до 25-30% ВВП (в 2014 г. – 3%) [10].

Возрождение системы бесплатных социальных услуг; повышение социальных пособий до 2,5-3 величин прожиточного минимума.

Обязать работодателей заключать и неукоснительно соблюдать коллективный трудовой договор [11]; довести долю социальных расходов в общих затратах организаций на рабочую силу до 25 % (в 2014 г. – 21,5%) [12].

Образование

Распространение индивидуализированного образования, доступного всем гражданам: обязательность среднего полного образования; льготное налогообложение (освобождение от налогов) средств, выделяемых работодателем на обучение сотрудников; доведение доли расходов на профессиональное обучение до 1 % от общих затрат организаций на рабочую силу (2014 г. – 0,3 %) [12]; финансирование за счет работодателя профессионального

переобучения и повышения квалификации кадров, осуществляемого в интересах производства; повышение доступности высшего образования через увеличение количества бюджетных мест во всех вузах, декоммерциализация последних.

Здравоохранение

Распространение стандартов здорового образа жизни: информирование населения в средствах массовой информации о необходимости рациональной физической активности, соблюдения рационального режима труда и отдыха, о вреде несбалансированного питания, алкоголя, табакокурения, наркомании и т.п.

Расширение спектра бесплатных медицинских услуг; бесплатное лечение бесплодия; обязательность профессиональных осмотров и всеобщей диспансеризации; повышение доступности для граждан лекарственных средств и расширение перечня бесплатно предоставляемых социально уязвимым слоям граждан.

Организация во всех муниципальных образованиях (в сельской местности) пунктов медицинской помощи, кабинетов врачей общей практики.

Ликвидация рабочих мест с вредными для репродуктивного здоровья условиями труда.

Культура

Доступность для широких слоев населения (бесплатный доступ или установление социальных цен на входные билеты) к культурному и историческому наследию (музеи, библиотеки, театры и т.д.); поддержка и бесплатность для детей до 16 лет пользования услугами центров народного творчества, дворцов культуры и т.п.; обязательное создание центров культуры и творчества в муниципальных образованиях с численностью жителей более 100 человек.

Экология

Ужесточение требований к экологической безопасности производств; повышение эффективности экологической защиты населения; развитие страхования гражданской ответственности в отношении потенциально опасных объектов и системы предупреждения опасных ситуаций и т.д.

Конкретизация данных направлений, средств

и мероприятий государства в области обеспечения достойного уровня жизни

является предметом дальнейших исследований авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уровень жизни населения: понятие, индикаторы, ситуация в России. Аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИПН РАН. URL: <http://www.forecast.ru>.
2. Велюева Д. С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» // Ленинградский юридический журнал. 2014. №2 (36). С.74-84.
3. Саградов А. А. Россия и индекс человеческого развития // Мир России. 2000. Т.9. № 3. С. 146.
4. Гостева С. Р. Достойные качество и уровень жизни – важное условие обеспечения национальной безопасности России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 69-78. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/1/15.html
5. Олейник Н.Н., Алексеева Л.В. К вопросу о реализации конституционного права на достойный уровень жизни в Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 14. С. 173-177.
6. Павлова И.Д. Достойный уровень жизни как научное понятие // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал URL: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/3444-2015-04-16-08-43-23>.
7. Землянухина С.Г., Павлова И.Д. Концептуальные основы формирования достойного уровня жизни // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 1. С. 73-80.
8. Павлова И.Д. Формирование концепции достойного уровня жизни населения Российской Федерации: дис.... к.э.н. Саратов, 2015.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

REFERENCES

1. The standard of living of the population: concept, indicators, the situation in Russia. Analysis of the Center for macroeconomic analysis and short-term forecasting of IIT wounds. URL: <http://www.forecast.ru>.
2. Valiyeva D. S. Problems of the constitutional conceptualization of concept "worthy life" // Leningrad law journal. 2014. No. 2 (36). P. 74-84.
3. Sagradov A. A. Russia and the index of human development // The world of Russia. 2000. T. 9. № 3. P.146.
4. Gosteva S. R. Decent quality and the standard of living is essential to the national security of Russia // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Theory and practice // Tambov: Gramota, 2011. № 1 (7). С. 69-78. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/1/15.html
5. Olejnik N. N., Alekseeva L. V. To the question of the implementation of the constitutional right to a decent standard of living in the Russian Federation // Bulletin of Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2010. № 14. P. 173-177.
6. Pavlova I. D. Decent standard of living as a scientific concept // Management of economic systems. The electronic scientific journal URL: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/3444-2015-04-16-08-43-23>.
7. Zemlyanukhina S. G., Pavlova D. I. Conceptual bases of formation of a decent standard of living // Herald of the ESSUTM. 2016. № 1. P. 73-80.
8. Pavlova I. D. The Formation of the concept of a decent standard of living of the Russian Federation population: diss.... Ph. D. Saratov, 2015.
9. The national security strategy of the Russian Federation until 2020 / the security Council of the Russian Federation. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
10. Federal state statistics service URL: <http://www.gks.ru/>
11. Yanchenko E. V. Social partnership as a guarantee of decent work (by the example of

10. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/>
 11. Янченко Е.В. Социальное партнерство как гарантия достойного труда (на примере Саратовской области) // Управленец. 2010 № 11-12. С.38-42.
 12. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#
-
-

Янченко Елена Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и производственных комплексов Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Павлова Инна Дмитриевна – кандидат экономических наук, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Elena V. Yanchenko – Dr. Sc., Professor, Department of labour Economics and industrial complexes of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Inna D. Pavlova – Ph. D., Assistant of the Department «Management and marketing» of Saratov State University

Статья поступила в редакцию 07.03.17, принята к опубликованию 17. 06. 17

1. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом Times New Roman размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу - 2,5 см, с правой стороны - 2 см. Абзацный отступ - 1,5 см.

2. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация, ключевые слова, литература приводятся на русском и английском языках.

3. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

4. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный - 12 пт; крупный индекс - 7 пт, мелкий индекс - 5 пт; крупный символ - 18 пт; мелкий символ - 12 пт.

Необходимо учитывать, что полоса набора - 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) - прямым шрифтом. Латинские буквы - курсивом. Химические формулы набираются прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

5. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

6. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MSWord, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию "Вставка-Рисунок-Из файла" с обтеканием "В тексте" с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

7. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Ссылки

1. The main text of the manuscript (except for abstracts and keywords) is typed in the text editor MS WORD, type Times New Roman 14 pt with single spacing, width alignment. The margins on the left side of the sheet, above and below are 2,5 cm, on the right side 2 cm. Indentation is 1.5 cm.

2. The scheme of publication: UDC (index in the Universal Decimal Classification), surname and initials of the author(s) indicating the degree, rank, place of work (in full), email address (phone number), name (bold, italic), abstract and keywords, text with figures and tables, references. The authors, the title, the abstract, keywords, references are given in Russian and English languages.

3. In the text it is not allowed to use styles, as well as modify the template or create your own template. The words within a paragraph should be separated by a single space; typing is without forced hyphenation; discharge of words is not allowed.

4. For typing formulas and variables use MathType Equation Editor version 5.2 at least with the sizes: normal - 12 pt; major index - 7 pt, small index - 5 pt; major symbol - 18 pt; small symbol - 12 pt. Please be aware that the band typing is 75 mm. If the formula is larger, it is necessary to simplify or split it into multiple lines. Formulas inserted as a picture are not allowed! All Russian and Greek letters in the formulas should be typed font. Designations trigonometric functions (sin, cos, tg, etc.) are in font, letters in italics. Chemical formulas are typed font. The article should contain only the most essential formulas, it is desirable to give up intermediate calculations.

5. The size of all the values adopted in the paper must fit into format of the International System of Units (SI).

6. Figures and tables are placed in the text. Tables should have the theme headings. Illustration in the text must fit into one of the standard formats (TIFF, JPEG, PNG) with dimension at least 300 dpi and published in black and white (gray scale) version. The quality of the pictures should enable to print them without further processing. Pictures in MSWord are not acceptable.

"Insert-Picture-From File" wrapped "In the text", centered in the page, without indentation. Other technologies of insertion are not allowed.

7. References to the article are required, and must include all cited and referred to works in the text of the paper. Bibliographic list is to be drawn up in accordance with GOST R 7.0.5-2008.

"Bibliographic references. General requirements and rules". Links to works that have not been published yet are not allowed. When referring to literature in the text a serial number of the work is to be given in square brackets.

8. In the material for publication only standard abbreviations should be used.

9. The publication is submitted to the journal personally

на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

8. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

9. Публикация предоставляется в редакцию журнала лично либо отправляется на электронную почту.

Журнал посвящен вопросам развития инновационной деятельности, внедрения научных и технических достижений в хозяйственную практику, особенностям развития научно-технической деятельности в новых условиях, развитию процессов передачи технологий.

Приглашаем к сотрудничеству ученых, экономистов, преподавателей, научные коллективы кафедр и лабораторий вузов, научно-исследовательских институтов, аспирантов, руководителей промышленных предприятий, разработчиков новой продукции, инвесторов, представителей органов власти и организаторов инновационной деятельности, зарубежных партнеров.

Приглашаем также предприятия к сотрудничеству в качестве спонсоров журнала.

По вопросам опубликования статей обращаться по телефону: (8452) 998548, 89603400227 Горячева Татьяна Владимировна, 89675003590 Славнецкова Людмила Владимировна. Публикации просьба направлять по адресу: Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, редакция журнала, корпус № 5, ауд. 5/406, либо по E-mail: innovation@sstu.ru, продублировав на tvgsgtu@rambler.ru

Инновационная деятельность.
2017. № 2 (41).

Учредитель и издатель: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор: Борщов Александр Сергеевич

Innovation Activity
2017. № 2 (41).

Founder and publisher: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor-in-Chief: Aleksander S. Borshchov

Адрес редакции и издателя:

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

Телефон: (845-2) 99-85-68

E-mail: innovation@sstu.ru

Редактор: Скворцова Л.А.

Компьютерная верстка Балабановой Т.А.

Формат 60x84 1/8. Усл.печ.л. 10,0. Уч.-изд.л. 5,0

Тираж 500 экз. Заказ 40. ISSN 2071-5226

Подписано в печать 17.06.17. Цена договорная.

Отпечатано в Издательстве СГТУ: 410054, г. Саратов, Политехническая ул., 77.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37236 от 18 августа 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс 65037 (каталог «Газеты, Журналы» на 1-е полугодие 2017 г.)

Editorial and publisher office:

77 Politekhnikeskaya Street, 410054 Saratov

Telephone: (845-2) 99-85-48

E-mail: innovation@sstu.ru

Editor: Skvortsova L.A.

Computer-based page-proof: Balabanova T.A.

Full page spread: 60x84 1/8. Apr.tp. 10,0 Acc.-pbl. 5,0

Print circulation: 500 copies. Order 40. ISSN 2071-5226

Signed for publishing 17.06.2017 Contracted price.

Printed at SSTU University Press, Saratov

77 Politekhnikeskaya St., 410054 Saratov, Russia

Certificate on registration of mass media PI №FS77 - 37236 of 18 August 2009 issued by the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications

Subscription code 65037 (Magazines / Newspapers Catalogue of 2017 (First Half))